

Мелина Боярова

Волчица

АЛЬВАДИЙСКИЕ ХРОНИКИ

Annotation

Что опаснее? Столкнуться со злейшим врагом на балу, прикрываясь лицемерием светских масок? Или в диком лесу, лицом к лицу, обнажая истинные чувства и инстинкты? Бал, где я должна была блистать, обернулся катастрофой. Вторая встреча изменила все...

- [Мелина Боярова](#)

- [Пролог](#)
  - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
  - [Глава 18](#)
-

Мелина Боярова

Альвадийские хроники. Волчица

Пролог

Серебристая Паэлит скрылась за своим гигантским братом-близнецом Орбионом, погружая замок и спящую столицу в непроглядный сумрак ночи. Ближайшие три седмицы луна, как стыдливая девица, будет медленно обнажать безупречные формы жителям Беркании, да и всей Альвадии тоже, чтобы следующие за ними дни полнолуния засиять в полной красе. Божественное благословение для влюбленных и помощница в тайных делах любителей ночной жизни. Ну а тем, кто поклоняется темной Теоктанис и ее беспощадному спутнику Некрону, именно в такие ночи велено вершить судьбы мира и плести смертельные заговоры.

– Самаэль, ты должна сделать это! – прижимая к груди юную волчицу, шептал влюбленный берк. – Ради нас. Ради нашего не рожденного сына!

– Райвен, я не смогу. Он мой брат. Моя семья. Это удар в спину. Подлый, – всхлипывая, девушка искала защиты, стискивая пальцами распахнутый ворот мужского камзола.

– Сэми, любовь моя! – нежными поцелуями Райвен осушил слезы, сверкавшие на бледных щеках, – подумай, что он сделает с нами? Если бросит мне вызов, я не смогу отступить. И это будет моя последняя битва...

– Нет! – испуганно вскрикнула девушка. Гулкое эхо подхватило звук и понесло по пустынному коридору старой башни. – Нет, – шепотом повторила она, – я не смогу без тебя жить! А наш сын? Кир убьет меня, если узнает. Или его, – волчица погладила пока еще плоский живот. – Я... мне так страшно. Давай просто сбежим? У меня есть немного денег. Драгоценности. Пока я еще могу обернуться, мы уйдем. Спрячемся в горах. А когда сойдет снег, отправимся в Ортан или Лидейру.

– И позволить сыну, единственному наследнику, родиться в пещере? Кироба невозможно победить в честном бою. Он лучший воин, охотник. Полагаешь, его остановят холода или морозы? Свою кровь берсерк почует за сотни ардов. Более того, ты не сможешь долго сопротивляться зову, – с горечью повторил берк то, что терзало душу и

не давало спать последние месяцы. – Я испробовал все: яды, наемников, маргов. И что? Убийцы мертвы, отравы его не берет, а проклятия... Они не действуют на того, кто уже проклят.

– Райвен, у меня ничего не получится, – предательские слезы вновь наполнили глаза, – он все поймет. Его невозможно обмануть и...

– Кироп поверит в то, во что захочет. А ты его наваждение с тех самых пор, как впервые ему улыбнулась. Он уже давно все решил. Еще когда ты играла в куклы и загадывала желания, задувая свечи на торте.

– Небесная Волчица, – девушка осенила себя знаком Светлой, – это же грех! С Киром и так любая пробежит по одной дорожке и преклонит лапы. Зачем ему я? Да, он любит меня, как и я его. Но тебя я люблю иначе. Это разные чувства. От твоих прикосновений тело бьют волны дрожи, а волчица беснуется, стремясь вырваться на волю. Вдыхая твой запах, я чувствую ветер свободы, рваное дыхание, одно на двоих, и каждый удар сердца. Стая не простит мне. За убийство осудят и если не казнят, то...

– Самаэль! Многие кланы выступят на моей стороне. Если захочешь, я разделю с тобой бремя власти, пока наш сын не достигнет совершеннолетия. Даже если кто-то решится и бросит вызов, я буду драться. Потому что, кроме Киропа, мне нет равных, – не без гордости заявил Райвен.

– Что я должна делать? – решившись, спросила девушка.

– Возьми кинжал, – берк протянул завернутую в тряпицу вещь, – он из серебра. Напоен кровью сотен жертв и зачарован слугой Некрона. Лезвие смазано ядом аракнида. Осторожнее, не касайся его! Достаточно легкой царапины, и берсерку конец.

– Но как?

– Придешь на его половину после заката. Оружие спрячешь в одежде. Поверь, тебе даже говорить ничего не придется, он поймет и все сделает сам.

– А если... – Самаэль судорожно сглотнула, – если план провалится, что тогда?

– Все будет хорошо, – мужчина и мысли не допускал о неудаче. Или хотел убедить в этом младшую сестру Владыки, в которую был влюблен с детских лет.

Он ни за что ни признался бы, что в заброшенной сторожке в глуши вечнозеленого леса, граница которого начиналась сразу за

воротами Берра, припрятаны деньги, сменная одежда и запас продуктов. Предательства Кироп не простит. Но также ни одному оборотню не позволит назвать Самаэль парой. Райвен не раз подмечал, каким жадным взглядом Владыка смотрит на девушку, и как незаметно исчезают те, кто осмелился выказать внимание красавице.

– Иди Сэми, сейчас самое время, – берк в последний раз прильнул к сочным губам, – я буду ждать в нашем месте. И чтобы не случилось, знай, я люблю тебя!

– И я тебя, Райвен. И я, – прошептала Самаэль. Никто не знал, чего ей стоило выскользнуть из надежных объятий и уйти, даже ни разу не оглянувшись.

Прежде волчица вернулась в свои покои. Киаллы, верной служанки, не было на месте.

К Доргасу убежала, – хмыкнула девушка и тяжело вздохнула. Порой, она завидовала простым оборотням, что они могли выбирать, с кем бегать под одной луной. Те же мужчины были вольны в желаниях, тогда как женщины...

Самаэль скинула платье, сложив его на самое дно корзины для белья. Одежда хранила аромат любимого. Потом, может, завтра, она велит его выстирать, но не сейчас. После с головой нырнула в прохладную воду купальни. Душистая пена, с которой волчица вымылась с особой тщательностью, масло ливены, что затем втерла во влажную кожу, полностью устранили чужой запах. Волчица подавила очередной горький вздох. Как бы ей хотелось постоянно пахнуть любимым мужчиной! И чтобы каждый знал, кто ее пара, и кому она принадлежит каждую ночь!

Длинная сорочка из тончайшего батиста ласковой волной обняла тело. Сверху Сэми накинула домашнее платье, снять которое можно было одним движением, всего лишь потянув завязки на лифе. Мокрые волосы оставила распущенными. Тяжелые пряди облепили спину и плечи. Немного блеска на губы и кусочек сушеной гвоздики под язык, чтобы дыхание было свежим. Придирчиво осмотрев себя в зеркале, волчица осталась довольна. Райвен не раз говорил, что вот такая, домашняя, без дорогих украшений и роскошных нарядов, она была намного желанней. Во всяком случае, новая жизнь в ее теле зародилась в похожей купальне в том домике, что любимый приобрел для их тайных встреч.

Кинжал Самаэль положила в карман платья. На секунду замерла у статуэтки Небесной Волчицы. Она не могла просить благословения. Надеялась, что та все поймет и если не поможет, то хотя бы на миг отвернется.

Каменные плиты коридора холодили ноги. Как и все оборотни, Сэми предпочитала при любой возможности побегать босиком. Крохи магии земли, присущей многим берканцам, требовали частого соединения с родной стихией. Глубину доставшегося дара, волчица не знала. Не приветствовалось среди женщин стремление к магии. Конечно, на бытовом уровне азами владели все, но о том, чтобы развивать умение, учиться управлять таившейся внутри силой, даже речи не шло. То ли дело мужчины! Они, как защитники и главы семей, имели право обучаться в школах и академиях.

На миг замерев у дверей в покои брата, девушка робко постучала. Чистая формальность. Потому что Кироп почувствовал ее приближение задолго до этого. Еще когда она поднялась на верхний этаж и ступила на его территорию. Сэми сильно удивилась бы, узнав, что в огромном замке брат мог безошибочно отыскать ее в любом, даже самом труднодоступном уголке.

– Входи, – раздался знакомый голос, – ну, что же ты? Пол ледяной, простынешь еще.

Показалось, или за заботливым тоном промелькнула скрытая издевка?

Самаэль робко вошла. Огляделась. Давно она здесь не была. С тех пор как застала брата в постели с подругой. Та ничего не заметила, потому что, закатив глаза, изгибалась под вколачивающимся в ее тело мужчиной. А Кир... он следил за ней взглядом и, казалось, получал удовольствие, когда на него смотрят. Или не так, что именно она на него смотрит. В тот вечер волчица впервые осознала, насколько отношение к ней Киропа выходит за рамки родственных. Это и поцелуи в губы, и нескромные объятия, и... отсутствие парней в ее окружении. Брат всегда был для нее целым миром. После смерти отца, он бросил вызов вожакам и доказал свое право называться Владыкой. Матери девушка не знала, она умерла во время родов. Кироп стал ее семьей. Старшим рода. Родителем. Братом. Другом. Но предположить, что захочет стать и ее парой, Сэми не могла.

– Что-то случилось? – Кир в одних бриджах лежал на кровати и, подперев голову рукой, насмешливо изучал девушку, краснеющую перед ним.

Она гордо расправила плечи и подняла голову. Самаэль впервые посмотрела на брата, как на мужчину. Разметавшиеся по плечам темные волосы, гладкий торс с кубиками мышц, перекатывающихся при малейшем движении, обтянутые шелком мощные бедра и, гм, немаленькое достоинство. Сильный, уверенный в себе, сексуальный. Плюс ко всему аура властности, под влияние которой подпадал любой оборотень или человек, находящийся поблизости.

– Насмотрелась? – берк откинулся на подушки и запрокинул руки за голову. Он явно не собирался облегчать сестре жизнь. – Если бы это была не ты, Сэми, уже давно испытала на себе последствия неосторожного визита к одинокому свободному мужчине. Я бы посчитал это согласием или предложением. Как тебе больше нравится? Но ты ведь не все? Так, что же понадобилось любимой сестренке?

– Кир, я... – голос у Самаэль куда-то пропал. И дышать стало невыносимо трудно. А что говорить о чувствах, раздирающих изнутри? Девушка сгорала от стыда, страха и угрызений совести.

Был момент, когда волчице захотелось все прекратить. Уйти. Сбежать. Но она не могла. Обещала Райвену. Себе. Что справится. Сможет.

Девушка посмотрела брату в глаза, нервно облизала пересохшие губы. Не отводя взгляда, приблизилась. Взгляд волка потемнел. Ровное дыхание сбилось. Расслабленное тело вдруг закаменело.

Самаэль забралась на кровать, села на колени. Кироп не сводил с девушки глаз, особенно когда она, привстав, освободилась от платья. Тонкая сорочка не скрывала женского тела. Ни крепких налитых грудей, ни тонкой талии, ни округлых бедер.

– Ты еще можешь уйти, – почти прорычал оборотень, – ты не понимаешь, что сейчас делаешь.

– Разве ты не хочешь этого? – девушка коснулась мужчины, проведя пальцами по животу. Берк вздрогнул, словно его пронзила молния.

– А ты, Самаэль?

– Я... – умирая со страха, волчица нащупала в сброшенном на кровать платье кинжал, – у меня нет выбора.

– Почему же? Ты здесь. Это твой выбор. Я не принуждал. Не просил. Хотя, признаться, даже мечтать об этом не мог.

– Это неправильно. Так не должно быть. Я не прошу себе... но и иначе не могу.

– Только Небесная Волчица знает, как я тебя хочу. Сейчас. Всегда. А я ведь привык брать то, что хочу. По праву сильного. По своему желанию, – берк не смог сдержать горькой усмешки, – но ты единственная, кем я дорожу. И люблю. Боюсь все испортить. Только если ты сама захочешь. Сама...

– Я... я хочу, Кир, – прошептала едва слышно.

– Посмотри на меня! – потребовал Владыка. И когда девушка послушалась, попросил, – поцелуй меня. Поцелуй так, как целовала бы его. Тогда, быть может, я поверю.

Самаэль отпрянула, хотела сбежать. Но берк не дал. Схватив за плечи, дернул к себе. Волчица упала на мужчину, неловко уткнувшись носом в его шею. Тотчас крепкие руки сомкнулись на талии. Сэми задрожала, по телу прокатилась волна ужаса.

Он знает! Он все знает о них с Райвеном!

Девушка рванулась из душных объятий. Не тут-то было! Даже на сантиметр не сдвинулась.

– Отпусти!

– Вот еще! Ты сама пришла ко мне. Сама запрыгнула в постель. Ты зашла слишком далеко. Так что давай, доведи дело до конца! Я докажу, что в сотню раз лучше этого предателя.

Подхватив девушку, которая даже охнуть не успела, за ягодицы, берк усадил ее так, чтобы она оказалась на нем верхом. Сквозь тонкую ткань Сэми мгновенно ощутила возбуждение берка. А жадные руки тем временем сомкнулись на полушариях груди. С губ оборотня сорвался болезненный стон.

– Нет! – замахнувшись кинжалом, что сжимала все это время в руке, ударила брата наотмашь.

Разгоряченный желанием, Кироп не сразу сообразил, что ранен. С удивлением коснулся щеки, ощупал рану. Растер между пальцами пузырящуюся кровь.

– Я настолько противен? Ты так ненавидишь меня? За что?

– Ты хочешь меня! Это неправильно. Ужасно. Я ненавижу тебя!

– Я ведь ни разу, Сэми. Ни разу не надавил на тебя. Не перешел черту. Ты ведь сама пришла. Что я должен думать?

– Ты не давал мне встречаться с парнями. Я вынуждена была тайно, как преступница, быть с тем, кого люблю.

– Почему? Почему не пришла ко мне? Не спросила? Почему он не стал бороться за тебя?

– И ты позволил бы нам стать парой? Ему никогда не победить тебя в поединке! Я не хотела его смерти.

– Да почему ты решила, что я убил бы твою пару, Сэми? Я не зверь. Ты у меня одна, поэтому и оберегал. Отгонял охотников за деньгами и властью. Но если бы я узнал, что ты любишь, не стал препятствовать.

– Но... Райвен сказал, что ты... а я... ты ведь не обманываешь, – Самаэль выронила кинжал, – Кир, прости. Я... я беременна. А Райвен сказал, что ты обязательно убьешь, потому что сам хочешь быть на его месте.

– Он обманул тебя, Сэми. Это Райвен спит и видит себя в роли Владыки. Не поверю, что идея с кинжалом принадлежит тебе. Энварр решил устранить меня твоими руками, ребенок – ступенька к трону.

– Что я наделала? – закрыв лицо ладонями, волчица протяжно завывала. Отчаяние захлестнуло девушку, – я убила собственного брата. Я... а Райвен? Нет, не верю, – слезы хлынули градом.

– Ну, что ты, сестренка, успокойся. Это всего лишь царапина, и я тебя не виню.

– Но яд? Райвен сказал, что яд аракнида тебя убьет!

– Кинжал действительно смазан ядом. Но с чего Энварр решил, что ему продали настоящий? Поверь, я держу под контролем такие вещи. Ввоз этого средства в империю запрещен под страхом смертной казни. А все аракниды, проживающие на территории Беркании проходят специальный учет. У нас договор с Аракином.

– Я не верю, что он мог так со мной поступить! Кир, почему?

– Именно этого я и боялся, – мужчина прислонил содрогающуюся в рыданиях девушку к груди, – хотел оградить. А этого предателя недосмотрел. Я ведь считал его другом. Радовался даже, идиот, когда понял, что он тебе нравится. Все ждал, когда он решится на разговор. Растел! – гаркнул оборотень, вызывая преданного слугу.

Берк появился быстро. Прежде чем впустить его, Владыка завернул полураздетую девушку в одеяло. Позабытый кинжал сунул под подушку.

– Энварра и всех его людей взять под стражу и допросить! Не церемониться! Я провожу сестру и сразу присоединюсь к вам, – слуга учтиво кивнул и помчался выполнять приказ.

Но уснуть в эту ночь не удалось никому. В своей комнате Самаэль обнаружила мертвую служанку. Еще теплую. Кто-то перерезал бедняжке горло. По свежим следам преступника обнаружить не удалось. Он использовал средство, нейтрализующее все запахи.

– Кому она помешала? – Самаэль, вновь зашла в рыданиях, – добрейшее существо. Преданное. Они с Доргасом пожениться собирались. Я, глупая, еще завидовала ей.

– Может, потому и убили, что верная была, – процедил Кироп, – кто-то решил замести следы. Сэми, где вы должны были встретиться с Энварром?

– В доме на Травяной улице, это на окраине Берра.

– Я знаю, где это. Там никого нет. Мои люди уже проверили. Сбежал, подлец.

– Кир, как мне жить дальше? Как научиться доверять? Я ведь уже никогда не смогу... я все еще люблю его. Несмотря ни на что.

– Клянусь! Я его из-под земли достану. Он за все ответит перед тобой.

– Скажи, а ты... если бы я, ну... позволил мне дойти до конца?

– Конечно, нет, родная. Но ты пришла такая решительная, такая сексуальная, ммм. Если бы не была моей сестрой, немедленно потащил к алтарю. Прости, не смог удержаться, – ответил Кироп.

– Но ты же... я ведь чувствовала твое, эмм, желание?

– Я же мужчина, маленькая! И не стоит меня больше провоцировать. А ну как сделаю парой? Из всех претенденток ты больше всех подходишь. Если бы не одно, но, конечно. Ну, что ты так на меня смотришь? Шучу я.

– Ки-ир! – девушка обняла брата, – не шути так больше. Ведь ты единственный, кому я верю. И люблю, к тому же! Никому не позволю встать между нами!

Глава 1

– Рассказывай! У нас не более пяти минут. Что за представление ты устроила? – гневно шипел Лерай ди Стрелам, нависая немаленьким ростом.

– Можно. Мне. Воды, – с трудом выговаривая слова, попросила наставника. Сейчас, в безопасности, я чувствовала, как накрывает запоздалая истерика. Стрелам чуть не за шкирку вытащил из бального зала и запихнул в первое попавшее помещение. Гостиная или чайная комната, сразу и не разобрать. Да и не до этого мне было.

Барр'эрк, это чудовище в человеческом обличье, снова растоптал мою жизнь! Я никогда не войду в его семью! Никто и ничто не заставит подчиниться и склонить перед ним голову. Сама Небесная Волчица не в силах этого сделать.

– Лири, я жду! – подстегнул димарг. Я чуть не поперхнулась, сделав в этот момент внушительный глоток, – ты хоть понимаешь, кому нагрубил? Владыка в бешенстве. На адепта Барра без слез не взглянешь. А в лице его матери ты, вообще, обрела смертельного врага. Я хочу знать, почему? Пока ты принадлежишь моему роду, я несу за тебя ответственность. Что за блажь расторгать помолвку таким образом?

– Я не выйду за Кейдана! Никогда! Это красноволосый гад во всем виноват! Точнее, его дядя. Он, тот самый берк, что убил меня четыре года назад, – выпалила правду, – это из-за Кейдана, сбежавшего из дома, он был так зол, что выместил ярость на мне, ни в чем не повинной девочке. Продолжать?

– Барр'эрк? Не может быть! – не поверил Стрелам, – да, у него взрывной характер. Но выдержке можно только позавидовать. Он же берсерк! Если сорвется, плохо будет всем. Не верится, что прожженного матерого волка могла вывести из себя девчонка.

– Значит, у меня талант выводить из себя чудовищ, – я лишь горько усмехнулась.

– Лири, ты точно ничего не перепутала? Все-таки это серьезное обвинение. Кроме твоих слов нет никаких доказательств.

– Нет? А это что? – щелкнув тугой застежкой оплечья, сняла украшение. Небрежно швырнула его на пол. – А это, по-вашему, я сама сделала? – развернувшись спиной, продемонстрировала мужчине шрамы.

– Дхарг! – не сдержался демон, – каким зверем нужно быть... – он запнулся, – почему не рассказала об этом раньше?

– Я не знала, кто он. Да и что бы это изменило? Хотела бы я забыть обо всем, да, видно, не судьба. Хотя, нет. Теперь я знаю, кого буду ненавидеть.

И мстить! – добавила мысленно.

– Даже не думай об этом! – пригрозил ректор.

– О чем?

– О мести!

– И в мыслях не было, – пожала плечами. Прочитать меня Стрелам точно не мог.

– Мне нет необходимости проникать в сознание. Все у тебя на лице написано. Кстати, можешь считать этот вечер экзаменом по самоконтролю. На данном этапе ты его полностью провалила! Что за детские выходки? Не подать руки Владыке, начать выяснять отношения с женихом у всех на виду. Это говорит о твоей невоспитанности и неумении вести себя в обществе.

– Но... – я осеклась, к моему стыду, димарг говорил правду.

– Без «но»! Ты не только показала себя избалованным ребенком, но и меня, Старшего рода, поставила в неловкое положение. Будешь наказана!

– Я не выйду за Кейдана! – прошипела, судорожно стаскивая браслет, который, как назло, не хотел сниматься. – Ненавижу! Это он виноват.

– Поговорим об этом потом. А сейчас, – демон поднял с пола украшение и протянул мне, – надень.

– Ни за что!

– А я сказал, да! И не только наденешь, но и выйдешь к гостям, извинишься перед Владыкой, будешь мило улыбаться и танцевать.

– Нет!

– Тогда будь уверена, я дам согласие на брак. И уже через час ты станешь Ликирией Ридлит Барр!

– Что? – расширившимися от ужаса глазами смотрела на наставника, ища хоть намек на шутку. Но нет, тот и не думал шутить. Весь его вид говорил о том, что он сделает так, как и сказал.

– Он же убьет меня.

– Оборотень? Свою пару? Которую признали родовые артефакты? Не смейся. С тебя будут пылинки сдувать, любить, холить и лелеять.

Меня аж передернуло от такой перспективы: сидеть взаперти и позволять красноволосому творить со мной все, что вздумается.

– Не нужно мне такого счастья! Я ненавижу его! А Барр’эрка, вообще, поклялась убить.

– Это, каким же образом? – ехидно поинтересовался ректор. – Уж не тем костяным ножичком, что хранишь в комнате? Уверяю, ты даже на расстояние удара подойти не успеешь. Кироп сильнейший воин. С ним я сам поостерегся бы выходить один на один. Что ты, слабое дитя, можешь противопоставить тому, кто держит в железном кулаке целую империю? Что ты знаешь о Барр’эрке? Его слабые места? Привычки? Что? Кроме ненависти у тебя ничего нет.

Сказать на это демону было нечего. Он во всем оказался прав. Против Владыки Беркании я никто. Все та же маленькая девочка, которой по чистой случайности достался сильный дар. Но даже и он не гарантирует того, что в схватке с берком, у меня будет шанс на победу.

– Что мне делать? – судорожно всхлипнула. Глаза загорелись так, будто в них песка насыпали. – Я никогда не смогу жить спокойно, зная, что он... что ему все сошло с рук.

– Для начала то, что я тебе сказал: взять себя в руки и выйти с гордо поднятой головой. Если хочешь отомстить, забудь об обиде, гордости или страхе. Как воин и некромант ты никогда не победишь этого противника. Но как женщина, как часть семьи подберешься так близко, как никто до тебя. В конце концов, уничтожить врага можно по-разному. Поверь, есть вещи страшнее смерти. Кому как не тебе об этом знать.

С удивлением посмотрела на наставника. То, что он предлагал, звучало чудовищно, подло, но... именно это было наилучшим выходом.

– Вы поможете мне? – взяв из рук Стрелама ожерелье, беспомощно улыбнулась.

– Несомненно! – ответил ректор, с легкостью расправляясь с тугой застежкой, – я уже говорил, можешь на меня рассчитывать. Во всем.

– Я больше не подведу! – заверила демона.

– Надеюсь на это. Ну что, идем? – он изобразил изящный реверанс, безупречное исполнение которого заставило испытать чувство зависти, и подставил локоть.

Робко положив ладонь на руку Стрелама, внутренне хмыкнула. Оказывается, в моей жизни появился еще один мужчина, от прикосновений которого не трясет. Украдкой глянула на точеный профиль родственничка: истинный демон. Красивый, сильный, недоступный и коварный. Как хорошо, что он стал моим братом. А если на церемонии принятия в род он поцеловал в губы, смогла бы?

Нет, – подавила горький вздох, – староват. Да и, вообще, демон!

– Кироп, – тем временем спутник подвел меня к Владыке, – сестра переволновалась. Все-таки столько событий сразу. Девочка испугалась, наговорила глупостей со страху. Впрочем, она и сама все прекрасно объяснит.

– Вейр, – опустив глаза, склонилась перед Барр'эрком, – прошу простить мою дерзость. Могу ли как-то загладить вину?

– Вот видишь, Сэми, все не так плохо, – чуть наклонившись к сестре, сказал берк, – ваше поведение, милая вейра, – это уже мне, – выходит за рамки приличий, но на первый раз простительно. Насколько мне известно, вас вырастил некромант. Конечно, он не мог привить необходимых знаний. К счастью, все поправимо. Надеюсь, к следующей осени вы выучите этикет.

– Почему именно такой срок? – скрипнув зубами, все же натянула милую улыбку.

– Как же? Не догадываетесь? – я усиленно замотала головой, – осенью вы с Кейданом поженитесь. На зимних каникулах устроим официальную помолвку. Вейр ди Стрелам?

– По поводу помолвки возражений нет, – не моргнув глазом, ответил демон, – а вот дату свадьбы, скорее всего, придется перенести.

– Причина? – насупился оборотень.

– У Ликирии сильный дар. И темный, к тому же. Ей жизненно необходимо окончить академию. Стихия смерти требует особенного отношения.

– Беркания в состоянии нанять невесте наследника лучших учителей. Если все дело в этом, проблема решаема.

– И все же, я настаиваю на отсрочке, – не сдавал позиций ректор.

– Вейры! – появление виновницы торжества стало неожиданностью, – почему в такой день вы заняты серьезными разговорами? Это праздник, все должны разделить нашу радость!

– Вейра Виледа, вейр Эйрел, – за спиной демоницы маячил счастливый жених, – разговор у нас действительно серьезный, – берк вмиг преобразился и из грозного оборотня превратился в источающего невероятное обаяние мужчину, – ваш пример заразителен. Вот и хочу устроить судьбу любимого племянника.

– Так, в чем дело? – у принцессы загорелись глаза, – это, – она окинула меня изучающим взглядом, – прекрасная невеста. А где жених?

– Вот! – подсуежилась Самаэль, выталкивая вперед сына, который после моего неосторожного заявления о расторжении помолвки опасался показываться на глаза.

– Что-то не похоже, чтобы эти двое пылали друг к другу страстью, – подметила девушка, – или не по сердцу избранница? – полыхнула огненным взглядом демоница.

– Что вы, ваше высочество! – Кейдан изменился в лице, – по сердцу, очень даже, но Лири...

– Не слушайте вы его, – перебил Владыка, – молодая кровь играет. Малейшая обида воспринимается остро. Мы уже обо всем договорились. Приглашаю вас с женихом на Зимовик в Берканию.

– И что за повод? – лукаво поинтересовалась принцесса.

– Помолвка горячо любимого племянника.

– Хм, а почему невеста такая грустная?

– Ваше высочество, я... – когда все взгляды скрестились на мне, признаться, стусевалась, но незаметная поддержка Лерая позволила сохранить самообладание, – очень рада, что мы с Кейданом вместе. Но все случилось так быстро... а я... мне хотелось бы закончить академию. Пять лет не такой долгий срок. Мы бы лучше узнали друг друга.

– О, как я тебя понимаю. Мы с Эйрелом давно любим друг друга, а вот соединить жизни решили только сейчас. И академия... ах, – демоница мечтательно вздохнула, – часто вспоминаю о тех

веселеньких деньках. Нет, ты все правильно делаешь. Кир! – Владыку опалило негодованием. – Ты что, хочешь видеть рядом с наследником неумеху?

– Вовсе нет, но...

– Вот и отлично! – перебила принцесса, – на Зимовик мы приедем. Отчего не погулять на веселом празднике? А с женитьбой не торопитесь. Все равно это дело уже решенное, – девушка с усмешкой указала на родовой браслет на моем запястье, – никуда ваша невеста не денется. А теперь всем веселиться!

По знаку вейры Оршанти ван Глассер заиграла музыка, и многочисленные парочки потянулись к центру зала.

– Мы еще вернемся к этому вопросу, – оставил за собой последнее слово Кироп, – Ликирия, вы позволите?

От предложения Владыки отказаться не смогла. Прикусив внутреннюю часть губы до крови, подала мужчине руку. Его прикосновение отозвалось мучительной дрожью и слабостью в ногах. Как во сне следовала за Барр'эрком, будто он вел не на танец, а на эшафот. Безобидная мадена показалась жесточайшей пыткой. Чужие руки, уверенно ведущие за собой, были сродни кандалам. А взгляд темных глаз прожигал на теле невидимые следы, от этого по спине тек холодный пот.

– Вы боитесь меня, почему? – спросил Кироп, опаливая кожу у виска горячим дыханием. – Я не сделал вам ничего плохого.

Угу. Так, испугал до полусмерти, а потом растерзал. Лишил семьи и будущего. Подумаешь, мелочи.

– Может быть. Вас многие... опасаются, – каким-то чужим голосом ответила я.

– Ваше лицо кажется знакомым. Мы встречались? – задал берк следующий вопрос. Казалось, его не волновало, что я говорю. А вот все остальное... Не могла не заметить, как трепещут его ноздри, втягивая запах. Оборотень чуть ли не носом зарылся в мои волосы, для чего согнулся почти что вдвое. Да и рука на спине чувствовала себя вольготно.

– Я бы запомнила, – повела плечом, сиюсь увеличить расстояние между нами.

– Кто тебя обратил?

А я уж думала, не спросит. Как же хотелось плюнуть в лицо и высказать все, что о нем думаю, но вместо этого...

– Он не представился. Полагаю, зверь, что на меня напал, не собиравшись ни обращаться, ни оставлять в живых.

– Как это произошло?

– Я не помню и, вообще, мне сложно говорить о прошлом. Его уже не изменить.

– В моих силах найти и наказать преступника. То, что с вами сделали, противозаконно. Удивительно, как вам удалось справиться с внутренним зверем? Редчайший случай. Это доказывает, насколько вы особенная.

– Хотя в этом повезло, – хмыкнула я. На мое счастье, танец (и пытка!) закончился. Оборотень вернул меня Стреламу.

– Рад знакомству! – откланялся берк, – я вас покину. Дела империи невозможно отложить на потом. Лерай, приглашаю вас на семейный обед. Завтра в полдень в «Империаде».

Едва Владыка и его сестра удалились, как я безвольно обмякла, наглым образом повиснув на наставнике.

– Отлично справилась, – шепнул ректор, – но расслабляться рано. Поговори с Кейданом. Адепт Барр, – громко позвал мнущегося неподалеку оборотня. – Могу я доверить вам свою драгоценную родственницу? Вы позаботитесь о том, чтобы ее никто не обидел?

– Безусловно! – с готовностью отозвался берк. Однако взгляд его по-прежнему был грустным – только есть одно обстоятельство: мое общество Ликирии неприятно.

– Отличный шанс все исправить, – демон церемонно склонил голову, после чего неслышно растворился среди гостей.

– Лири, я не понимаю, что случилось. Объясни, чем заслужил твой гнев? – красноволосый моментально ухватился за предоставленную возможность.

Вот, дхарг! Схейнов ему в тапочки! Что за вечер! Только от одного отделаюсь, второй нарисовался.

Однако стоило поднять голову и поймать полный непонимания и тоски зеленый взгляд, как сердце невольно екнуло. Непривычно бледный, осунувшийся Кейдан представлял жалкое зрелище.

– Прости, я погорячилась. Лерай прав, переволновалась немного. И твой дядя... я испугалась, что недостойна того, чтобы войти в вашу

семью. На самом деле, я же простая эсте. А ты... я тебе не пара. Благородные вейры женятся на благородных вейрах. Это правильно. У меня никогда не получится...

– Ли-ри, – простонал Кейдан, – ну с чего ты взяла, что мне нужна другая? Тем более благородная? Как ты не понимаешь? Ты моя пара! Я люблю тебя любую. А научиться этикету и манерам несложно. Ты умная, способная. Справишься обязательно. Скажи, только... те слова... ты ведь на самом деле сказала их сгоряча?

Прикрыв глаза, тихонько вздохнула. Еще бы вспомнить, что я там ему наговорила? Эх, была бы рядом Касси, мигом освежила память. А так...

– Кей, я... мир? – протянула ему ладонь.

– Лири! – красноволосый притянул к себе и, ничуть не стесняясь, стиснул в объятиях, – счастье мое! Никогда так не делай!

– Кейдан, – мягко отстранилась. Слишком близко, и слишком приятно. Не стоит привыкать, – что ты творишь? Не забывай, где мы!

– Мне плевать на всех! Главное – ты со мной.

– Послушай, – сделала шаг назад, а берк с неохотой разжал руки, – ты... торопишь события. А мне нужно время, чтобы привыкнуть. Все происходит так быстро, что...

– Лири, у тебя будет столько времени, сколько захочешь. Только не отталкивай меня.

– Я попробую, но и ты наберись терпения. Кстати, что там насчет танцев? – хитро прищурившись, посмотрела на парня. Уловка сработала. Кейдан тут же подал руку и, потянув за собой, вклинился в движущиеся ряды парочек.

Неожиданно открыла, что танцевать мне понравилось. Но только с красноволосым! Ну, и еще с Лераем. С другими я постоянно сбивалась с ритма и наступала партнерам на ноги. Больше всех досталось Леджиту Брай Стреламу, решившему вдруг повальсировать на старости лет. Демон хотел выяснить мое отношение к происшествию во время церемонии принятия в род. Беспокоился о сыне, с невольной помощью которого меня заманили в ловушку. Я заверила, что зла на Джессома не держу. Да и с самого начала была уверена, что мальчишку использовали втемную.

– Правильно о тебе Джейла говорила: ты замечательная девушка. Лерай не мог привести в семью недостойную.

Хм, плавный переход от сына к дочери, да еще и неприкрытая лесть. Что же старому прохвосту от меня нужно?

– В следующем месяце у дочки день рождения. Мы устраиваем праздник. Почтишь ли своим присутствием семейное торжество?

А вот и причина! Кто-то решил наладить отношения?

– Если Лерай не будет против, то с удовольствием, – вымучено улыбнулась. Перспектива общения с новоявленными родственничками нервировала. Слишком подозрительным показался интерес правой руки наставника к моей скромной персоне.

Спас от навязчивого кавалера Кейдан, который никому не позволил находиться рядом со мной дольше положенного минимума. Кажется, я начала видеть плюсы от нового статуса.

В академию вернулись под утро. Меня едва хватило, чтобы стащить платье, и я, кажется, уснула еще до того, как голова коснулась подушки.

Глава 2

– Она еще спит, не пущу! – разбудил сдавленный шепот Кассии, – а мне плевать, что приказал ректор! Он мне не указ! Какой еще обед?

Обед? – я подскочила в кровати. – Сегодня же Владыка пригласил нас с Лераем в «Империял»!

– Касси!

– Вот, разбудили, изверги! – дух влетел в комнату и уставился на меня со скорбным выражением, – совсем довели с этими балами.

– Сколько времени? Я проспала? Кто там пришел? Дохлый урр, я опаздываю! – обрушила на Кассию поток эмоций.

– Ша! Успокойся! – царственно осадило привидение, – до обеда еще два часа. Вейр ди Стрелам уже прислал платье. Ванна для тебя готова. А некоторые любопытные нахалки попили весь чай и ждут тебя в гостиной.

– Это ты про Дей, что ли? – удивилась я. С каких пор подруга перешла в разряд нахалок? Добрейшее существо.

– Про нее и ушастого проныру! Не друзья, а троглодиты болотные! Других дел у них нет, как по чужим комнатам ошиваться.

– Хм, Касси? Ты чего такая злая? Боишься, что подробности вчерашнего бала пройдут мимо твоих бесплотных ушек? Ты ж предсказательница и привидение к тому же! Неужели не узнала свежие сплетни по своим невидимым каналам?

– Узнать-то узнала, – пробурчал дух, – но только то, что ты нагрубила самому Владыке оборотней, да красавчика нашего чуть не убила своей выходкой. Это же надо! Разорвать помолвку! Бедненький волчонок полночи не спал, тоскливо вздыхал и браслет на руке поглаживал. Стало быть, о тебе думал. Как ты могла?

– Я перенервничала, – огрызнулась в ответ, – что, нельзя? Я девушка простая, неблагородная. То, что Кейдан племянник Владыки знала, конечно, но как-то не задумывалась над этим. А тут вдруг поняла, какая пропасть нас разделяет. Кто он и, кто я? А еще... именно Кироп Барр'эрк испоганил мне жизнь. Следы его когтей украшают мою спину!

– Как? – от обрушившихся разом новостей, Кассия, казалось, стала прозрачнее. Будто призраки могли бледнеть.

– А вот так! Это из-за Кейдана, сбежавшего из дома, Владыка оказался в нашей таверне. Именно красноволосый стал причиной того, что берсерк сорвался и потерял контроль над зверем.

– Да, как же это? Мы же ненавидим нашего убийцу! Мы поклялись отомстить. Ты что же, погубишь того, кто предназначен тебе Небесной Волчицей? Парень ведь не подозревает ни о чем, так? Ты же не считаешь его виновным?

На слова Кассии презрительно скривилась.

Очень даже считаю. Избалованный мальчишка! Не сбежал бы из дома, ничего непоправимого со мной не случилось. Привык, что все достается на блюде. Вот и получит, что заслужил!

– Лири, даже не думай мстить! – привидение решительно встало на защиту любимчика, – Кейдан – твоя судьба! Дядя его, может, и заслужил наказания. Но, сама подумай! Что ты можешь противопоставить самому Владыке? Ничего. А вот племянник – его слабое место. Легче всего ударить по тому, кто тебя любит. Но ты осознаешь, что этим сделаешь хуже только себе? Вы с волчонком одно целое. Думаешь, причинив боль невинному, утолишь голод мести? Как бы ни так. Зло может породить только еще большее зло. Стоит ли призрачное чувство мести искалеченных жизней?

– Хорошо, – скрипнув зубами, согласилась с доводами, – но я никогда не стану частью семьи того, кто виновен в моей смерти. Пока Кироп Барр’эрк дышит, нам с красноволосым счастья не будет.

– Ликирия, подумай! Да, берк заставил пройти тебя через суровые испытания. Но если бы не это, какой была твоя жизнь? Встретила ли когда-нибудь нашего красавчика? Поступила ли в академию? Стала бы, в конце концов, маргом? Некромантом? Владыка перечеркнул будущее Сиане Эмбри, но открыл невероятные перспективы для Ликирии Ридлит.

– Хватит болтать! – рыкнула на Кассию. Признавать то, что ненавистный берк стал причиной чего-то хорошего, не собиралась. Он убил, вышвырнул мою жизнь на помойку. За все, что у меня теперь есть, я должна благодарить лишь отца, Париуса Ридлита. Без этого дроу не было бы ни меня, ни магии, ни силы. А кровь оборотня, звериная шкура, которой наградил берк, сродни проклятию. Не будь

дхаргового дара, ректор не назначил дополнительных занятий с Барром. И красноволосый не вздумал бы звать на злосчастный обед, а потом называть невестой.

А еще, ты бы не нашла способа подобраться к Владыке, – подленько прошептал внутренний голос.

– Все сложно, – не могла не признать я, – что там насчет ванной? Мы уже столько времени потеряли из-за разговоров. Наставник будет недоволен, хотя...

Опоздать и тем самым позлить новоявленного родственника хотелось невероятно.

– Лири! – ректор явился, когда я преспокойно нежилась в ванной, – ты еще не готова? Несносная девчонка! Некрасиво опаздывать на встречу.

Кассия, предательница, тихонечко растворилась в воздухе. Хотя до этого, готова была исполнить любой каприз, лишь бы рассказала волнующие подробности прошлого вечера.

– Вейр ди Стрелам, уже бегу! – отозвалась я и лениво потянулась.

– Адептка Ридлит! Не заставляйте меня врываться в вашу спальню и лично впихивать в платье! – это взбешенный ожиданием мужчина орал через полчаса. – Сгною на отработке! – еще через пятнадцать минут, – мне плевать, я вхожу! – через десять.

– Я готова! – закусила нижнюю губу, чтобы скрыть усмешку, невинно ставилась в пол.

Демон молча схватил меня за руку и потянул в раскрытый им портал. Вышли мы как раз перед входом в гостинный двор. На первом этаже располагался ресторан, который посещали лишь аристократы. На втором и третьем – роскошные номера самого дорогого в городе постоянного двора. В таких даже некоторые Владыки не брезговали останавливаться. Впрочем, чтобы не разориться после посещения «Империаала» нужно как минимум быть императором.

– Привет! – поприветствовала затянутого в униформу парнишку, встречающего в дверях. Он немало удивился, что к нему обратилась Стрелам, вообще, сделал вид, что перед нами пустое место, стиснул мою руку крепче и потащил внутрь.

Хм, ну что сказать? Зал ресторана ничуть не уступал по роскоши императорскому дворцу. Мозаичная плитка на полу, стены задрапированы дорогими тканями, полуколонны и лепнина сверкают

позолотой. Магические светильники подсвечивают не только потолок, расписанный фресками, но и каждый столик в отдельности. Кстати, некоторые столы были закрыты непроницаемым магическим куполом. Видимо, для тех, кто не желал публичности.

Семейство Барр ожидаемо расположилось за лучшим столиком. Тем, кто сидел лицом в зал, открывался вид на сцену, где выступали музыканты. Волшебная мелодия, извлекаемая двумя полуэльфами из странных предметов с несколькими натянутыми тонкими бечевками, ласкала слух. Для тех, кому место выпало напротив окна, могли любоваться разбитым у дома цветником.

– Прошу прощения за опоздание, – принес извинения Лерай после недолгой церемонии приветственных расшаркиваний.

Хорошо, что мы не во дворце! Отделалась легким реверансом и вежливым «Доброго дня, благородные вейры!». Не отказала себе в удовольствии подчеркнуть «благородные». Кейдан при этом молча сверкнул глазами. Однако ж поднялся навстречу, поцеловал запястье и усадил на место, пододвинув стул, как маленькому ребенку.

Знаю, что это дань традициям, принятым в высшем обществе, но коробило от такой заботы до тошноты. Будто у меня мозгов не хватит найти, куда присесть. Хорошо хоть Кироп отделался царственным кивком.

– Ликирия, девочка моя, рада тебя видеть. Милое платье. Из прошлогодней коллекции? – Самаэль сладко улыбнулась, от приторности меня едва не перекосило.

Зачем? На первой встрече она вела себя намного естественней. Не может простить вчерашней выходки? А еще так скалится, что, чует чуйка, жди подлянки.

– Милая, после обеда пробежимся по магазинам. Невеста наследника берканской империи должна выглядеть достойно.

Вот и месть! Не заставила себя ждать.

– Сэми, это так щедро, но не нужно тратить. У меня есть все необходимое.

– Вот еще! Пустяки! Мне доставит удовольствие нарядить такую красавицу.

– Мне неудобно стеснять вас. К тому же Уставом в академии предписано носить форму. На первом курсе выход в город адептам запрещен, поэтому и надевать обновки будет некуда.

– Как? Лерай, это правда? – волчица всплеснула руками.

– Совершенно верно, – подтвердил ректор, – правила в академии едины для всех. Для безопасности жителей Орты, а также самих адептов, у которых только формируются навыки владения магией. Во избежание проблем, так сказать.

– Но из правил имеются исключения, не так ли? – невозмутимо заметил Барр’эрк.

– Они есть, – вздохнув, ответил демон, – по моему личному распоряжению. А также при наличии опытного и сильного сопровождающего, первокурсники могут покидать пределы альма-матер.

– О, мой сын как раз такой: надежный, сильный и ответственный. Он не допустит, чтобы с Лири что-нибудь случилось. Вы ведь не станете запрещать влюбленным встречаться? В их возрасте сами боги велели ходить на свидания и устраивать романтические прогулки.

– Осмелюсь напомнить, что Кейдан и Ликирия и так видятся каждый день. Адепт Барр помогает с концентрацией внутренних сил. Отмечу, что Лири преуспела в этом. Уроки пошли на пользу.

– Хм, рад слышать, что девушка не безнадёжна, – едко произнес Кироп, которого мои успехи мало впечатлили, – однако я слышал, у Ликирии еще не было полноценного оборота? Нехорошо.

– Дядя, мы делаем все возможное, – вступился Кейдан, – Лири уже сейчас контролирует изменения тела. Раньше, стоило ей разозлиться, как...

– Я призову ее! – оборвал оборотень.

Кого? – чуть не поперхнулась. Как раз откусила сочный кусочек бифштекса.

– Что вы имеете в виду? – Стрелам нахмурился, – не думаю, что стоит торопиться.

– Нет! – рыкнул берк, – при всем уважении, вейр ди Стрелам, но вы не оборотень. Если не призвать волчицу сейчас, потом сделать это будет сложнее. Она либо совсем не появится, а для будущего потомства это плохо, либо вырвется на свободу в самый неподходящий момент. В Беркании я самый сильный альфа. Мне под силу вызвать оборот и справиться с новорожденным зверем, если что-то пойдет не так.

– Не так? О чем вы? Я не хочу!

– Думаю, Кироп прав, Лири, – наставник накрыл ладонью мои вмиг похолодевшие пальцы. – Мы ведь не уверены до конца, что твой зверь не...

– Не веурр? Говорите прямо, – процедила я.

– Лири, пожалуйста, – еще и Кейдан вдруг решил, что непременно нужно взять меня за руку, – понимаю, чего ты опасешься. Но лучшего способа быть не может. Я и вполосину так не силен, как дядя.

– Соглашайся, девочка моя, – надела Самаэль.

У меня не нашлось ни одного вразумительного объяснения, чтобы отказаться. Ладно, Барры, они заинтересованная сторона, но Стрелам? Знает ведь кто для меня Барр'эрк, и все равно настаивает на его помощи.

– Отлично! Мне нужно два часа, чтобы утрясти последние дела, а потом займемся Ликирией, – поставил точку Кироп.

Теперь точно не отвертеться!

– Как все удачно складывается, – волчица чуть в ладоши не захлопала, – как раз успеем в мой любимый магазинчик. Там снимем мерки и закажем новый гардероб. Еще несколько готовых платьев подберем.

Я лишь горестно вздохнула. Впереди целый день испытаний. Одно радовало: уже завтра снова вернусь к занятиям. По крайней мере, до новогодних каникул, можно будет не думать о новых родственничках. А от Кейдана избавлюсь как-нибудь. То, что он нацепил на меня какой-то там браслет, не дает ему право распоряжаться моей жизнью.

Оставшееся время обеда пролетело в обсуждении деталей предстоящего действия. Я помалкивала, уплетая невероятно вкусный десерт. Все равно от меня ничего уже не зависело. Мужчины, которые неожиданно появились в моей жизни, все решили за меня. Что я могла сделать? Разве что сбежать. Так, найдут, ведь. Да и не терпелось узнать, подчиниться ли моя волчица берку или нет. Что-то подсказывало, она будет на моей стороне.

Следующие часы показались изощренной пыткой. Обшипела и обрычала всех портних, что ненароком касались меня. Каким-то чудом умудрилась скрыть от Самаэль шрамы. На платья, что шли с открытой спиной, соглашалась молча. Лишь бы не заставила примерить! В раздевалке находилась в гордом одиночестве, позволяя продавщицам

помогать лишь на последних этапах. И то, если сама не могла зашнуровать корсет или справиться с крючками.

Под неумолимым руководством будущей свекрови стала «счастливой» обладательницей целого вороха одежды. Благо, среди кипы ненужных платьев умудрилась приобрести несколько брюк с туниками и удобный костюм для верховой езды.

Владыка немного задержался, поэтому Самаэль совершила набег на обувную лавку и галантерейную. Часть покупок продавцы обязались доставить мне в общежитие, а некоторые вещи мы забрали сразу. Кейдана, что мужественно следовал за нами от магазинчика к магазинчику, уже не было видно из-за коробок и пакетов.

Я даже обрадовалась, когда неподалеку вспыхнула рамка портала, являя нам демона. Лерай мгновенно оценил обстановку и утянул с собой красноволосого, чтобы уже через минуту вернуть его без поклажи.

– Оставил в гостинной. Твои друзья уже потрошат пакеты, – Кей заговорщически подмигнул.

Я мысленно простонала: они ведь все бирки посрывают! А я собиралась вернуть часть платьев обратно.

– Вы закончили с покупками? – вежливо поинтересовался ректор.

– Да!

– Нет! – удивленно посмотрела на Сэми. Как это нет?

– В другой раз продолжите. Владыка уже ждет нас на месте. Я пришел за вами.

С каким-то злорадством отметила, как скривилась волчица. Судя по всему, ее оторвали от любимого занятия, когда она только во вкус вошла. У самой, наверное, шкафы ломаются от вещей. А тут поле не паханное. И того у меня нет, и этого, и пятого, и десятого.

Я первой прошмыгнула в открытый демоном портал. Очутившись посреди леса, опешила.

– Почему именно здесь?

– Это заповедный лес на южном склоне Берканских гор, – пояснил выросший рядом Владыка, – посторонним сюда хода нет. Лишь по моему разрешению, иначе Стрелам не открыл бы переход.

– Что здесь особенного? – едва подавила внутренний порыв, зовущий бежать от берка без оглядки.

– Священное место для оборотней. Говорят, именно в этом лесу Небесная Волчица впервые ступила на землю, осенив ее своей благодатью. Здесь, как никогда, сильна связь с природой и нашим животным началом. Не бойся, – внезапно мужчина оказался настолько близко, что я ощутила его дыхание. Дернулась было в сторону, но широкие ладони сдавили плечи.

Действуя на инстинктах, лягнула оборотня по ноге и двинула локтем в солнечное сплетение. От неожиданности, он ослабил хватку, а я в тот же миг отпрыгнула в сторону.

– Дикая! – хмыкнул Кироп, – чего шарахаешься, как испуганная лань? Не съем я тебя, подойди.

– Нет! – замотала головой, – а где все? Почему до сих пор нет наставника и Кейдана?

– Я решил, что они только помешают. Первый оборот – это слишком личное. На нем должны присутствовать только самые близкие. А ближе меня, Лири или, может быть, Сиана? – Владыка нагло усмехнулся, – у тебя никого нет. Надо же! Не думал, что когда-нибудь увижу тебя, дерзкая девчонка.

– Убийца! – глаза заволокло красной пеленой, – ненавижу тебя!

– А ты подросла, – оборотень сделал шаг ко мне. Невольно отпрянув, споткнулась о торчащий корень и с размаху плюхнулась на пятую точку.

– Не подходи! – прорычала, вспарывая когтями землю.

– А то что? – Кироп приблизился еще на пару шагов. Я отползла. Под пронизывающим черным взглядом тело отказывалось повиноваться. – Пырнешь ножичком? Поцарапаешь?

– Убью!

– Серьезно? И как же? – берк одним прыжком сократил расстояние. Перехватил руки, метнувшиеся к его горлу, и рывком поставил на ноги. – Никак моя девочка! – прижал к себе так сильно, что я ощутила каждую пуговичку на его камзоле, обжег шею поцелуем. – Знаешь, я даже рад, что тогда не довел дело до конца. Ты должна мне, Лири. И я намерен получить долг вместе с набежавшими процентами. – Кироп лизнул мое ухо и прочертил влажную дорожку по щеке.

Внутри все содрогнулось от отвращения. Близость мужчины, его прикосновения приносили физические страдания. Кошмар, о котором

все эти годы пыталась забыть, вернулся. Сводящий скулы животный страх почти парализовал тело.

– А как же Кейдан? Я ведь его невеста! Он не простит, если вы... ты... и я. Он единственный наследник, и он не простит. Никогда! И наша связь с Кеєм...

– Всегда мечтал избавиться от мерзкого мальчишки! А что до наследника, ты родишь его мне! В тебе и моя кровь тоже, а значит, сын родится берсерком!

– Никогда! – ужас, сковавший тело, отступил. Ему на смену пришла неведомая до этой поры ярость. Кровь закипела в венах, а темная сила, словно очнувшись, устремилась наружу. От боли, скрутившей суставы, мир вокруг померк. Зато потом почему-то преобразился, утратив часть красок. – Прочь! – оттолкнула от себя мужчину, запах которого был неприятен до зубовного скрежета.

Барр'эрк отлетел на десяток метров, будто и не был вдвое тяжелее и сильнее меня.

– Волчица! – присвистнул берк, ловко приземляясь на ноги. – Моя!

– Гррр, не в этой жизни! – огрызнулась в ответ, но расслышала только утробное рычание.

Эээ... это я? – скосила глаза вниз и поразилась. Землю устилали ошметки моего платья, разорванного в клочья. Из треснувших туфель торчали звериные лапы с мощными когтями. – Я? – от неожиданного открытия плюхнулась на попу, поджав хвост. – Хвост? У меня? И лапы? – ошалело разглядывала новое тело, покрытое белоснежной, отливающей серебром, шерстью.

– Ргrr! – перекинувшийся в черного волка берк, стоял поодаль, хлестая себя по бокам хвостом. Желтые глаза с узким зрачком гипнотизировали.

– Отстань! – рыкнула на зверя, – не до тебя!

Но оборотня мой выпад только разозлил. Утробный рык пробрал до мозга костей. Берк оскалился, демонстрируя внушительный набор клыков. Тело, повинаясь заложенным инстинктам, мгновенно оказалось на четырех конечностях. Прижав уши, скалясь и порывая, отступила на несколько шагов.

Подчинись! – пришел мысленный приказ.

Неведомая сила пригнула к земле. Все восприятие действительности ограничилось двумя желтыми зрачками. Они, казалось, проникали в самую волчью суть. Давили невероятной аурой власти, вынуждали склониться, признать право сильнейшего.

– Гррр! – сопротивляться было тяжело. Косточки и так болели после первой трансформации. Хотелось заскулить, убежать и спрятаться, но что-то подсказывало, нельзя отступать.

– Преклони лапы, волчица! Я твой альфа! – нависая надо мной, прорычал берк.

Вблизи Барр'эрк был еще страшнее. От обычного волка Владыку отличал не только недюжинный рост в холке, но и поджарое, напоминающее человечье, тело. Оборотень подтвердил худшие опасения, поднявшись на задние лапы. Отросшие длинные когти на передних конечностях никак не походили на волчьи. Скорее на когти чудовища. Машины для убийств. Берсерка.

Ноги невольно подогнулись сами. Прижав уши, положила морду на лапы и зажмурилась.

– Моя девочка, умница, – будто кот заурчал довольный Кироп, – побегаем? Поохотимся? Хочу разделить с тобой пищу. Жажда погони пьянит. А после того как утолим голод, я отведу тебя на Священное озеро. В нем самая вкусная вода, а травы вокруг мягкие и высокие. Там и только там ты станешь моей. Мы возродим умирающий вид. Наши щенки будут крепкими и сильными. Им суждено править этими землями до скончания времен.

– Чего? – снова попятилась, кхм, поползла. И хотя голову по-прежнему не могла оторвать от лап, скалиться и показывать зубы это не мешало.

– Ну что не так? Ты станешь моей парой. Императрицей, королевой, если захочешь. Почему сопротивляешься? Ты единственная, кого готов признать равной себе.

Вот жедохлый урр! Ишь, чего захотел? Чтобы я? И с ним? Ни за что! Лучше смерть. Это ведь совсем не страшно.

– Ррр, – с трудом поднялась на дрожащие лапы. Власть альфы, как невероятно тяжелый груз, давила, прижимая к земле. – Нет.

– Лири! Я ведь могу и заставить! Ты не сможешь сопротивляться.

– Грр, – покачиваясь, продолжала стоять, упрямо доказывая берку, что сильнее, чем он думает. – Лучше умру, но не стану твоей

подстилкой!

– Ликирия! – Кироп вскипел. Давление достигло пика, у меня даже мушки черные перед глазами замельтешили. Но падать на землю упорно не хотела. Держалась на чистом упрямстве. Берк, видимо, это тоже понимал и бесился.

Оборотень кинулся, сомкнув челюсти на моей шее. Придавил к земле. От неожиданности я взвизгнула. Клыки вспороли кожу, и горячие капли потекли по телу.

Больно. Унизительно и больно.

Ты меня не получишь! – обратившись к темной части, призвала все силы.

Яркая вспышка резанула по глазам. Берсерк взвыл, отброшенный чудовищным выплеском черной магии. И едва на меня перестала давить чужая воля, как я выпрямилась. Из горла невольно вырвался протяжный вой. В нем было все: боль, ярость, ненависть, чувство свободы, ощущение собственной слабости и невероятной мощи.

Сорвавшись с места, бросилась в чащу. Что-то неведомое, переполнявшее изнутри, звало за собой. Это было нечто большее, чем недавняя попытка альфы подмять под себя. Казалось, сама природа указывала путь. И я бесстрашно неслась через лес, перепрыгивая с места на место огромными скачками.

Неудобно, – едва успела промелькнуть мысль, как пришло осознание того, что можно бежать по-другому, используя возможности, заложенные самой природой.

И вот уже мчусь, пружиня и отталкиваясь всеми четырьмя лапами. Мелкое зверье разбегается, прячась по норам. крупное – уходит в сторону, освобождая путь новой повелительнице лесной чащи. Мне. Волчице. Новой альфе, сумевшей противостоять воле берсерка, тем самым пробудив дремавшие до сих пор инстинкты.

Я уже догадывалась, куда ведет меня зов. К озеру! Про него говорил Кироп. Оно действительно обладало особой силой и показывалось лишь достойнейшим. Как Владыка земель, Барр’эрк имел право привести туда избранницу. Целебная вода укрепляла дух, лечила старые раны и давала особое благословение истинным парам.

Но теперь я могла посещать Священное озеро по своему усмотрению. Так, показывали благосклонность боги. Так, меня принимала в свое лоно Небесная Волчица.

На бегу врезавшись в зеркальную поверхность, мгновенно ушла под воду. Нырнув три раза, выскочила на берег. Отряхнулась, обдав пространство вокруг веером брызг.

Трава и вправду, мягкая, – осознала, когда рухнула в зеленые волны и стала перекатываться сбоку на бок.

– Тебе пора! – шепнул неведомый, но очень добрый и ласковый голос, – я верю в тебя, дитя мое.

– Кто ты? – обратилась к незнакомке.

– Ты знаешь ответ. Прошу, не отказывайся от моего дара. Он принесет счастье. Тебе и всем моим детям.

– Но...

– Поспеши! Твои друзья уже обошли все ловушки. Мне бы не хотелось им вредить, но и сюда пропустить, сама понимаешь, не могу.

– Можно мне прийти еще раз? – не могла не спросить напоследок.

Сколько пожелаешь. Это твой дом. Тебе всегда здесь будут рады.

Глава 3

Стоило миновать незримую границу озера, как мне навстречу выскочил Стрелам в полной боевой трансформации и красно-коричневый волк.

– Лири! – пророкотал демон, ринувшись ко мне, а потом вдруг, смутившись, замер и отвернулся.

Оборотень бросился наперерез, прикрывая своим телом от демона.

Не поняла! – растерянно огляделась по сторонам, – в чем дело?

А потом как-то вдруг сообразила, что шерсть красноволосого касается моей кожи, кхм, в тех местах, где не должна.

Одного взгляда оказалось достаточно, чтобы осознать, что предстала перед мужчинами, в чем мать родила. От стыда запылали щеки.

Когда успела обернуться человеком? Обратного перехода даже не почувствовала.

– Возьми, – наставник протянул камзол, при этом старательно отводя глаза в сторону. Я мигом оделась. Одежда Лерая была велика. Я утонула в камзоле, полы которого доставали до щиколоток. – Прости, я не специально. Только... раз ты в таком виде, значит, у Владыки получилось?

– О, да! – изнутри поднялась волна злости, – более чем.

– Кейдан, твои вещи, – выудив из пространственного кармана узел, ректор кинул его волку. Тот, предварительно убедившись, что я достаточно прикрыта, подхватил зубами сверток и исчез в ближайших кустах.

– Ликирия, что произошло? Я чувствовал твою боль, но защита Заповедного леса не позволила настроить портал. Я места себе не находил. Барр'эрк тебя обидел?

– Он знает, кто я, и ему плевать на племянника. Владыка предложил стать его парой, в ультимативной форме.

– Так, значит, – процедил демон, – что он сделал?

– Пытался надавить авторитетом альфы, и ему почти удалось.

– Но что, Лири? Не тяни! Мое терпение не безгранично. Я еле сдерживаюсь, чтобы не спалить тут все магическим огнем.

– Не нужно ничего жечь. Это священные земли Беркании. А Кироп ничего не добился.

– Как, разве такое возможно? – запыхавшийся Кейдан, услышав обрывок разговора, выскочил из кустов, спешно затягивая пояс на штанах.

– Возможно, – я пожала плечами, – может, в академию вернемся? Мне еще историю повторить нужно и по ядологии параграф выучить.

– Ты права, пора убираться отсюда, – согласился Стрелам, – прошу!

Шагнув в портал, не смогла сдержать вздоха облегчения, очутившись в полюбившейся за недолгое время гостиной.

– Лири, наконец-то! – встретило меня гневное привидение, – ты где пропадала так долго? Я волновалась. Ой! – увидев выходящего следом ректора и красноволосого, шустренько растворилась в воздухе.

– Мне кажется или твой дух меня избегает? – подметил демон.

– Не кажется! – пробурчала в ответ, – но причину сама не знаю. Кстати, можешь выяснить информацию про адептку, что училась около десяти лет назад на факультете Истины? Кассия Дес'артуаль.

– Узнаю. Что-то знакомое, но сразу не вспомнить. Так что Владыка? Он тебя обидел?

– Если дядя хоть пальцем... – Кейдан побагровел, – я...

– Что? – вызверилась на парня, – опять убежишь из дома? Вновь расстроишь мамочку?

– Лири, ты чего? – опешил берк, – да я за тебя жизни не пожалею. Зачем ты так?

– А вот Киропу на твою жизнь совершенно наплевать!

– Кир, конечно, не подарок, но он...

– Он оставил те шрамы на моей спине! Он разрушил мою жизнь. Мало того, берсерк, не задумываясь, перешагнет через любого, чтобы удовлетворить свою похоть!

– Нет, только не он. Я не верю!

– Не веришь? – рассмеялась парню в лицо, – а зря. Тебя он уже списал со счетов. Если бы я не ненавидела Киропу всеми фибрами души, сейчас Беркания приветствовала избранную пару Владыки.

– Нет, – красноволосый сменился с лица, – он не мог так со мной! Я... вейр ди Стрелам! Прошу, откройте переход в Берр!?

– И не подумаю! – резко ответил ректор, – и вообще! Начиная с этой минуты, вам адепт Барр, запрещено покидать территорию академии. Назначаю вам дополнительный факультатив у Дайонга. Немедленно!

Схватив оборотня за шкуру, демон шагнул в распахнутый портал. Вернулся наставник быстро. Я только и успела, что снять камзол и влезть в старое платье. На новые вещи, любовно разложенные по полкам шкафа, даже смотреть было противно.

– Думай, прежде чем говорить берку такие вещи! – с порога накинулся ректор, – чего ты хотела добиться? Мести? Можешь быть довольна! Он наказан, дальше некуда. Каким бы ни был Кироп, а он его Старший родственник. Альфа. Пример для подражания. Наставник. Ты свергла его с пьедестала! Парень раздавлен.

– Владыка и без моего участия прекрасно справился с этой задачей, – огрызнулась в ответ.

– Значит, так, – Стрелам усадил меня в кресло. Сам устроился в соседнем, – рассказывай! Все. Подробно. От начала и до конца!

Что делать? Рассказала. Кому как не Лераю доверять?

– Выходит, ты унаследовала ген берсерка? – озадачился Лер, – хм. Ты же понимаешь, что Кироп не отступит? Он не женат, у него нет прямых наследников. И это не потому, что в его жизни не было женщин. Не нашлось достойной, равной ему по силе.

– Но я все еще невеста Кейдана, – сунула мужчине под нос руку с браслетом. Артефакт категорически не желал сниматься, намекая на то, что я равнодушна к его владельцу.

Угу, как же! Только вряд ли набор чувств, что испытывала к красноволосому, можно назвать любовью.

– Это ставит твоего жениха под удар, – ректор скрипнул зубами, – до новогодних каникул осталось чуть больше трех месяцев. Мы сделаем все возможное, но... Кейдану не выстоять против Киропа.

– О чем ты?

– О помолвке. Вы не сможете ее отменить. Объявление было сделано в присутствии высокопоставленных свидетелей. Расстроишь ее, и перечеркнешь Барру будущее. Альфа, не сумевший удержать

пару, никогда не встанет во главе государства. Но даже если это каким-то чудом случится, соседние державы не признают такого Владыку.

– Значит, дхаргова помолвка состоится!

– Вот именно! А стоит вам появиться на землях Беркании, Владыка вызовет племянника на поединок.

– З-зачем?

– Таков закон. За свою самку принято бороться, особенно если на нее претендуют несколько мужчин. Настоящий альфа должен отстаивать свое право на пару или умереть.

– Что-то я о таком не слышала, – нахмурилась. Мысль о том, что Кейдан может погибнуть, неприятно царапнула сердце.

– Пережиток. Но, тем не менее, каждый берк может воспользоваться этим правом.

– Кхм, правильно ли я поняла, что любой оборотень может бросить вызов? – на губах заиграла кривая усмешка.

– Лири, ты что задумала? – насторожился наставник, – даже не мечтай!

– Почему? Если будет решаться моя судьба, я вправе участвовать. Я тоже альфа. Более того, берсерк! Только мне и сражаться с Барр’эрком!

– Как же ты не понимаешь? Он убьет тебя!

– Невозможно убить того, кто и так мертв. Я все равно брошу ему вызов! А ты либо поможешь мне, либо...

– Не надо ставить условий! – рявкнул разозлившийся Стрелам. – Пока что я твой Старший родственник. Если потребуется, сам вызову Киропу!

– Но, эээ... – задумалась. Владыка был силен. Выступая против него, я знала, на что шла. А демон? Исход их схватки не бралась предугадать.

– Найбер ни за что не одобрит, – поморщился наставник.

– Император? А ему что за дело?

– Как что? Это же международная политика. Победы я Владыку, и в стране начнется борьба за власть. Проиграй – вся Беркания ополчится против Ортана за то, что посмели вмешаться во внутренние дела.

– Но что же делать?

– Учиться, Лири. Твоя задача – хорошо учиться.

– А как же...

– Я все сказал! Никаких схваток. Как Старший рода я запрещаю тебе бросать вызов Владыке! – воздух затрепал от магии, которая облаком окутала мое тело. Теперь я физически ничего не могла сделать, чтобы обойти запрет.

Вот ведь,дохлый урр! Ну, мы еще посмотрим, кто кого! – демонстративно отвернувшись от ректора, схватила первую попавшую книжку и уткнулась в нее, всем своим видом показывая недовольство и невероятную занятость.

Ди Стрелам только фыркнул на мою выходку и молча ушел порталом.

– Предательница! – обиженная Кассия вылезла из-под дивана, – умирать она собралась! А обо мне подумала? А об Эльтере с Дейрой? Про Кейдана, вообще, молчу!

– А что, по-твоему, я должна делать? Сложить лапы и прятаться за стенами академии?

– Именно! Под защитой Стрелама тебе ничего не грозит. А то, что мальчишку из-за тебя убьют, подумаешь! Ты же хотела ему отомстить? Вот и получи! Все равно, отвергнутый своей парой, он долго не протянет. Заодно и от браслета избавишься.

– Ну, зачем ты так? – пошла на попятную, – да, я хотела заставить красноволосого помучиться, и он получил сполна! Но смерти ему никогда не желала.

– То есть, – привидение с довольным видом потерло руки, – ты больше не держишь зла на нашего красавчика? Вы квиты?

– Вроде того! – с неохотой признала я.

– И ты признаешь, что с ним было интересно проводить время? И Кейдан... хороший друг?

– Да, – я насторожилась, не понимала, к чему Касси учинила этот допрос.

– Тогда иди и скажи ему об этом. Иначе он угробит себя на этой дурацкой тренировке!

– Как это?

– А вот так это! Ректор отправил его выпустить пар на полигон боевиков. А берк тому и рад. Швыряется резервом направо и налево. Так и выгореть можно.

– Лерай что-то про Дайонга говорил. Декан не допустит беды.

– Не допустил бы! Но дракона нет в академии, а Кейдан там совсем один. Все его однокурсники в городе.

– Что же ты сразу не сказала! – сорвавшись с места, понеслась спасать красноволосого.

Еще издали заметила, как полыхают своды защитного купола. Казалось, внутри его бушует магический ураган. У самого полигона даже земля дрожала от сильнейших ударов.

– Кейдан! – наткнувшись на преграду у входа, забарабанила по ней кулаками, – впусти немедленно!

Кто б меня услышал!

– Кейдан, это я, Лири, пожалуйста! – но оборотень не отзывался. Зато я чувствовала, что он вот-вот переступит черту, что его разрывает от чувства вины, боли и отчаяния. – Кей, впусти!

– Что делать? – запричитала Касси, – он почти на грани. Перегорит же! Лири?

– Не перегорит! – прорычала, чувствуя, как рвется на свободу волчица. Коснулась алой капли на ухе, позвала наставника. Но он не ответил. – Найди Стрелама, Кассия!

– Но...

– Это приказ! Из-под земли достань! Хоть на краю света, но приведи сюда! Исполнять! – рывкнула так, что привидение вмиг ветром сдуло.

А тело уже ломалось от трансформации. Остатки платья разлетелись в стороны. Мир заиграл другими красками и с высоты небольшого роста выглядел иначе. Преграда передо мной предстала в виде сплетения разноцветных нитей. Преобладал красный, но присутствовали и золотисто-коричневый, и голубой, и даже черный цвет. Полигон был защищен на совесть.

Некогда было разбираться. В бледном красно-коричневом сгустке, что просвечивал через преграду, без труда определила берка. Оттого, как стремительно выцветала его аура, мне сделалось плохо. Волчица тихонечко заскулила от ужаса. Кейдан мог и не дожидаться ректора.

Я рванулась вперед. К нему! По нитям, что гигантской паутиной преграждали проход, ударила сырой силой. Когтями разодрала образовавшуюся щель и пролезла внутрь.

– Кей!

– Ргrrrr, – вышло на самом деле. Но он не слышал. И не видел, уставившись безумным взглядом в пустоту.

Нет! Еще ведь не поздно! Он не перешел черту! – тронула его лапой. Кейдан завалился на спину.

Каким чудом он мог стоять в таком состоянии, оставалось только гадать.

– Кей! – нависнув над ним, лизнула в щеку. Ноль реакции.

– Используй власть альфы! – раздался голос ректора совсем рядом. Бросив мимолетный взгляд в сторону, увидела демона с мокрыми волосами и в одних подштанниках. За его спиной маячила Кассия.

Нашла все-таки.

– Как? Я не умею! – из пасти вырвалось очередное рычание. Не знаю, как, но Стрелам понял, что я сказала.

– Зови его. Мысленно! Доверься инстинктам. Отпусти своего зверя. Передай контроль волчице! Она вытащит свою пару, не сомневайся!

– Кей! Кейдан! Вернись ко мне! Я же не смогу без тебя! Кейдан, пожалуйста. Гад красноволосый, только попробуй умереть! Я же верну тебя в любом случае. Никуда ты от меня не денешься!

Вместе со словами ко мне действительно пришла уверенность, что справлюсь. Некромант я или кто? Прежде всего, успокоиться. Как там красноволосый учил? Вообразить место, в котором чувствовала бы себя счастливой. Теперь оно у меня есть! Священное озеро. Оно как материнская утроба для младенца: защитит, убаюкает, накормит и одарит бесконечной любовью. Нащупала внутреннюю точку равновесия и новым взглядом посмотрела на лежащего передо мной парня. Истощение полное, но грань, после которого резерв уже никогда не восстановится, перейти не успел. Из-за потери магических сил, жизненные также исчерпались до предела. Душа уже витала в преддверии Серой долины, и только тонкая ниточка сохраняла связь с внешним миром. К своему огромному удивлению поняла, что нить эта тянется от его запястья к моему.

То есть, это браслеты? Или, если быть точной, я удерживаю его в этом мире?

Значит, если между нами есть связь, я могу поделиться с ним силой? – сконцентрировавшись, направила резервы Кейдану. Только не

учла того, что выброс сырой магии, которой снесла защиту полигона, исчерпал мои запасы до минимума. – Небесная Волчица! Некрон! Что мне делать?

– Дхарг, Лири! Кто взывает Темному и Светлой одновременно? – раздался в голове гневный голос Стрелама.

– Это как?

– Щиты ослабли. Не отвлекайся, – прикрикнул наставник, – у тебя на шее накопитель. Раздави камень! Я подстрахую, если что!

Рыкнув на нагло вторгшегося в мою голову ректора, сорвала с шеи шнурок. Отстраненно отметив, что вместо волчьей лапы, у меня покрытая короткой серебристой шерстью конечность с длинными когтищами, закинула сияющий черным накопитель в пасть. Под давлением мощных клыков камень хрустнул и разломился, а в меня жаркой волной хлынула родная стихия. Темная. Но это не столь важно. Главное, Кейдан оживал на глазах. Его аура стремительно набирала цвет, а синюшному покрову кожи возвращались былые краски.

– Лири, достаточно! – расслышала на периферии сознания крик Стрелама. После заныла метка, связывающая с родом. А дальше, измученная за день нечеловеческими перегрузками, я просто отключилась.

Проснувшись оттого, что что-то увесистое давило на живот. Попыталась извернуться, сбросить тяжесть и... оказалась нос к носу с красноволосым. Чуть не завизжала от неожиданности. Закрыв рот рукой, подавила крик.

– Касси! – зашипела в пустоту, ничуть не сомневаюсь, что противное привидение ошивается поблизости, – это что такое? Почему берк лежит в моей постели?

– Лири, хозяйшка моя! Очнулась! – обрадовался дух, выплывая из полумрака, – как я перепугалась-то. Ужас просто. Ректор всех на уши поставил. Кринель в Линорию укатил, так он императорского целителя вызвал. Только вы оба были в таком состоянии, он не знал, что и делать. С застывшим в полуобороте берсерком никто раньше не сталкивался. Тогда пришлось в Берканское посольство обращаться. Как-никак, наследник пострадал. Так, из Беркании целая делегация прибыла. Они-то и посоветовали вас не разлучать. Никогда не думала, что у оборотней рожи так могут вытягиваться! Они как увидели тебя, так глаза и повыпучивали. Чуть молиться не начали, будто саму

Небесную Волчицу узрели. Лер умучился им память подправлять, чтобы раньше времени тайну не разболтали.

– Ты мне зубы не заговаривай! Я спрашиваю, что делает красноволосый в моей постели?

– Так, нельзя вам порознь. Ты вот, сутки проспала.

– Что? Сутки? Почему? Что произошло?

– А ты не помнишь? – ехидно улыбаясь, поинтересовалась Касси.

– Что-то мне твоя улыбочка не нравится. Колись, что я пропустила?

– Ты, как узнала, что красавчик наш в беде, спасти кинулась. Силой так приложила, что защиту с полигона боевиков снесла, а потом свою пару из Серой долины бросилась вытаскивать.

– Тоже мне, событие! – фыркнула, отползая от оборотня на край кровати, – я ж некромант! Кого хочешь с того света достану.

– А вот и нет! Ты, конечно, некромант. Но и волчица тоже. Пока в тебе бурлит темная сила, в царстве Смерти ты как рыба в воде. Но ты вытаскивала Кейдана и по глупости открыла все каналы, чтобы пополнить его резерв. Но сама-то не бесконечный источник! Вы с волчонком были на самой границе Серой долины. Оставалось совсем немного. Но твоя темная сила иссякла, а волчица запаниковала. Умчалась, куда глаза глядят. Но для тебя это было не так страшно, как для красноволосого, который понял лишь то, что теряет свою пару и ломанулся следом. Если бы не Стрелам, да нор Эрхаш, никогда не вернулись.

– Упс! Лерай сильно злится?

– Что сказать? – мечтательно произнесла Кассия, – полигон боевиков пришлось еще раз восстанавливать. Уже после того, как ректор там сбросил пар. Какой же он красивый, когда злится! Боевая ипостась у него такая, ммм, закачаешься.

– Знаю, видела... Что я слышу, Касси? Не потому ли ты избегала демона, что с самого начала на него запала? Говори уже!

– Ох! Ну, если самую малость, – призналось застигнутое врасплох привидение, – так, мне продолжать?

– А что, это еще не все?

– Нет!

– Бедняжка демон уже сутки отражает атаки мамыши Барр, которая рвется к сыну. И Владыка прислал ноту протеста, требует

выдать наследника.

– И что Лер?

– Ха! У него на все один ответ: по уставу академии не положено выдавать адептов. К тому же на время учебы все считаются подданными Ортана. Будь то наследник или простой эст. Все посещения в строго отведенные для этого дни. Как только адепт Барр поправится, ему разрешат увидеться с матерью.

– Сурово! Но я этому рада. Видеть Самаэль сейчас не хотелось бы.

– Полагаешь, она заодно с Владыкой?

– Это вряд ли. Сэми любит Кейдана, раз согласилась на такую невесту, как я.

– А если ей рассказать, что хотел сотворить ее братец? Лишний союзник нам только на руку.

– Нет уж! – коснулась лба и сотворила в воздухе темный оберег, – без меня. Пусть Кей с ней сам разбирается. Я последняя, кому волчица поверит на слово.

– Эй, хозяйка, ты кушать-то хочешь? – поинтересовался дух.

– А есть? – при упоминании о еде, желудок призывно заурчал, а рот наполнился слюной.

– Дейра принесла из столовой. Она от тебя целый день не отходила, извелась вся от беспокойства. Но ей, как целительнице, ректор разрешил и даже от занятий освободил. Дей и сказала, как очнешься, тебе усиленное питание понадобится. Ну и женишку твоему тоже.

– Тащи все, что есть! А я в ванную быстренько сбегаяю и...

Оборотень вдруг жалобно заскулил. Его руки лихорадочно заметались по постели.

– Чего это он? Очнулся?

– Тебя ищет. Ты это... сядь поближе. Пусть успокоится, а то потом выть начнет. У меня жилы стынут, как пробирает его тоска.

– Навязался на мою голову, – сердито пробурчала я. Однако же, подвинулась к Кейдану и погладила по спине. Берк сразу затих. После одним движением сгреб меня в охапку, притянул к себе и зарылся носом в мои спутанные волосы.

– Ну и? – я возмущенно засопела, – мне же срочно в комнатку надо! И кушать хочется. И помыться!

– Потерпи немного, – с умилением поглядывая на красноволосого, попросила Кассия, – сейчас успокоится, тогда и сбегаешь по своим срочным делам. А я пока Зелю прикажу, чтобы супчику погрел.

Что делать? Пришлось набраться терпения. Да и злиться на Кейдана не могла. Кто ж знал, что этот гад так глубоко забрался в мое сердце? Я и не подозревала, насколько он стал дорог. До того момента, пока не увидела его на полигоне, безжизненного и сломленного.

Глава 4

Остаток ночи проворочалась, вырываясь из загребущих лап Кейдана. Стоило только увеличить расстояние между нами хотя бы на пол лиеса, как он начинал нервничать и стонать. Лишь когда рассвело, забылась тревожным сном. И то ненадолго. Пока не явился Стрелам.

– Лии-ри-и, – протянула Касси заунывным голосом, – просыпайся! Там ректор с визитом. Если не встанешь, заявится прямо сюда.

– Изверги! – не открывая глаз, пробурчала в ответ, – оба! Один свои руки не знает, куда деть. А вторая... вторая просто изверг! Чего пристала? Скажи, что я еще не очнулась, пусть после обеда приходит.

– Так, Лер знает, что ты ночью-то...

– Кхм, – зло уставилась на привидение, – мне вот интересно, откуда?

– Ну... я это. Лер попросил сразу доложить. В любое время суток. Я и...

– Ага, рада стараться. А чего это ректор для тебя вдруг Лером стал?

– Ну, он такой душка! И развеивать меня ни разу не грозился, в отличие от некоторых. А еще отлично в ментальной магии разбирается. Мы с ним полночи тогда проговорили. Ой!

– Спалилась! – подловила Кассию, – и о чем же вы говорили? И мне вот очень интересно, а что ты, вообще, у ректора нашего делала? Снова подглядывала? И не стыдно тебе?

– Ну, я это... – впервые увидела, что привидения умеют краснеть, – когда ты за ним отправила, прямо к нему и перенеслась. А он в ванной и... ммм, голый! Я так визжала, так визжала! В общем, потом извиняться пошла. Ну, когда тут более-менее все утряслось. А там, слово за слово. Разговорились. Кста-ати! Лер же про меня разузнал все! Оказывается, я училась тут пятнадцать лет назад. На втором курсе факультета Истины. Тот год выдался тяжелым. Академию лихорадило от жестоких убийств. Как оказалось, сюда обманом пробрался аракнид. Довольно долгое время никто не подозревал, что чудовище живет рядом и охотится на беззащитных адептов.

– Так уж и беззащитных? – я скептически хмыкнула.

– Нет, но... в общем, я тоже стала жертвой. Как утверждает ректор, а тогда он был еще деканом факультета Смерти, я выжила после нападения. А как только пошла на поправку, забрала документы и уехала.

– И?

– Что и? Все! После меня никто не видел. Сама понимаешь, родственников у меня нет. Приемные родители полагали, что я продолжаю учиться. А потом... потом, они погибли и некому стало искать пропавшую адептку.

– И как это понимать? – на пороге возник насупленный Лер, – я жду уже полчаса, а они тут сплетнями делятся!

– Ааа, – я растерялась. Хоть Касси и предупредила, но вошел демон неожиданно. Вдобавок, застукал-то он меня с мужчиной в одной постели. Это, кхм, неудобно и стыдно. Неважно, что нас считают женихом и невестой. Свадьбы-то не было! И не будет пока. – Прости, столько новостей, а Касси... – запнулась, понимая, что бессовестного привидения уже нет и в помине, а мне одной предстоит отдуваться. – Развею! – прошипела, злясь на Кассию и сложившуюся ситуацию.

– Даю минуту, чтобы одеться. Выходи!

– А как же Кейдан? Он беспокоиться начинает, стоит мне куда-то уйти. Долго он еще в таком состоянии пробудет?

– Так понимаю, это уже навсегда, – хмыкнул Стрелам.

– В смысле? Он никогда не очнется?

– В том смысле, что ты его истинная пара. Его всегда будет тянуть к тебе. Не зря вас родовые амулеты признали. Все! Теперь вы связаны до самой смерти.

– Эээ, так, может, я его того? Разочек убью? Наша связь разорвется. После воскрешу. И он думать про меня забудет? – во мне вспыхнул огонек надежды, что смогу избавиться от красноволосого гада. Такая его маниакальная потребность во мне пугала.

– Ишь, ты! Умная нашлась, – хохотнул демон и тут же посерьезнел, – собственными руками придушу, если такое провернешь! Цени то, что тебе дано богами! Я бы все отдал, только бы оказаться на твоём месте.

– Вы хотите, чтобы Кейдан стал вашей парой? – я ужаснулась, – но это же... противоестественно!

– Дхарг, Лири! – демон побагровел, – как тебе такое в голову, пришло? Я имел в виду, что отчаялся найти свою истинную, а ты...

Дверь за демоном захлопнулась с таким треском, что едва не слетела с петель. Кейдан же весь подобрался, словно готовился отразить атаку врага.

Ой, это он и до меня сейчас доберется, – не успела подумать, как наглая лапа перехватила поперек туловища и оттащила на другой край кровати. Затем гад еще и лег сверху, придавил немаленьким весом. – И как теперь быть? – я взмокла, выкарабкиваясь из медвежьих объятий.

С горем пополам, поминая недобрым словом ректора, которому приспичило нанести визит, а также красноволосого, что и в бессознательном состоянии умудрялся портить мне жизнь, выбралась из кровати. Накинув домашнее платье (одно из новых, кстати, но искать что-то другое, не было времени), и вышла в гостиную.

Перед Стреламом стояла уже третья кружка эльфийского чая. Зель притих в углу. В присутствии ректора зомби старался быть как можно незаметнее.

Хм, как по мне, некроманта ему бояться нечего. Это поначалу Лер орал, что не положено на первом курсе заводить неживых слуг, а потом махнул рукой. Эльт обновил заклинание морока, поэтому если Зель выходил за пределы комнаты, то выглядел вполне себе живым эльфом. Зато все первокурсники завидовали!

Под укоряющим взглядом наставника молча прошла и села в кресло, положила руки на колени. Примерная ученица, не иначе.

– Ничего не хочешь мне сказать? – начал разговор демон.

– Спасибо, что помогли вытащить Кейдана из Долины, – скромно потупившись, ответила я.

– Ты хоть осознаешь, что за переполох устроила? Зачем открылась? Из тебя не только берк силы тянул. Сама Бездна пила из источника. Нам с Дерраном чудом удалось вырвать тебя из ее клещей. Присосалась как пиявка!

– Но я не думала...

– Вот именно! Не думала! Ты должна мне сотню накопителей. Я на тебя извел не только те, что ты наполнила, но и свои запасы.

– Я отдам, – к горлу подкатил комок. Теперь понятно, отчего ректор полигон разнес. С Бездной шутки плохи. Она, как живое существо, перемещается по необъятной Серой долине и поглощает

все, что придется ей по вкусу: темных сущностей – бестелесных слуг долины; блуждающие души, не успевшие слиться с энергетическим полем потустороннего мира; беспечных некромантов, проворонивших приближение собственной смерти.

– Куда ты денешься, – отмахнулся Стрелам, – речь не об этом, а о твоей непроходимой глупости! Какой из тебя некромант, если позабыла обо всем, стоило делу коснуться того, кто тебе дорог?

– Но... я не могла иначе!

– А должна! Или ты полагаешь, некроманты по своей воле выбирают одиночество? Нет! Ты хоть понимаешь, что было бы, вырвись Бездна за пределы долины? Это часть самой тьмы. Она бы без сожаления уничтожила город, поглощая столь лакомую для нее жизненную силу. А взамен выпустила бы на волю таких чудовищ, о существовании которых мы даже не догадываемся.

– Я виновата. Понимаю. Прости.

– Нор Эрхашу спасибо скажешь. Это он поглотил все проявления тьмы, каких ты успела нахвататься. Вне занятий я запрещаю тебе заниматься некромантией. Только под моим руководством! Или декана.

– Как скажете, – о Бездне Париус упоминал вскользь, справедливо полагая, что с моим резервом мне нечего делать в Серой долине. Так, если только покойничка какого разговорить, да нечисть кладбищенскую погонять.

– С этим выяснили, – убедившись, что я в полной мере прониклась чувством вины и ответственности, продолжил Стрелам, – теперь перейдем ко второму, не менее важному, вопросу. Кейдану Барру.

Из спальни, будто расслышав, что назвали его имя, раздался протяжный вой берка.

– Мне к нему надо! – я подскочила с места, – он один метаться начинает и выть.

– Сиди! – властным жестом остановил ректор и сам направился к оборотню. Что он с ним сделал, я не видела, но возня и тихое поскуливание стихли.

Демона встретила с немим вопросом, застывшим в глазах.

– Да все с ним в порядке. Погрузил в глубокий сон и внушил, что ты в безопасности, – ответил мне Стрелам, – нам с тобой еще долгий разговор предстоит.

– О чем именно?

– О той непростой ситуации, что сложилась между вами и Владыкой Берканских земель. Все стало еще запутаннее. Пока о тебе никто ничего не знал, опасность угрожала лишь Кейдану, как единственному сопернику.

– А что изменилось? Ты же сам говорил, что стоит нам появиться в Берре, Кироп бросит вызов моему жениху.

– Многое. Вы с Кейданом оказались истинной парой. Никто не вправе разорвать союз, благословленный самой Небесной Волчицей. В правящей семье давно не случалось подобного чуда, поэтому за вас горой встанут многие кланы. Открыто Барр'эрк выступить не решится.

– Но он не сможет навредить Кею, зная, как это ударит по мне! У берка нет иного выхода, как отступить, – я чуть не запрыгала от радости.

– За всю жизнь Кироп не проиграл ни одной битвы. Любая его прихоть исполнялась в ту же минуту. Сама-то веришь, что такой человек легко отступить от того, что возжелал заполучить? – осадил ректор.

– Нет, – поникла, сознавая, насколько глупо звучало мое предположение. – Но как? Я его ненавижу и поклялась убить. Ничто на свете не заставит быть с ним!

– Не зарекайся! В том-то и дело, что понятия не имею, как поступит берк. В любом случае он Старший рода и имеет влияние на Кейдана. Пока он учится в академии, я способен его оградить. А потом... если Барр послушается и не вернется в семью, Кироп будет вправе изгнать парня из рода и лишит законного права на трон. Кто тогда помешает Владыке уничтожить племянника?

– Он же убьет этим собственную сестру! Самаэль души не чает в сыне.

– Уверен, Кироп вывернется и из этой ситуации. Сестрой он действительно дорожит. Ходили слухи, что он любит иначе, чем должен любить старший брат. Отец Кейдана, якобы затеявший переворот, был изгнан из Беркании. С тех пор ни один мужчина, на которого обратила внимание Самаэль, надолго не задерживался при дворе. Владыка патологический собственник и ревнивец. Несколько его бывших любовниц до сих пор опасаются заводить отношения.

– Эмм, – помимо воли щеки загорелись румянцем. Слишком откровенными были вещи, о которых говорил демон, – полагаете, он не допустит, чтобы мы с Кеем стали близки?

– В первую очередь, этого не допущу я. А во-вторых, Кироп прямым текстом заявил, что если хоть один мужчина к тебе прикоснется, то он может считать себя трупом.

– Что, – я едва не задохнулась от возмущения, – да, как он смеет! Это мое личное дело! И, вообще, как он узнает?

– Не забывай, кто такой Кироп. И Кейдан. И отчасти ты! Между особями одного клана существует некая связь. Сильный альфа способен влиять на членов стаи на расстоянии, а также чувствовать их эмоциональный фон. Радость, горе, боль... эйфорию. Уверен, Барр'эрк сразу сопоставит, что к чему, если вы с Кейданом скрепите союз близостью.

– Пока не закончу академию, этого не будет!

– Рад это слышать. Один раз ты уже смогла противостоять воле Владыки, значит, есть шанс, что сделаешь это еще.

– Конечно, я никогда не покорюсь воле убийцы!

– Хм, в следующий раз... заметь, я даже не сомневаюсь, что он состоится, Владыка будет осведомлен о твоих возможностях. Ты выстояла, потому что застала его врасплох. Второго шанса берк не даст.

– Так, что же мне делать? – содрогнулась при мысли, что окажусь во власти Киропа. От одного воспоминания о его прикосновениях, волосы вставали дыбом.

– Бросим силы, чтобы обучить всему, что должен знать и уметь альфа. Я наслышан о твоих успехах в древнеальвадийском, и на парах по теории некромантии тебе пока делать нечего. Так что язык сдашь экстерном. Некромантию я сам тебе проставлю. Что греха таить, ты давно опередила своих однокурсников. Кассия и Зель – лучшее тому подтверждение. Еще по нескольким предметам можно будет разрешить свободное посещение. Это означает, что готовиться будешь самостоятельно. А практикумы и экзамены сдавать наравне со всеми. Сегодня отдыхай, а завтра с утра начнешь заниматься по новому расписанию.

Ну вот, – я недовольно засопела, – мог бы, как ректор, автоматом экзамены проставить. Хотя... нет. Учиться мне нравилось. Уж лучше

сама сдам.

– Не сопи! Я и так пошел против принципов: никаких поблажек своим ученикам. Так что радуйся тому, что есть!

И правда! – осознала я, – Стрелам же хочет помочь! Он сделал для меня столько, сколько никто до этого. Если не считать Париуса, конечно.

– Спасибо тебе, Лер, – искренне улыбнулась и первой дотронулась до руки мужчины, – ты... настоящий старший брат! Защитник, помощник и пример для подражания. Я рада, что мы стали семьей. Если бы из моих братьев кто-то хоть отдаленно был похож на тебя, со мной ничего плохого не случилось.

– Ну, что ты Лири! – на лице демона отразился целый калейдоскоп чувств, – я просто делаю, что должен. Мне пора, – он подорвался с места, – и так первую пару у третьего курса отменил.

Оставив меня в одиночестве, Лерай ушел порталом.

Глава 5

– Ушел? – шепотом поинтересовалась Кассия, – уплотняясь за моей спиной.

– По-моему, сбежал, но нотаций за глаза хватило. Что у нас нового? Свежие новости есть?

– Нет. Как обычно. Эльтер с Зельмьером поспорили, кто первый утер Ордленда отлично на паре получит.

– Они до сих пор соревнуются? – я удивилось. Эльф постоянно стремился обойти моего друга, причем абсолютно во всем.

– Не может ушастик простить, что Эльт его морок нашему Зелю навесил. Некроманты все время путают его с зомби и пытаются подчинить. Ха! Столько атакующих заклинаний родовой амулет Зельмьера за всю историю рода не отразил.

– Надо кому-нибудь из боевиков морок подкинуть, – я хихикнула, – они только рады будут навыки отражения атак отработать. А что Дейра с Мэлоком?

– Ваарр недавно подловил нашу тихоню в столовой и прямо там, при всех, поцеловал.

– Ого, берк времени даром не теряет. А Дей как отреагировала?

– Она, как показывал эст Блейкрофт на занятиях по самообороне, залепила ему так, что парень минут двадцать воздух ртом ловил, – с гордостью поведало привидение.

– Молодец, всегда нужно уметь за себя постоять! А Мэлок что, оставил это без внимания?

– Почему же? Нет. Вызвал Ваарра на поединок. Сегодня на проклятом пустыре бой состоится.

– Хм, наконец-то! – одобрила поступок берка, – а что за место? Я про такое не слышала.

– Так, откуда тебе? Все по балам да ресторанам ходишь, – ехидно подколола Кассия, – ладно, расскажу. Нет тут никакого секрета. В дальней части парка это место, ближе к корпусу Целителей. Там пятнадцать лет назад черный некромант принес шестерых человек в жертву, чтобы открыть портал для нечисти. На той поляне его и уничтожили. Правда, поляной пустырь стал не сразу, а когда вокруг

проклятого места марги земли вырастили новые деревья. Руководство академии установило защиту и отвод глаз, чтобы никто не наткнулся или случайно не забрел туда.

– А адептов так и манит все, что находится под запретом, – я хмыкнула, – и в чем особенность? Почему именно проклятый пустырь?

– Там до сих пор сохранилась отрицательная энергия, которая тянет магию из живых существ.

– И?

– Бой будет в человеческой ипостаси. Стоит им перекинуться, так станут слабее котят. Все жизненные силы поляна вытянет.

– Ну, может, все не так плохо? Ребята развлекутся, сбросят пар. Драки у оборотней в порядке вещей. Дух соперничества в них заложен природой.

– Они и так у Дайонга и Блейкрофта выкладываются на полную катушку, – огрызнулась Кассия, – а эти дурни до смерти биться собрались.

– Кто ж им позволит. Ректор, надеюсь, уже в курсе?

– Ты за кого меня принимаешь? – взвилась к потолку призрачная девушка, – чтобы я? Стучала на своих? – я скептически приподняла бровь, отчего она быстро стушевалась, – а что? Ну, да, сказала. Дей упростила. За своего волчонка переживала.

– За которого?

– За Мэлока, конечно! Не думаешь же, что наша тихоня даст Лаэрру отворот-поворот?

– Проследи, чтобы они там не покалечили друг друга, – приказала Кассии, – и, кстати, там что-нибудь съедобное осталось?

– Зель! – гаркнула она так, что в шкафу звякнула посуда, – хозяйка проголодалась. Шевели мослами, мешок костей!

– Чего шумишь? Кея разбудишь, – шикнула на дух, – Лерай усыпил его, так я пока поем нормально, да в душ по-человечески схожу.

Слупив все, что подал на стол Зель, с сытой совестью отправилась в ванную. Целый час блаженствовала в горячей воде, периодически подогревая ее бытовым заклинанием, выученным мной одним из первых.

Немного переборщила с маслом для тела. Перелезая через бортик ванной, поскользнулась и с воплем растянулась на полу.

Еще и флакон разбила! – мысленно простонала я. – А в нем больше половины было.

Шампунь разлился и растекся по плитке, попеременно с осколками и... кровью. Порез на ноге уже затягивался.

– Что? – материализовавшаяся передо мной Кассия шарахнулась в сторону. Рухнувшая с петель дверь могла бы сшибить девушку насмерть, будь она живой.

– Вон отсюда! – взвизгнула я, сдергивая со скамеечки полотенце и прикрывая им обнаженное тело.

– Лири! – красноволосый, который, покачиваясь, стоял на пороге, и не думал уходить, не сводил с меня взгляда, – с тобой. Все. В порядке?

– Да нормально все! Поскользнулась и упала. С кем не бывает. Дай одеться!

Оборотень молча снял с вешалки халат и протянул мне.

– Отвернись! – парень послушно развернулся и уставился на сорванные им петли.

Лишь закутавшись в мягкое облако одежды, и немного успокоившись, вдруг сообразила, что произошло. Оборотень очнулся!

– Кейдан, как ты себя чувствуешь? – подойдя к берку, коснулась его плеча.

– Не знаю, странно, – не верящим взглядом Кей смотрел то на меня, то на мою руку. – Ты не злишься? Я виноват перед тобой.

– Нет. Глупый. Как я могу на тебя злиться? – на секунду раньше, чем это сделала я, красноволосый подался вперед и стиснул меня в объятиях.

– Лири, счастье мое. Мне приснился жуткий кошмар, будто я потерял тебя. Я чуть не умер. Все было таким реальным, что до сих пор кровь в жилах стынет. Никогда не думал, что могу бояться чего-то настолько сильно. Я так рад, что это всего лишь сон.

– Кей! – чуть отстранилась, чтобы посмотреть берку в глаза. Однако все, что хотела сказать, вылетело из головы, стоило заглянуть в его зеленые омуты. Столько любви и преданности было во взгляде, что против воли по телу разлилась предательская волна нежности. Как можно ненавидеть или злиться на того, кто смотрит на тебя ТАК? –

Помыться тебе не мешает. Вся постель тобой пропахла, – брякнула первое, что пришло на ум.

– Как скажешь, – на губах берка расцвела шальная улыбка, и меня только крепче стиснули в объятиях.

– Эй, влюбленные? Вы долго тут стоять собираетесь? – проворчала рядом Кассия.

– Нет, – не отрывая взгляда от ставшего родным лица, ответила духу.

– Спроси, может, он голоден? – подсказало привидение.

– Ты голоден? – машинально повторила вопрос.

– Зверски, – еще шире улыбнулся волчара и жадно сглотнул. Мне вдруг стало жарко. Как-то двусмысленно прозвучал ответ. Или показалось?

– Тогда мы с Зелем в столовую сходим. Лерай наказал поварам держать в запасе побольше мясного.

– Конечно, идите! – отпустила не глядя.

Вернувшаяся через полчаса Кассия застала нас в той же позе. Я тихо млела оттого, как крепко и в то же время бережно прижимал к себе Кей. А он... он, казалось, боялся пошевелиться и нарушить возникшую между нами связь.

– И долго вы из себя статую изображать будете? – разозлилось привидение, – так! Один пусть отправляется в ванную, а вторая... – стушевавшись под моим уничтожающим взглядом, Касси резко сбавила тон, – подождет за дверью. Переоденется, наконец.

– Кинь вещи в чистящий шкаф! – распорядился дух, когда с явной неохотой оборотень разжал руки, – пока будешь мыться, магия приведет их в порядок. И дверь поставь на место! Еще мы голых оборотней в собственной ванне не видели!

Когда из-за приставленной к проему двери раздался шум воды, я выдохнула и присела на краешек кровати.

– Что? – уперев руки в бока, передо мной выросла призрачная фигура, – накрыло?

– Не представляешь, как, – призналась я, – странно, да? Все вокруг вдруг перестало быть важным. Все, кроме него. Это ведь ненормально, да?

– Это любовь, – поучительно ответила Касси, – а влюбленные все чуточку сумасшедшие. Про истинную пару могу сказать, что они

ушибленные на всю голову. Ну, по крайней мере, так выглядит со стороны.

– И сколько продлится это сумасшествие? Может, пройдет со временем?

– Это, хозяйка, на весеннее обострение, а настоящее чувство. На всю жизнь!

– И что мне с ним делать?

– Отмыть и накормить! А еще заставить дверь на место приделать. Повадились, видишь ли, громить тут все. Сначала входная. Потом в спальне. Теперь до ванной добрался. Это у вас ритуал такой?

– Касси, я не об этом. Дхарг с ней, с дверью! Как мне его на расстоянии держать, если таю от одних прикосновений?

– Заняться вам, видимо, нечем! Вот погоди, Лер так загрузит учебой, что ни на какие глупости времени не останется. А в остальном, не переживай, я прослежу! Только не держи парня в неведении. Расскажи все. Про Киропа и его угрозы, про то, что сама об этом думаешь. И что мстить собралась. Он заслужил право знать.

– Но он ведь не отпустит!

– А ты бы отпустила его на смерть? Вспомни, что почувствовала, когда узнала про опасность, грозящую берку. Как спасти кинулась! Полагаешь, он рассуждал бы иначе? Кей чистокровный оборотень. В нем нет холодной расчетливости некромантов. Вдобавок и дар огненный. Такие как спички загораются от малейшего трения.

– Тем более, незачем ему знать!

– О чем? – отставив выбитую дверь к стене, на пороге спальни возник Кейдан.

– Обо всем. О нас. О Киропе. И еще о многих вещах. Но сначала ты поешь! – слова Кассии меня почти убедили. Но все же, чтобы собраться с мыслями, требовалось немного времени.

Пока берк методично уничтожал все, что Зель притащил из столовой, я озадачилась важным вопросом:

Кто для меня Кей? Что делать с планами на жизнь, в которых раньше его не было?

Пример Париуса Ридлита, как и Мерлока Эппли, перед глазами. Даже Лерай, высший демон, проживший не одну сотню лет, не встретил еще свою судьбу.

Что делать? Пока не появился красноволосый, будущее мне виделось отличным. С поддержкой наставника я бы стала дипломированным некромантом. Имя Стрелама надежно оградило бы от притязаний Бар'рэрка. В перспективе только обеспеченная жизнь, репутация, любимое занятие и... месть.

Но рядом с Кейданом мне хорошо. От его прикосновений не лихорадит. Внутри все замирает и переворачивается, стоит встретиться с ним взглядом. Но быть с ним, значит, войти в его семью, род. А как же Бар'рэрк? Как смотреть в глаза Самаэль, планируя убийство ее брата?

Однако от тяжелого выбора меня избавили. Красноволосый сделал первый шаг.

– Я покину род, – заявил Кейдан.

Мне даже не пришлось ни о чем спрашивать или рассказывать. Более того, я чувствовала решительность берка. Как и он, мои сомнения.

– Ты же станешь изгоем и потеряешь право на трон Беркании, – кардинально рушить жизнь парню я не желала. И, вообще, не представляла, как будем строить отношения дальше.

– Трон никогда мне не принадлежал, – скривился оборотень, – да и не нужен он, если честно. Я признаю, что и вполонину не силен так, как дядя Кироп. Он подчинил кланы мощью берсерка. Каждому вожаку доказал право на власть не на словах, а на деле. Как бы мне ни хотелось, но есть сильные берки и помимо Бар'рэрков. Дядя победил их за счет того, что в зверином облике мог использовать магию. Я на это неспособен.

– А как же Сэми? Ты разобьешь ей сердце, – в то, что Кей легко откажется от власти, я поверила. Признаться, меня посещали подобные рассуждения. Как только Киропа не станет, грызня среди вожаков начнется нешуточная. Я бы сама не позволила ему лезть в эту свару. А вот предать собственную мать...

– Я поговорю с ней. Она поймет. И... я хочу рассказать все про дядю.

– Хм, твое желание осуществиться быстрее, чем ты думаешь. Самаэль ждет лишь разрешения ректора, чтобы увидаться с тобой.

– Лири, а ты... скажи мне, – берк как взял мою руку в самом начале разговора, так и не отпускал. Только стиснул сильнее. – Есть ли

у меня шанс? У нас?

– Я... – во рту внезапно пересохло, – мне сложно говорить о будущем. Какие планы бы я не строила, волею случая, они меняются так, что даже не знаю, как реагировать. Еще недавно мечтала, что буду жить вместе с отцом, бороться с нечистью. Потом у меня появилась сила, которую необходимо было обуздать. Теперь моя цель закончить академию. Но больше всего я хотела мести Киропу! И до сих пор хочу!

– Я не смогу хладнокровно планировать убийство оборотня, который меня воспитал. Но сделаю все, чтобы защитить тебя! – с жаром заверил берк.

– Мне большего и не нужно, – коснулась ладонью щеки парня. Слишком честный, горячий, порывистый. В том, что касалось семьи, Барр был безупречен. Как я могла считать его высокомерным или заносчивым? – Но ты должен знать, что я буду искать разные способы и не успокоюсь, пока Кироп не получит по заслугам. А пока... собираюсь учиться. Стрелам заявил, что с завтрашнего дня буду заниматься по индивидуальной программе. Так что, на самом деле, скучать не придется. Что же касается нас... дай мне пять лет и... я не против, чтобы нас считали парой.

На мое заявление оборотень лишь притворно горько вздохнул, страдальчески закатив глаза.

– Я не могу отказать. Ты не представляешь, на какие страдания обрекаешь! Но я согласен ждать и понимаю, что твоя просьба вызвана необходимостью. Эмм, Лири, после того как я отрекусь от рода Барр, они не смогут влиять на тебя. Пять лет – это долгий срок. Я не буду давить или требовать, но если ты захочешь, чтобы мы стали ближе немного раньше, то только скажи.

– Кейдан, я не хочу спешить. И как бы там ни сложилось, а академию бросать не собираюсь.

– Кхе-кхем! – тактично кашлянуло привидение, – извините, что прерываю, но вейр ди Стрелам уже в курсе, что адепт Барр очнулся. Он велел передать, что ждет его в кабинете.

– Касси, с каких это пор ты на побегушках у Стрелама? – не смогла удержаться от язвительного замечания.

– С тех самых, когда он тебя, дурную, из Серой Долины вытащил, – огрызнулась Касси, – и этого, – ткнула пальцем в красноволосого, – тоже. Иди уже! – прикрикнула на берка.

Слова духа подтвердил потеплевший камушек связи в ухе. Лер сухим тоном сообщил то, что уже передала Кассия: демон желал видеть оборотня немедленно.

– Я скоро! – Кей сгреб меня в охапку и поцеловал, после поставил на место и помчался к ректору.

– Ну? – вопросительно уставилась на Касси, – чего ждем?

– Ты что? Хочешь, чтобы я проследила? – притворно возмутилось привидение. – Да я... никогда в жизни! И после нее тоже!

– И не только проследила! – не повелась на дешевые трюки. – Приглядывай за ним, и за Дейрой с Эльтером.

– Мне что, разорваться? Как я могу быть одновременно в четырех местах?

– Почему в четырех то?

– А про то, что я именно твой дух-хранитель, забыла?

– Хорошо, что ты об этом помнишь. Теперь за себя я сама смогу постоять.

– Ясно, – пробурчала Касси, – могла бы и не говорить. Я и так... приглядываю. Они, кстати, скоро будут здесь.

– Кто?

– Ушастый и тихоня. Между прочим, Дей с последней пары сбежала, а Эльт на отработку у тер Ордленда не пошел. Влетит им!

– Касси!

– Ладно, поняла. Прикрою, сделаю, что смогу.

Едва привидение растворилось в воздухе, как дверь распахнулась. Друзья лишь на мгновение застыли на пороге, а потом бросились ко мне. Дей, позабыв о единственном правиле, повисла у меня на шее. Эльтер лишь взял за руку, видимо, проверяя, настоящая я или привиделась.

– Мы так за тебя волновались! Лири, как ты? Как Кейдан? – ничуть не обидавшись, когда я демонстративно отстранилась, затараторила Дейра. – Это правда, что вы истинная пара? Вместе? До конца дней своих? Ммм, это так романтично. Не представляешь, как тут тебе все завидуют! Про вас такие истории по академии ходят.

– Дей, может, чайку?

– Да, – поддержал Эльтер, – сварика нам по-быстрому. Лири как раз сядет и все спокойненько нам расскажет.

– С чего бы?

– С того, что мы за тебя волновались и имеем право знать все из первых рук, а не собирать сплетни. Что у вас там происходит? И правду, пожалуйста! – полуэльф демонстративно положил на стол розовый камушек в замысловатой оправе, – амулет правды. Моя курсовая работа. Как раз протестирую.

– О, как все серьезно-то. Ребят, вы не находите, что есть вещи, которые никого не касаются? Личное, так сказать.

– Не-а, – Эльт предвкушающе сглотнул, – теперь еще больше хочу знать, с чего вдруг красноволосый стал выжигать себя на полигоне, а ты бросилась спасать его, как саму себя.

– Ладно, – поделиться и впрямь не мешало, – только дайте клятву, что ни словом, ни делом, ни случайно, не намеренно...

– Да, за кого ты нас принимаешь! – возмутился ушастый.

– Нет, Эльт, – Дей как раз разлила чай по кружкам и поставила их перед нами, – Лири вправе требовать.

После того как друзья, отдав по капле крови, выполнили необходимые формальности, я им все рассказала. С самого начала. Сама не знала, почему решила быть откровенной. Ведь даже Кейдану не доверила подробностей.

– Мда-а, – многозначительно изрек Эльтер и завис, осознавая сложившуюся ситуацию.

– Бедная Лири, – чуть не расплакалась Дейра, – и Кейдан. Как вы все это пережили, не понимаю. Но очень рада, что вам досталось счастье быть истинной парой. Боги подарили величайшую награду за все страдания и боль, что пережили.

– И ты всерьез собираешься убить Киропа Бар'рэрка? – не поверил полуэльф. – Это самоубийство. Будь ты хоть трижды берсерком, у тебя нет его опыта и возможностей.

– У меня есть магия, есть друзья, и Кейдан. А еще Лер, то есть Лерай ди Стрелам. Я должна попытаться.

– Это самоубийство! Но в одном ты права, – хмыкнул Эльт. Мы с Дей удивленно посмотрели на ушастика, – мы, твои друзья, не бросим в беде, поможем, сделаем все, что в наших силах.

– Поддерживаю! – Дей кивнула. – Я с тобой!

Улыбнувшись краешками губ, судорожно вздохнула.

Ребята не понимали, во что ввязались. А я, рассчитывающая хотя бы на человеческое участие и добрый совет, не ожидала, что они

изъявят желание помочь, и тем самым, рискнуть своими жизнями.

Глава 6

К тому времени, как вернулась Кассия, мы успели выпить по две кружки чая и даже обсудить сегодняшний бой Мэлока и Рихтера.

– Их надо остановить! – заламывая руки, попросила Дейра.

– Вот еще! Мэлок должен доказать, что способен защитить свою девушку. Ты ведь его девушка, Дей? – удостоверившись, что тихоня молча кивнула, соглашаясь с утверждением, продолжила, – так вот, для оборотней в порядке вещей защищать пару. Если берк не поставит Рихтера на место сейчас, все пять лет будет посмешищем для остальных. Тебе ведь не нужен рохля? Во-от!

– Но они покалечат друг друга!

– У оборотней великолепная регенерация. Главное, чтобы не было несовместимых с жизнью ран. Но за этим обещала присмотреть Касси. Да и Лер, думаю, не позволит.

– Лири, ты пойдешь туда со мной? – попросила целительница, – я не выдержу ожидания. Лучше уж своими глазами увижу и помогу, если возникнет необходимость.

– Пойду, куда ж я денусь? Эльт, ты с нами?

– Спрашиваете? Как я пропущу такое зрелище? И приключение.

– Ты, о чем? – я не поняла, что имел в виду Эльтер.

– Так, место там особое. Рихтер с кем-то из старшекурсников договорился, чтобы все организовать. Никто просто так не найдет и не наткнется.

– А как же мы?

– А мы вовсе попользуемся тем, что у кого-то истинная пара учится на последнем курсе. Кейдан наверняка знает, как попасть на проклятый пустырь, и проведет нас.

– Эээ, кстати, о нем. Кассия! – то, что дух вернулся и уже некоторое время подслушивает, поняла по особому колебанию магического поля. Некромант во мне безошибочно определил, где находится мое создание. – Что там с Кейданом? Лер его сильно песочил?

– Ничего-то от нее не скроешь, – пробурчало привидение, проявляясь в воздухе, – все в порядке с твоим красноволосым

красавчиком. Лер покричал немного, побушевал, да и назначил берку пересдачу экзамена по основам магии. Это ж на первом курсе еще вдалбливается, что нельзя бездумно выжигать силу. Не нужна – слей в накопитель, а если нервишки шалют, то добро пожаловать к целителям. Они и душевную боль уменьшат, и память подправят, если нужно.

– Некрон, упаси от такой помощи! – меня передернуло. Пусть ненадолго, но оказаться в полной власти ментального марга, вызывало бурный протест. И ни у одной меня!

– Фу, – скривился и Эльтер, – менталов никто не любит. За редким исключением, они сплошь гады и манипуляторы!

– Э-ей! – одернула Эльта, – Лер тоже ментальный марг.

– Я и говорю, за редким исключением. Ректор как раз такое исключение.

– Ну, ладно, и что там дальше? Экзамен, думаю, Кей переживет. Это ведь не все?

– Нет. Еще ежедневные тренировки у Дайонга и Блейкрофта. По два часа у каждого. Могу сказать, преподы в «диком восторге» от такой перспективы. Одно радует, это всего на три месяца. До зимних каникул.

– Мда. А учиться Кею, когда? Там предметов еще полно, и экзамен дополнительный, и, вообще! Свободного времени не предвидится?

– Хм, кто-то еще недавно сетовал, что красноволосому заняться нечем, – между делом, заметила Касси, – но ты не переживай. Надолго вы не расстанетесь. Потому что у тебя те же самые часы занятий с драконом и медведем.

– Вот, дхарг! Я же сдохну там!

– Нет, от физических упражнений еще никто не умер, а вот от руки Владыки куча народу полегла, – позлорадствовала Кассия.

– Ладно, а что насчет нас? Что Лер сказал про наши отношения?

– Не знаю, – привидение пожало плечами.

– То есть как это? Ты мне это, не дури! Я и приказать могу!

– Хоть десять раз! Стрелам навесил такой магический полог, что я даже трещинки не нашла, чтобы протиснуться. Про то, чтобы слышать, о чем они там говорили, и речи нет.

– Поня-ятно, – разочарованно протянула я, – а куда Кей делся после разговора с ректором? Уже давно должен был вернуться.

– Там к Стреламу вейра Самаэль Барр пожаловала. Теперь они втроем секретничают.

Так! – я насупилась, – то, что одного оборотня скоро ожидал допрос с пристрастием, не подлежало сомнению.

– А меня, значит, не пригласили? Они там мою судьбу, можно сказать, решают. Без меня!

– Зря ты так, Лири, – вступилась Дейра, – если бы было необходимо, вейр Стрелам тебя обязательно позвал. Сама же говорила, Кейдан собирался рассказать правду матери. Уверена, что хочешь присутствовать при всплеске агрессии у оборотницы? Мы недавно изучали на лекциях поведенческие особенности рас. Так вот, мать, защищающая детеныша, в сотню раз опаснее любого зверя будет. Даже хорошо, что ректор присутствует при разговоре. Он сможет повлиять на мать Барра, успокоить.

– Может, ты и права. Но нет ничего хуже, чем сидеть в неведении.

– Ой! – Кассия округлила глаза, – кажется, только что двое оборотней и демон покинули академию. Защита на кабинете исчезла.

– Угу, вместе со всеми, кто там был, – все больше нервничала оттого, что меня не держат в курсе событий.

– Да что им будет? Лири, не волнуйся! Если бы твоей паре угрожала опасность, ты бы почувствовала. А так, выяснят все вопросы и вернутся, – успокоил Эльт, – лучше подумай о том, как мы теперь на пустырь попадем.

– Как, как! Пойдем сейчас и поищем это место. Не может быть, чтобы я не почувствовала темную эманацию проклятий. Некромант я или кто?

Не откладывая дело в долгий ящик, мы отправились в парк. Но перед этим заглянули в столовую. Только репутация темной некрмантки оградила меня от допросов с пристрастием от однокурсников. А вот от завистливых и любопытных взглядов, конечно, не уберегло. Не скажу, что повышенное внимание бесило меня до ужаса. Никому не скажу, потому что держалась с самым невозмутимым видом. А браслет, подтверждающий факт нашей помолвки с Кейданом, был надежно спрятан под длинными рукавами форменного платья. Пусть думают, что хотят.

К моему большому разочарованию, проклятый пустырь отыскать нам не удалось. Прочесав злополучный парк вдоль и поперек, спустя

три часа, расстроенные, вернулись в мои апартаменты.

– Без помощи не обойтись, – вынужденно признала очевидный факт. – Касси, а ты не видишь это место?

– Нет. Вся территория парка окутана магией. Если вы не заметили, то совсем рядом проходит внешняя стена академии. А там столько защиты наворочено, что не подберешься. Мне там дико некомфортно. С трудом удерживалась оттого, чтобы не убраться куда подальше, – ответило привидение, признавая свою беспомощность.

– Но ведь старшекурсники как-то обходят тамошние блоки? – не желал сдаваться Эльтер, – мне даже интересно. Чтобы скрыть поляну, без магии иллюзий не обошлось.

– У меня предчувствие плохое, – всхлипнула Дейра, – и Мэлок с самого утра игнорирует.

– И я бы тебя избегал. Ты же просишь его не драться, а он не может отказаться. С тобой ссориться не хочет, вот и бегают, – поучительным тоном ответил полуэльф.

– Будем надеяться, Лер сдержит обещание и не позволит парням натворить глупостей. – Добавила голосу убедительности. Вера в то, что ректор успеет, если вдруг понадобится его вмешательство, таяла с каждой минутой.

– Лири, можно я у тебя переночую? – попросила Дейра, – я ведь глаз не сомкну, пока не удостоверюсь, что с Мэлоком все в порядке. А моя соседка...

– Можешь не продолжать. Оставайся, конечно. Я как раз пропущенные лекции у тебя перепишу, учебники полистаю и составлю компанию, если что. А так, места тут полно.

– И я тогда с вами! – безапелляционно заявил ушастик, – предлагаю сходить на ужин и прихватить побольше пирогов. Пока искали дхаргов пустырь, успел проголодаться. А к вечеру у меня аппетит просто зашкаливает. Хм, может, доклад на эту тему подготовить? Как раз по психологии видов скоро промежуточный тест. Проведу исследование, влияет ли расовая принадлежность, на желание есть по ночам. Что?

Мы с Дейрой недобро переглянулись. На лице подруги прочитала отражение мыслей:

Как бы огреть этого исследователя чем-нибудь тяжелым?

Касси зашла дальше всех. Сверкнув ядовито-зелеными огоньками глаз, подплыла к Зелю и что-то нашептала тому в ушную впадину. Зомби послушно вышел из своего угла и, прихватив медный подсвечник, направился к Эльту.

– Все, все, сдаюсь! – резво отпрыгнул от зомби полуэльф, – не будет никакого доклада. Я другую тему подберу.

– То-то, же! – хмыкнула Кассия, и отменила приказ зомби.

Мы снова переглянулись с Дей и, на этот раз, прыснули со смеху.

– Может, спросим у Арнеис? – робко предложила Дейра, – она наверняка знает, как попасть на пустырь.

– Плохая идея. Эрроль и так меня недолюбливает после той истории.

А уж если прознала (а в этом я не сомневалась), что мы с Кейданом стали парой, так, вообще, спит и видит, как меня убить. С дроу, и особенно девушками, никто не станет связываться. Слишком мстительные и злопамятные.

Однако, когда Дейра стала метаться из угла в угол, не в силах сдерживать рвущееся наружу волнение, пошла к соседке. Но Арнеис только посмеялась, заявив, что никогда не станет помогать выскочке, уведшей у нее жениха. И даже парочку проклятий умудрилась кинуть. Но их благополучно перехватила Касси. Взгляд, которым дух наградила Арнеис, даже мне не понравился. Теперь она не уgomонится, пока не проучит дроу.

Чтобы успокоить подругу, нам с Эльтом пришлось пойти на хитрость. В моих запасах зелий имелось одно усыпляющее средство. Плохо, что оно имело горьковатый привкус. Однако Дей проглотила его вместе с чаем, даже не поморщившись. Спустя полчаса, целительница спала сном младенца.

– Она не простит, если с Мэлоком действительно что-то случится, а мы...

– Эльт, и ты туда же? Ничего с ним не случится. Я этого не допущу.

– Лири, может, еще раз свяжешься с ректором?

– Нет смысла. Лер сказал, Сэми очень эмоционально восприняла предательство брата. Он не может отлучиться ни на минуту. Но связался с тер Ордлендом и Дайонгом. По его словам, деканы

предотвратили драку и навесили на защиту пустыря дополнительные охраны.

– Но ты же и сама понимаешь, Рихтер и Мэлок на этом не успокоятся. И раз Дей до сих пор переживает, значит, опасность нашему берку все еще угрожает, – ушастик тоже изрядно нервничал, – может, пойдем их поищем?

– Зачем ходить? Касси, ты знаешь, где оборотни?

Привидение откликнулось не сразу. Спустя минуту или две, материализовалась еле видимой дымкой.

– Они снова на пустыре. Кто-то помог им пересечь двойную защиту. Я не смогла пройти, но теперь знаю, где искать.

Слова духа-хранителя послужили толчком к действию. Я бросилась в комнату, спешно переодеваться. Натянула костюм для похода на кладбища. Немаркий, темный, с кармашками, по которым я насовала множество мелочей, способных в определенный момент спасти жизнь.

– Быстро ты! – удивился Эльтер, которому едва хватило терпения, чтобы не умчаться без меня.

– Привычка, – небрежно хмыкнула в ответ, – побежали? Касси, веди!

– Это здесь, – привидение замерло у незримой линии.

Ничего не выдавало, что место особенное. Плетущийся кустарник, облепивший десяток деревьев, трава, цветочки. Днем мы десяток раз прошли мимо и ничего не заметили. Даже магическим зрением ничего особенного не определялось. И все же, что-то было за этими деревьями. Как некромант я ощущала витающие в воздухе эманации смерти, а как зверь беззвучную мольбу о помощи моего сородича. Волчица внутри меня утробно зарычала.

– Что? – Эльт без слов понял, что происходит нечто очень плохое.

– Они. Там. Погибают. Оба! Ле-ер! – коснувшись камня связи, позвала на помощь. – Не отвечает! Эльт, беги за деканами!

– А ты? – полуэльф явно разрывался между желанием помочь парням и риском подвергнуть опасности меня.

– Грр! – единственный рабочий костюм уже трещал по швам, – не думаю, что мне что-то грозит. Сейчас я сама любого на алтарь уложу!

Не дожидаясь, пока Эльтер приведет помощь, ринулась к пустырю. От обжегших тело заклинаний защиты в воздухе запахло

паленой шерстью. Но волчица только рыкнула, вставая на задние лапы. Простому волку здесь не справиться.

Оба парня, изрядно потрепанные, с рваными ранами на боках и мордах, лежали в центре выжженного круга. Даже спустя десятилетие, здесь концентрировалась отрицательная энергия, губительная для живых существ. Особая темная аура этого места заставила зверя тихонько заскулить. Волчица крайне болезненно реагировала на некромантию. Особенно сейчас, когда человеческая часть была подавлена оборотом.

Тем не менее, привычным движением перехватила потоки темной силы, которая выжимала из ребят последние крохи жизни, и пропустила через себя. Каждую клетку пронзила невыносимая боль, будто вместо крови по венам пустили кислоту.

Вот цена, которую придется платить за использование берсерком некромантии. Чуждая сила стремилась разрушить, поглотить животную оболочку. А волчица, заходясь в безмолвном крике, упорно сопротивлялась, заставляя тело регенерировать с невероятной скоростью.

– Уходите отсюда! – прорычала парням.

Однако эти безумцы продолжили скалиться и сверлить друг друга ненавидящими взглядами. Видимо, отступление для них было равносильно поражению.

Идиоты! Полудохлые придурки!

– А ну! Вон! Отсюда! – было сложно концентрироваться, но я выплевывала каждое слово вместе с болью и все нарастающим раздражением. – Быстр-ро!

Дохлый урр! Да вам бы почувствовать хоть половину того, что испытывает моя волчица! – если бы взглядом могла убивать, берки уже обживались в Серой долине.

На счастье, горе-дуэлянты опомнились и, наконец, обратили на меня внимание. Надеюсь, в моем взгляде они прочитали весь спектр эмоций, а также обещание того, что сделаю с обоими, как только вырвемся из злополучного места. Поскуливая, волки поползли к бреши, которая образовалась с моим появлением. И чем дальше звери были от эпицентра воздействия, тем легче становилось и мне.

Как некромант не могла не рассмотреть поляну: нет более идеального места для проведения темных ритуалов, чем это. Не зря

Стрелам распорядился скрыть его. Тут любой адепт со слабым потенциалом способен на серьезные вещи. Под толстым слоем копоти угадывались очертания гигантского круга призыва. И основание портала, впустившего нечисть, вплавилось в землю на века. Внутри пентаграммы до сих пор витал первобытный страх, что испытали те шесть жертв, чьи жизни отступник использовал для ритуала.

– Ли-ри! – истошный вопль Кейдана пробрал до глубины души. Я физически ощутила испытываемый им ужас.

Что случилось? – не раздумывая, бросилась к выходу. – Ой! – Не ожидала наткнуться на Стрелама в боевой ипостаси, Дайонга, покрытого серебристо-зелеными чешуйками, огромного черного медведя и даже нор Эрхаша, полыхающего красными глазищами.

Кейдана, обхватив руками за талию, держал Эльтер. Мэлок и Рихтер, еще не в состоянии совершить обратный оборот, уцепились зубами за штанины красноволосого и тоже тянули его подальше от поляны.

– Ликирия! – рявкнул ректор так, что все вокруг разом притихли. Преподаватели даже отступили, оставляя вокруг разъяренного демона, пространство для маневров.

– Что? – огрызнулась не менее воинственно.

Причем мой рык прозвучал едва ли не громче демонического. Я ни в коем случае не считала себя виноватой, потому что все сделала правильно. Балбесов этих, – оскалилась на парней, демонстрируя внушительный набор клыков, – вытащила, и на помощь позвала. Вон все деканы в полном сборе. Только тер Ордленда да Кринеля не хватает.

– Тебя без присмотра и оставить же нельзя, – Лерай перетек в человеческий облик, – зачем туда полезла? Надо было Дайонгу и нор Эрхашу сообщить, а теперь брешь твою латать придется.

– Грр! – рыком выразила возмущение по этому поводу. Деканы уже один раз помогли, и что? Не успели уйти, как дуэлянты нашли новую лазейку. А не вытащи я их вовремя, было бы поздно.

– Ладно, – миролюбиво произнес ректор, – я понял: ты молодец! Спасла этих оболтусов, которым, – мужчина не удержался от едкой ухмылки, – еще предстоит хорошая взбучка и наказание от деканов. Так ведь Нэш? Ты просил способных парней, чтобы второй курс отработал атакующие заклинания? Эти драчуны в твоём полном

распоряжении. Дерран, – это уже декану Смерти, – после практических у Дайонга по два часа в день парни твои. Сам придумаешь, какое задание им дать.

Оборотни от предстоящей перспективы тихонько заскулили. Если после Дайонга еще был шанс выжить, то от нор Эрхаша можно ожидать чего угодно. Даже того, что аракнид будет питаться их жизненной силой. Зловещая улыбка декана только укрепила их уверенность в этом.

– Лири, ты не могла бы вернуться в человеческое тело? – попросил Лерай, – пару свою успокоить, к примеру. Да и общаться так удобнее.

– Нда, и как ты себе это представляешь? – вместо слов, конечно же, раздалось грозное рычание. Только оборотни меня и поняли. Еще Креф Блейкрофт, у которого были схожие потребности после оборота. Но в облике медведя рассказать он об этом не мог, естественно.

– Ей нужна одежда! – пришел на помощь Кейдан. Он уже не вырывался из рук друзей, но выглядел пока не совсем адекватным, чтобы ребята его отпустили.

– Все время забываю об этой особенности оборотней, – хмыкнул ректор. Меньше минуты ему потребовалось, чтобы уйти порталом и вернуться уже с большим теплым плащом. Он развернул его так, чтобы полностью скрыть меня от посторонних глаз, а когда я перетекла в человеческий облик, плотно закутал.

Тут уже Кейдана никто не смог бы удержать. Подбежав ко мне, ревниво отстранил ректора и стиснул в объятиях.

– Хвала Небесной Волчице! Все позади, – неслышно выдохнул он, – я места себе не находил. Лири, ты больше никогда не будешь использовать темный дар в волчьем обличье! Пообещай мне! Это невыносимо чувствовать твою боль и быть бессильным помочь. Я места себе не находил.

– Угу, – пробурчал Эльтер, примкнувший к нашей компании, – места не находил. Теперь это так называется. Я бы сказал: свихнулся, ополоумел.

– Вам открыть портал? – поинтересовался Стрелам, – мне необходимо вернуться к Самаэль Барр, а прежде провести тут небольшое исследование.

– Сами дойдем, – ответила за всех.

В моей комнате спала Дейра. Не хотелось тревожить ее раньше времени. Надо самой успокоиться, да и на руках у красноволосого как-то очень хорошо, тепло.

– Кассия! – позвала духа-хранителя, но та не откликнулась. Скорее всего, обиделась. Ей тоже немало досталось по нашей связи. – Не злись, лучше разузнай, кто помог беркам взломать защиту. Первокурсник вряд ли справился бы с тем, что деканы там накрутили.

– Я тоже об этом все время думаю, – подал голос полуэльф, который до этого молча следовал за нами. – Полагаю, Рихтер или Мэлок должны знать этого умельца. А еще, ты извини, конечно, но слишком легко тебе удалось прорваться внутрь, и с ректором связаться не получилось. А деканов я застал у ворот. Их кто-то срочно вызвал в город, якобы помочь стражам с точечным прорывом нечисти.

– Сможешь выяснить, что там с этим вызовом? – попросила друга, на что тот утвердительно махнул головой.

– Дядя, – процедил Кей, – уверен, без него не обошлось.

– Но зачем ему? – мы как раз присели на одну из лавочек в парке.

– Быть может, хочет выяснить, на что ты способна? – предположил Эльт, – он один раз уже недооценил тебя.

– Я и сама пока не знаю, так что выяснять Киропу нечего.

– Думаю, после сегодняшнего, Владыка поостережется связываться с моей воинственной парой, – в завершение Кей рыкнул, уткнувшись носом в мои волосы, – даже я был в одном шаге, чтобы признать тебя сильнейшей альфой. А вот парней ждет сюрприз!

– Ты, о чем?

– Как о чем? Разве не заметила, как Лаэrr и Ваарр склонили перед тобой лапы? Они без твоего разрешения морды от земли оторвать не могли.

– Кхе-кхем! Они что? Что это значит?

– Ты создаешь стаю! – хмыкнул красноволосый, – и вот он! – ткнул пальцем в полукровку, – уже давно в твоем ближнем круге, как и Дейра Криош.

– Мы просто общаемся, дружим. С чего ты взял? – по-моему, Кей нес откровенный бред, – Эльт и Дей даже не оборотни. Как они могут входить в какую-то стаю?

– Но и ты нечистокровная берканка. Ты родилась человеком, потому и стая у тебя такая вот... необычная.

– Кхм, стая? – Эльтер был поражен не менее моего, – может, это такое берканское определение нашей дружбы? Мы все сблизились, нашли взаимопонимание, поддержку, тогда как раньше были одиноки. Глупо же, применять к нам волчьи традиции.

– Нда? – очередной хмык, – Лири, что сейчас делает Дейра?

– Спит, что же еще? Она так переволновалась, что до самого утра не добудисься.

– Все еще непонятно? – уточнил Кейдан. Мы с полуэльфом дружно мотнули головами. – Тогда так: закрой на секундочку глаза, любовь моя, – попросил берк.

– Эй. ты что делаешь? – едва я выполнила просьбу, как красноволосый чиркнул Эльтера по запястью отросшим ногтем.

– А что я сделал? – захватив мое лицо в ладони, Кей вынудил смотреть ему в глаза.

– Ваши царапины плохо заживают. А у Эльтера, как и любого марга, руки – рабочий инструмент.

– Скажи, радость моя, а как ты узнала, что я именно оцарапал ушастика и в каком месте?

– Ну... эээ... он дернулся, и кровью запахло. Да что тут непонятного?

– О чем я и говорил! Ты чувствуешь, что происходит с членами твоей стаи, защищаешь их, доверяешь им. И они, в свою очередь, испытывают сходные желания, беспокоятся, поддерживают, просто находятся рядом. Альфа всегда знает, если его сородичу угрожает опасность, и....

– А как же власть? – Эльтеру явно не нравилось происходящее.

– И могут влиять на членов стаи, могут подчинить или приказать. Поверь, никто не посмеет ослушаться, – закончил фразу Кейдан.

– Эээ, – растерянно посмотрела на побледневшего сверх меры полуэльфа, – я не хотела! Эльт, правда, даже если все, что говорит Кейдан, правда, я никогда не стану использовать это против вас с Дейрой.

– Почему же?

Я на мгновение задумалась. То, как я отталкивала друзей вначале, избегала их общества, шумных компаний, было всего лишь попыткой живущего внутри некроманта сохранить право на одиночество. Но волчица... с ее появлением изменились и предпочтения. В таких же

брошенных и отвергнутых одиночках нашла родственные души. Эльтер, Дейра и Лер заменили семью, которую когда-то потеряла. С обретением пары потребность в ней только возросла. И да, за своих людей, любого порву в клочья.

– Потому что вы... моя стая!

– Я горжусь тобой, моя маленькая воинственная волчица! – Кей ласково коснулся губами кончика моего носа. – Жду не дождусь, когда стану полноправным членом стаи Ридлит'эрк. Или даже Ридлит Барр'эрк!

– Что? – при одном упоминании ненавистной фамилии меня затрясло.

– Нет, ты не так поняла, – поспешил успокоить Кейдан. – Я же Барр, как и дядя. Окончание эрк носят лишь те, в ком есть ген берсерков. Просто у нас женщины, вступая в брак, берут имя рода супруга. Хотя, в нашем случае, скорее всего, наоборот будет. Но мы обсудим это позже, – поймав мой потяжелевший взгляд, поспешил добавить красноволосый, – пойдем, стемнело совсем.

Глава 7

Ночевать все остались в моих апартаментах. Спящую Дейру перенесли на кровать, где было полно места. Парни расположились в гостиной. Эльтер оккупировал диван, а Кейдан, перекинувшись в волка, с комфортом устроился на кресле. Правда, под утро волчара обнаружился в постели как раз между мной и целительницей. Отдать должное, Дей даже не закричала, когда, проснувшись, увидела могучую спину коричнево-красного животного.

– А ну, брысь отсюда! – согнала наглую тушу с кровати. – С ним все в порядке! – ответила на молчаливый вопрос, застывший на лице подруги, – будь моя воля, лично бы накостыляла паршивцам. Но, полагаю, нор Эрхаш и Дайонг более искусны в методах наказания.

– У тебя есть отличный шанс воплотить желание в жизнь! – Эльт, услышавший возню, сунулся в спальню, – там наши дебоширы пожаловали.

– В такую рань? – возмутилась я, натягивая одеяло до подбородка. Куда Кей смотрит, раз разрешает полуэльфу заглядывать к девушкам, когда они еще в постели? Впрочем, из гостиной уже доносились крики оборотня, одним из первых встретившего виновников вчерашних событий. – Иди, – кивнула Дей в сторону ванной. Я точно знала, долго девушка там не задержится, а к моему приходу как раз пройдут вздохи-ахи, и можно будет продолжить с нотациями.

– Итак, – посвежевшая после контрастного душа и облаченная в чистую униформу, появилась на пороге комнаты, – чем обязаны?

Рихтер и Мэлок, успевшие не только огрести от Кейдана и Дейры, но и помириться с ними, стушевались и разом опустили головы, делая вид, что крайне заинтересованы напольным покрытием.

– Ну и? Если нечего сказать, то не стану задерживать. Нам и без вас есть что обсудить.

– Спасибо, что вытащила оттуда! – первым отмер Мэлок, – на нас, то есть мне теперь долг жизни. Я готов стать частью твоей стаи.

– И я тоже! – буркнул Рихтер. – Мы присоединимся к тебе, наши кланы поймут. Дхарг, вот Шент обрадуется.

– Это кто?

– Младший брат. Он немногим уступает, у него только магического дара нет. А так, уже сейчас на целую голову выше.

– Зачем ты это мне говоришь? – не поняла я, – Кей, может, ты объяснишь, в чем тут дело.

– Ну, долг жизни делает ребят твоими верными союзниками. Ты можешь сделать их частью стаи уже сейчас. А можешь подождать, пока парни выучатся и займут законные места вожаков. Тогда тебе будет обеспечена поддержка их кланов до последнего щенка.

– Хм, полагаю, надежнее последний вариант, – сделать выбор оказалось легко.

– Я рад, что ты это понимаешь, – красноволосый подошел и заключил меня в кольцо рук, – для парней и их семей будет безопаснее, если никто не узнает, чем они обязаны тебе.

– Думаю, нам всем не помешает хороший завтрак! – завершил разговор Эльтер, – идемте, а то на занятия опоздаем.

После столовой наша компания разбрелась по аудиториям. У Кейдана было не менее плотное расписание, чем мое. Так что договорились встретиться за обедом, а после уж как Дайонг отпустит с тренировки.

Остановившись у аудитории, в которой должна была начаться первая пара, невольно засомневалась, а сюда ли я попала. Достала бумажку, чтобы свериться.

Нет. Никакой ошибки. Некромантия. Практика. Но третий курс?

– Ридлит! – декан Смерти подобрался неслышно, так что от скрипучего голоса, раздавшегося за спиной, едва не подпрыгнула. У меня даже атакующее заклинание в руках вспыхнуло.

– Вейр нор Эрхаш? Простите, – смутилась, пряча за спиной руки. На то, чтобы втянуть обратно нити заклинаний времени требовалось немного, но все же. Неудобно, как-то.

– Проходите, – аракнид с усмешкой кивнул в сторону аудитории, – вы не ошиблись. Ди Стрелам дал разрешение на то, чтобы вы позанимались с третьим курсом. И на выход из академии тоже. Но под моим присмотром!

– А... – вопрос застрял в горле, когда сообразила, что все это значит. У третьего курса практика по некромантии проходила в ортанском морге.

Ух ты! – от предвкушения чего-то интересного, темная сторона возликовала.

– Есть только один запрет, Ридлит. – Декан сверкнул красными глазами, – никакой черной некромантии!

– Я запомню! – сдерживая внутреннюю дрожь, ответила мужчине. Все же, аракниды внушали ужас своим существованием.

Некромантов на третьем курсе оказалось четверо. Те самые близнецы-блондины, с которыми делили один блок мои одноклассники Сатин и Койн, полукровки. А также дорриец и дроу.

– Темного дня, адепты, – проскрипел нор Эрхаш, – хочу представить вам Ликирию Ридлит. Практику она будет проходить вместе с вами.

Лийс и Мирн, с которыми была уже знакома, дружно подмигнули. Я улыбнулась им кончиками губ. А вот нелюди, как один, сморщили носы.

Ну и ладно! Никто и не рассчитывал на теплый прием, – молча кивнув в ответ на их сухие приветствия, выбрала себе местечко подальше от этих болванов. Благо размер аудитории позволял это сделать.

– Адепт Эграсс, – обратился декан к дроу, – прошу к доске. Начертите круг Призыва четвертой ступени. А вы, Лорран, – это вампиру, – расскажете последовательность действий. Ридлит, – это мне, – я понимаю, у вас не было времени подготовиться, но я слышал, что подобный опыт у вас имеется. Так что вопросы и уточнения считаю уместными. Это ко всем относится.

Наблюдая за тем, как дроу вычерчивает элементы круга, невольно залюбовалась тем, как точны и выверены линии чертежа. В самом рисунке не заметила каких-либо существенных отличий. Да и порядок действий, о которых поведал Шейн Лорран, тоже ничего нового не открыл. И да, аракнид оказался абсолютно прав, опыта в таких призывах у меня было достаточно. Пусть я сама не проводила ритуал, но знала его до мельчайших деталей.

– Вопросы? – уточнил нор Эрхаш, когда парни полностью разобрали поставленную задачу. Таковых ни у кого не возникло, поэтому декан прямо в аудитории открыл портал перехода, – тогда приступим к практике, прошу!

Покидав тетради и самопишущие перья в ученические сумки, мы поспешили навстречу приключению. Не знаю, как у остальных, а у меня внутри все замирало в предвкушении хорошего некромантского ритуала. И только волчица внутри тихонько поскуливала. Ей точно ничего хорошего от моего соприкосновения с миром смерти ожидать не стоило.

Комната, в которой мы оказались, являла собой стандартный порталный переход. Полупустое унылое помещение, в котором лишь две лавки у стены, да графин с водой на неказистом столике. Очевидно, для тех, кто плохо переносит перемещения.

Затянутый в строгий серый мундир, офицер стражи поздоровался и сухо приказал следовать за ним. По извилистым коридорам он вывел нас в закрытый глухим забором двор.

Управление имперских стражей соседствовало с тюрьмой и зданием суда. Особой красотой не блистало, разве что радовало глаз свежеевыкрашенными стенами и белыми проемами окон. Но казенные серые занавески и особая тягостная атмосфера сводили на нет весь эффект. Морг располагался в отдельной двухэтажной пристройке. Первый этаж занимала похоронная контора, второй – кабинеты персонала. Стазисные камеры и лаборатории разместили на подземных этажах.

Хм, странно. Логичнее было бы держать мертвецов подальше от земли. Это лишало бы их поддержки родственной стихии. Хотя, для опытов с воскрешением такое расположение только на пользу.

Офицер, Риден Фосс, встретивший нас в порталной комнате, провел небольшую экскурсию по вотчине некромантов. Немногословный и резкий в общении, эст Фосс лишь сообщил название лабораторий и их назначение.

– Уровень Н-один, лаборатории с первой по пятую. Вскрытие. Шестая и восьмая – исследовательские. Седьмая – опознание. Впрочем, для опознаний иногда используют и первые пять. Туалетные и душевые комнаты на каждом этаже. Уровень Н-два, стазисное хранилище. Допуск к уровню только у старшего офицера и по специальному разрешению. Кстати, на вас оно как раз сегодня и получено. Зал Призыва. Допросная. Пыточная.

Брр, тут и такое есть?

– Для вас открыт зал Призыва, тела в прозекторской, – мы как раз спустились на первый нижний этаж. Н-один. – Четверо.

– У нас изменения в заявке, – сообщил нор Эрхаш. – Необходимо пятое.

– Да? Меня никто не предупредил, – офицер уткнулся в бумаги, что ему протянул декан, – ожидайте здесь, – кивнул в сторону лаборатории. – Сейчас выясню, что у нас по пятому телу.

– У меня разрешение, подписанное Главой стражей, – подчеркнул аракнид, – решите вопрос как можно быстрее. Время занятий у нас ограничено.

– Как вам будет угодно, – скрипнул зубами эст Фосс, однако же немедленно помчался утрясать недоразумение.

Пока страж отсутствовал, мы осмотрелись в помещении. Четыре стола, четыре тела, накрытых простынями. Зеленоватый купол над ними говорил о том, что материал сохранился в первозданном виде и не испортился за время пребывания в морге.

Парни живо расхватили тела, рассудив, что ожидать недостающего мертвеца нужно именно мне, так как моего появления здесь предугадать никто не мог.

Ну и ладно!

Зато я с удовольствием изучила оборудование и инструменты. Чего тут только не было! Наборы скальпелей из гномьей стали. Пилы, молоточки, тесаки, сверла, щипцы. А какая топка для отходов! Загляденье. Рабочие фартуки с особой пропиткой. Перчатки из кожи свейса. И даже артефакт-око. Такой с помощью специальной конструкции одевался на глаз, и можно было рассмотреть мельчайшие детали сосудов или тканей.

– Это еще что! – заметив мое восхищение, поделился Лийс, – ты еще зал Призыва не видела! Там такие накопители! А рисунок прямо в камне выдолблен, причем так, что каждый лиесетр выверен идеально. Ничего и делать не нужно, покойнички сами поднимаются, стоит только влить немного силы.

– Скорее бы на это посмотреть! – у меня руки зачесались от нетерпения.

– Вейр нор Эрхаш, – это вернулся офицер Фосс, – к сожалению, ваша заявка поступила слишком поздно. Подходящих для опыта тел

больше нет, но... — поспешил он добавить, подметив, что аракнид начинает злиться, — вы же хотели провести допрос?

— Верно, — процедил декан, сверкая алыми глазами.

— Там как раз новая жертва поступила. Если пожелаете, ваш адепт мог бы ассистировать штатному некроманту. Ромиус согласен.

— Что же, пожалуй, с жалобой торопиться не буду, — ответил аракнид, — проводите ребят в зал Призыва и присмотрите. А я понаблюдаю за работой эста Биорна, и для Ликирии это будет хороший опыт.

Третьекурсники, как один, подавили завистливый вздох. По их лицам можно было понять, как они хотели оказаться на моем месте. Видимо, о том, чтобы увидеть работу этого Ромиуса Бриара, а тем более ассистировать, они и мечтать не могли. Едва сдержав довольную ухмылку, я гордо проследовала вслед за деканом.

Спустившись на уровень ниже, Фосс активировал для нас проход в Допросную. Кроме тела, лежащего на прозекторском столе, в помещении никого еще не было.

— Надеюсь, вам не стоит напоминать о том, чтобы вы следовали регламенту? — глядя на меня, спросил офицер.

— Не беспокойтесь, — ответил нор Эрхаш, — я прекрасно осведомлен об имперских порядках.

— Тогда я вас оставляю. Эст Бриар еще не вернулся с места преступления, так что предварительный осмотр и вскрытие на вас. Допрос без него не начинайте, и не забудьте все действия фиксировать на марг-кристалл.

Аракнид лишь зубами скрипнул. Очевидно, ему не понравилось, что Фосс посмел усомниться в его профессиональности и напомнил о вещах, которые мог забыть разве что адепт первокурсник вроде меня.

— Ну, что? Лири, у тебя отличный шанс показать свои умения на практике. Начинай! — указал на мертвеца, — и не забудь, что все свои действия и наблюдения ты должна проговаривать вслух. Запись марг-кристалла впоследствии будет использована в суде, так что осечек и промахов быть не должно.

— Я не подведу!

Прежде всего, я закатала рукава формы и облачилась в рабочий фартук. Волосы убрала под косынку. Сполоснув руки в рукомойнике, расположенном в углу комнаты, надела перчатки. Под действием

особой магии, они тут же сжались до моего размера и сели как вторая кожа.

Хочу такие же!

– Готова? – декан проделал те же самые манипуляции и встал с другой стороны от рабочего стола. После того как я кивнула, аракнид снял простынь с тела и убрал стазис.

Ох! – я сглотнула, подавив рвотный рефлекс.

– Итак, – нор Эрхаш взял лист с заключением офицера, который доставил тело, пробежался по строчкам, а после активировал записывающий кристалл, – Дерран нор Эрхаш, мастер Смерти и декан факультета Смерти Ортанской академии, практикующий некромант. Ассистент Ликирия Ридлит, адептка первого курса. Предмет исследования: труп девушки, Амалия Доссер, человек. Возраст: шестнадцать лет. На теле множественные рваные раны. Нанесены, предположительно, когтями. На шее и груди отпечатки зубов.

Когда первый шок от увиденного прошел, я смогла подключиться к работе декана. Не уверена, что смогла бы так хладнокровно описывать то, что послужило причиной гибели юной девушки.

А ведь я привыкла к трупам, кровью или кишками меня не напугать. Но было в этой смерти то, что не давало без содрогания смотреть на жертву. Характер ран, выражение ужаса в распахнутых глазах и... белые пряди в темных волосах.

– Адептка Ридлит, ваши предположения? Кто мог совершить преступление? – спросил декан, выдернув меня из мрачных воспоминаний.

– Веурр. Следы когтей, расстояние между полосами ран говорят о том, что особь крупная.

– Вы уверены? Девушку обнаружили в тихом благополучном районе. На улицах людей, конечно, немного, но патрули проходят часто. Если бы она закричала, кто-то обязательно услышал и вызвал помощь.

– Но она молчала и не сопротивлялась. Ногти чистые, одежда в момент нападения была на месте. Это говорит о том, что жертву обездвижили магией.

– И какой из этого можно сделать вывод?

– У нападавшего был магически-одаренный помощник либо... – я запнулась и подняла неверящий взгляд на декана. Тот вопросительно

изогнул бровь, ожидая продолжения, – либо нападавший сам обладал магией. А единственное существо, способное магичить в зверином облике, – это берсерк?

– Верно!

– Но это невозможно, – прошептала, ошарашенная собственными выводами, – в мире есть лишь один оборотень, обладающий такой способностью. Зачем ему?

– Ну, насколько мне известно, тот, о ком ты говоришь, не единственный берсерк. Я как минимум знаком еще с одним. Одной, – хмыкнул нор Эрхаш, – однако, уверен, никто из них не совершал этого преступления.

– Тогда, кто?

– А вот это нам предстоит выяснить, – мастер извлек из раны девушки короткий светлый волос и бережно опустил его в стерилизованный флакон. – Это в исследовательскую, – улика была отставлена к ряду подобных баночек, куда мы сложили пробы материала с трупа.

Я пошла к рукомойнику, чтобы смыть кровь. Вскрытие мы проделали безупречно. Декан начитывал последние выводы на марг-кристалл, пока я убирала рабочее место. Если анализы подтвердят, что жертву не опоили, а воздействовали магически, то наши выводы насчет преступника тоже подтвердятся. Я очень хотела, чтобы мы ошиблись. Владыку Беркании никто не посмеет обвинить, а вот неизвестную адептку запросто. Спасало только то, что на момент преступления у меня было железное алиби. Я находилась в академии и тому есть уйма свидетелей.

Ромиус Бриар мне откровенно не понравился. Надменный, заносчивый, считающий себя чуть ли не пупом земли. С нор Эрхашом, которого сложно было игнорировать, он поздоровался с таким видом, будто сделал величайшее одолжение. Меня, так вообще, не заметил.

Как бы, интересно, я ему ассистировала? Ладно, зато Ромиус вполне оправдывал распространенное мнение о некромантах: гордец и одиночка с манией величия и жаждой господства над миром.

Отдать должное, призыв души Бриар провел идеально. И сила, вложенная им в заклинание, вызвала уважение. Не только мое. Аракнида тоже. Я поняла это по азартному блеску в его алых глазах. За время общения с учителем, научилась различать, что хищное

выражение лица означает вовсе не его желание пообедать собеседником, а банальный интерес или любопытство.

Однако при всем мастерстве Бриара, душа на призыв не откликнулась. Даже после того, как нор Эрхаш усилил заклинание штатного некроманта.

– Бесполезно! – устало выдохнул Ромиус, – с этой тоже ничего не выйдет.

– Почему? – я была искренне удивлена.

– Либо она уже растворилась в Серой долине, либо, вообще, туда не попала, – снизошел до ответа Ромиус.

– Но с момента смерти прошло слишком мало времени, – совершенно логично отметила я.

– То-то и оно! Значит, мы имеем дело с черным некромантом. И берсерком.

Я судорожно сглотнула.

Не может быть, чтобы существовал кто-то, подобный мне.

– Может, это два разных человека?

– Может, так, а, может, и нет.

Я впервые порадовалась тому, что про мои способности было известно узкому кругу посвященных лиц. О том, чтобы использовать свои знания черного некроманта, я даже не заикнулась. И не потому, что опасалась предупреждения нор Эрхаша перед уроком. Что-то подсказывало, стоит стражам узнать, что в Ортане есть идеально подходящий по всем параметрам оборотень и некромант, как меня тут же арестуют и обвинят во всех грехах. Да и многозначительный взгляд декана говорил о том, чтобы я держала язык за зубами.

– Лири, подожди нас на улице, – попросил аракнид, – офицер Фосс тебя проводит.

Попрощавшись с некромантом, который, наверное, и не заметил моего ухода, отправилась вслед за офицером. Нор Эрхашу оставалось проверить работы третьекурсников и забрать ребят из зала Призыва.

Двор, что поутру пустовал, теперь был заполнен имперскими экипажами и снующими туда-сюда стражами. Фосс то и дело здоровался с кем-то, а уж шуточкам в мой адрес и просьбам познакомиться не было предела. Бедняга Риден едва не рычал, когда очередной коллега расцветал обольстительной улыбкой при виде меня.

А поскольку подойти и познакомиться не позволяли приличия, парни стремились сделать это через сопровождающего.

– Ты? – один из стражей споткнулся и едва не распластался на земле. Признаться, я тоже не ожидала встречи.

– Привет!

– Ликирия, верно? – статный парень с каштановой шевелюрой, убранный в тугой хвост, не сводил с меня взгляда.

– Гердин Эмбри, – выдохнула я, не зная, куда деться от этих пронзительных и родных медовых глаз.

– Запомнила, значит, – брат улыбнулся, а у меня вдруг ком к горлу подкатил, – ты тогда так быстро убежала, что я не успел ничего о тебе узнать. Вижу, в академию поступила. Некромантка, – с какой-то горечью в голосе констатировал он, – а я вот в стражи пошел, как и мечтал.

– Тебе идет форма, – невольно отметила я, – настоящим мужчиной стал. Семья, наверное, гордится тобой?

– Я... – страж на секунду замялся, – мы не общаемся...

– Адептка Ридлит! – скрипучий окрик декана заставил вздрогнуть, – идемте! Мы и так задержались. Разрешение на ваше пребывание вне стен академии уже закончилось.

– Мне пора, извини.

– Увидимся как-нибудь, – крикнул вдогонку брат.

Обязательно! – пообещала себе. Гердин был единственный, о ком я скучала, с тех пор, как вспомнила прошлое.

Глава 8

Обед, как и встречу с Кейданом, пропустила. Лерай вызвал к себе и устроил допрос по поводу сегодняшней практики.

– Лер, это ужасно. Ее шрамы. Раны. Они так похожи на мои. Ты ведь не думаешь, что это Кироп?

– Нет, Лири. И если бы не был уверен на сто процентов, то назвал убийцей тебя.

– Но это не я!

– Знаю. Кстати, слышал, ты встретила с братом? Надеюсь, ты понимаешь, что не стоит говорить ему правду? Его связали имперской клятвой. Он будет вынужден доложить о тебе начальству, так что не подставляй парня.

– Не собиралась. Хотя одному Некрону известно, как это трудно, – честно призналась наставнику.

– Верю. Но практика в морге у вас будет до конца семестра, и вам придется иногда сталкиваться. Надеюсь на твое благоразумие.

– Спасибо, Лер. А что ты сам думаешь о преступлениях? Почему души не откликаются на призыв?

– Кто-то очень хочет, чтобы все считали тебя убийцей. Вот и лишают жертв посмертия. Такое под силу лишь сильному некроманту.

– Черному, ты хотел сказать? – поправила ректора. – Но ведь мало кому известно о моих способностях!

– Я бы так не сказал, – демон покачал головой, – однокурсники, друзья, враги. О том, что ты дочь черного некроманта, фамилия просто кричит. Да и о даре берсерка после выходки оборотней в парке, запросто мог узнать посторонний. Сама знаешь, любопытные адепты везде суют свой нос.

– Все равно, не понимаю! Что могут дать эти убийства? Всем также известно, что я не покидала академию, а черные ритуалы запросто можно увидеть на ауре.

– Я тоже Лири. Я тоже. Поэтому мне так не нравится все, что происходит. Будь осторожна. Помни, любая провокация может привести к непредсказуемым последствиям. Кстати, что там с накопителями?

– Они в комнате. В шкатулке. Можешь забрать, – с гордостью ответила Стреламу. Последнее время кристаллы заряжались с немыслимой скоростью. И это притом, что значительная часть резерва уходила на Касси, да и на занятиях выкладывалась на полную.

– Отлично, деньги переведу на твой счет.

Пропощавшись с ректором, отправилась на следующую пару. Вернее, индивидуальное занятие с Нештаром Дайонгом. Дракон выжал все соки, гоняя по полигону и заставляя отбиваться от фантомов эргалов, урров и виверн. К вечеру я готова была прибить и самого дракона, несмотря на все его достоинства. Декан боевиков был красив. Женская половина академии по нему сохла и завидовала очередной счастливнице, сумевшей заинтересовать крылатого.

Чтоб твоей истинной парой стала человечка! – от всей души прокляла дракона на очередном круге вокруг академии. В таком союзе дракон физически не мог изменить избраннице, как и драконица. А вот у людей не было столь сильной привязки. и увивались тогда чешуйчатые вокруг избранницы, как ужи. Пылинки сдували и боялись, что вдруг разлюбят. – Пусть тоже попрыгает, да побегаёт. Чтоб у нее еще и характер, как у дроу, попался!

Вечером едва доползла до столовой, а потом и до комнаты. Кейдан был выжат не меньше моего. Блейкрофт тоже не подарок. Я подметила, сколько колотых ран на теле оборотня успело затянуться после его тренировки.

Ргrr! Если бы не смертельная необходимость, никому не позволила измываться над красноволосым. Это исключительно моя привилегия.

Устроившись на диване в гостиной, я тихо млела от близости своей пары, едва прислушиваясь к тому, что рассказывают друзья. Дей, Эльтер, Мэлок и Рихтер делились новостями прошедшего дня. Правда, от ехидных комментариев Касси я отрешиться не могла. Нахалка, пользуясь нашей связью, лезла прямо в голову.

– А еще, – вздох рассказывала непривычно болтливая Дейра, – мы спускались с ребятами в подвал. В приемной архитекторы ремонт затеяли, вот нас и запрягли оборудование на нижний уровень перетаскать.

– Они девчонок заставили кровати тягать? – возмутился Мэлок, – у вас что, ребят нет?

– Так, мы же не сами. Магией. Вот, гляди! – Дей сделала несколько пассов, прошептала заклинание, и тяжелый стол взлетел под потолок.

– Молодец! – похвалил подругу Эльт, – а мне вот заклинание левитации тяжело дается.

– Дей у меня талантливая, – Мэлок с гордостью чмокнул девушку в щеку, – и все же, могли бы и парней к физическому труду привлечь. Эльфов, – тут он покосился на Эльтера, – извини, ничего личного. Так вот, ушастиков нужно гонять с утра до ночи. Глядишь, спеси поубавится.

– Между прочим, – Дейра ринулась на защиту друга, – не все эльфы бездельники и гордецы. Взять вот нашего Эльта, к примеру. Отличный парень. И среди целителей много хороших ребят. Идиэль, между прочим, нас защищал. И охранный контур держал, пока мы не закончили.

– Не понял? – ошетинился Мелок. Мы все тоже напряглись, – от чего вас защищал Идиэль?

– Как, а вы разве не знаете? – Дей удивленно захлопала глазами, – в подвале Целительской башни замурованный вход в подземелье. А там, по слухам, когда-то было логово аракнида. Паук держал жертв в коконе из паутины и медленно пил их жизни.

– Да, – подтвердил Кейдан, – я слышал об этой истории, но бояться там нечего. Аракнида уничтожили, а часть адептов даже спасли.

– Но в академии снова появился аракнид, – шепотом поделилась Дейра, – а вдруг он тоже...

– Ну, это вряд ли, – решила пресечь ложные слухи, – нор Эрхаш, конечно, нагоняет ужас. Но с Аракином у нас мир, и Лер бы не допустил убийцу в академию.

– Поддерживаю! – Кей опалил дыханием шею и коснулся губами мочки уха. Я замерла, как натянутая тетива. Каждое прикосновение находило отклик и отдавалось внутренней дрожью. Это было слишком.

– Касси может проникнуть в подземелье и убедиться, что никакого логова аракнидов там не существует, – подставила нахалку, которая как раз отпустила шуточку на тему того, что я растекаюсь лужицей от каждого проявления чувств Кейдана.

Материализовавшееся привидение скорчило злую рожицу, возмущившись тому, что ее эксплуатируют все, кому не лень.

Ага, только Стреламу и позволяла собой командовать. Просьбы остальных друзей, как правило, игнорировала или требовала за это плату. Даже Кей и тот вынужден был просить через меня. Однако она исчезла, чтобы выполнить поручение. Вернулась спустя полчаса, взлохмаченная и злая.

– Невероятно! Дхарговы марги таких заклинаний наворотили, что не пробиться. А за стенами, я чувствую, что-то есть! Важное!

Ну вот, разве можно такое говорить парням? Молодым маргам, стремящимся во всем попробовать свои силы? Нет, и мне тоже не стоило, потому что не менее их загорелась идеей узнать, что же таят в себе подвалы Ортанской академии. Предположений было множество: от потайных лабораторий черных некромантов до сокровищниц Ортанских королей, которые, понадеявшись на надежность стен академии, доверили маргам несметные богатства. Остаток вечера посвятили разработке плана по проникновению в подземелье.

Ничто так не сближает, как общая тайна и предвкушение настоящего приключения. Даже ежедневные нагрузки в виде домашних заданий и тренировок не остановили нас в желании разгадать загадку.

К вечеру пятницы, на который наметили вылазку, мы прошерстили библиотечные архивы. Расспросили очевидцев. Один из молодых преподавателей башни Целителей, не так давно окончивший академию, рассказал, как адептка, выжившая после укуса аракнида, нашла выход через подземелье в город. Она же и расправилась с черным некромантом, сумев подобраться к проклятому пустырю незамеченной. Как раз по подземному ходу. Аракнид тоже узнал про подземный путь, потому его так тщательно скрыли.

Но замуровали выход только в Целительской башне, – рассудила я, и со мной согласились все заговорщики, – могли завалить сам тоннель, ведущий в город. А вот обрушить все ходы подземелья слишком рискованно. Вполне возможно, тот самый лаз на проклятом пустыре не стали заделывать столь же тщательно, как другие.

– Рихтер, как вы прошли через защиту на ту поляну? Причем дважды?

– Я не могу сказать, – виновато потупился берк. – Поклялся. Но провести через барьер еще раз смогу.

– За это можно вылететь из академии, – предупредил голос разума, Эльтер.

– Это в том случае, если кто-то узнает. Мы же не будем устраивать драк или швыряться магией. Спокойно войдем, погуляем себе по подземелью, и также спокойно вернемся, – возразил Мэлок, – но, если кто-то боится... может не идти.

Отказаться никто не захотел. Поэтому в пятницу, как только стемнело, мы всей компанией отправились в парк. Место, где проходила невидимая граница, скрытая иллюзией, по-прежнему не определялась невооруженным взглядом. Только благодаря наблюдательности и знанию нашла нужный ориентир. Дальше действовал Рихтер. Прошептал заклинание, активировал какой-то амулет, и пространство исказилось, открывая проход.

Изнутри все выглядело немного иным. В прошлый раз было не до разглядываний, а сейчас при свете тусклых магических шаров пустырь смотрелся жутковато.

– Где же искать? – спросила Дей поеживаясь. У целительницы, как и у моей волчицы, и у ребят-оборотней, это место вызывало подспудный страх.

– Никто и не говорил, что будет легко, – отозвался Рихтер, – но у нас есть некромант, – он выразительно посмотрел на меня. – И на этой поляне один некромант уничтожил другого.

– Гм, – покосилась на берка. Лесть лестью, но смысл в его словах был. – Место, где погиб черный марг, известно. Судя по тому, как оплавлена земля и велик радиус поражения, били с близкого расстояния. Еще можно учесть, что преподаватели, накладывающие защиту и иллюзию, захотели бы скрыть проход внутри, тогда его стоит искать у иллюзорной границы.

– А я бы учел вектор удара, – внес лепту Кейдан, – и сказал бы, что марг бил оттуда, – кивнул на противоположный край поляны.

Обследовав указанный участок, мы обнаружили спуск. Парням пришлось потрудиться, чтобы открыть крышку люка. Магии на нем было немного. Неудивительно, ведь проклятое место вытягивало энергию отовсюду.

Ступени за многие годы сгнили. Нам пригодилась веревка, прихваченная с собой практичным Эльтером. Первыми спустились берки. Затем мы с Дейрой, а после Эльт и Кейдан. В нос ударило сыростью и затхлостью. И все же, дышалось тут намного легче, чем на поверхности. Быть может, потому что проклятая энергия пустыря здесь практически не ощущалась.

— И куда теперь? — мы немного растерялись. Под землей чувство направления ослабло, и понять, какая из частей подземного хода вела наружу, а какая под здание академии, сложно.

— Думаю, нам туда! — определил Кей, указав на левую часть коридора, — оттуда, — кивнул в сторону правой, — чувствуется слабый ветерок.

Возразить Кейдану было нечего, поэтому все дружно согласились с его предложением.

— Брр, мрачно и жутко! — высказала свои ощущения Дей, — не представляю, как тут можно было ходить одной, зная, что где-то поблизости охотится аракнид.

— Ну, Альене Дхарас нор Этра грех было бояться своего же подданного, — хмыкнул Эльт, — она сама любого аракнида в дхарговый рог скрутит.

— И то, верно! — поддакнул Рихтер, — единственный на всю Альвадию илмарг. Она не то, что аракнида, демона за пояс заткнет. Говорят, ей удалось пробить защиту во дворце ортанского императора, а там не шутки, высшая магия демонов.

— Хм, — пришла запоздавшая умная мысль, — если тут была королева Аракина, да еще преподаватели защиту накладывали, неужели они не нашли то самое логово? Или не обнаружили бы другие сюрпризы?

— Эмм, — ребята сконфуженно переглянулись.

— Но Касси сказала, что там что-то есть! — нашлась с ответом Дейра.

— Действительно! — это Мэлок, — чтобы исследовать все подземелье, ушел бы не один месяц, а проход замуровали практически сразу. Достоверные сведения. Так что у преподавателей, скорее всего, не было ни времени, ни желания тут что-то искать!

— Ага, в отличие от адептов, — фыркнул Рихтер.

— Значит, нам выпал редкий, уникальный шанс, — не удержался от язвительной шпильки Кейдан, — найти тайное логово аракнида,

а, может, и его самого и накормить паука магической свежатиной, то есть, собой.

– Тьфу ты, Кей! И без тебя страшно, а ты со своими шуточками, – вспыхнула подруга, – Лири, скажи ему, чтобы не пугал.

– Он больше не будет! – ущипнула красноволосого за бок, – раз такой умный, скажи, куда идти дальше?

За разговором мы преодолели длинный тоннель, и вышли в запыленное помещение. Довольно высокий потолок с балочными перекрытиями, осыпавшаяся штукатурка на стенах, обнажающая каменную кладку, полуразрушенные колоннады. Из залы вели несколько проходов. На двух даже двери сохранились. Третий зиял темным провалом и обломками вывороченных из притолоки досок и штырей.

– Предлагаю разделиться! – подал идею Мэлок, – если осматривать каждый ход по отдельности, до утра провозимся.

Берка, как ни странно, поддержали все, даже Дейра. Впрочем, ей свойственно было во всем соглашаться с оборотнем. А мне почему-то тревожно было оставаться в подземелье без шумной компании. Нам с Кейданом достался тот самый мрачный ход без двери. Дей с Мэлоком выбрали правый тоннель, а Рихтер и Эльт – центральный. Встретиться договорились в этом же зале через два часа. Если кто-то вернется раньше, просто ожидает остальных. Выбраться наверх и пройти через защиту поляны мы должны были все вместе.

Осторожно, чтобы не зацепить одежду, протиснулась вслед за Кейданом в узкий лаз. Десяток метров шла, согнувшись, шипя от боли, когда натыкалась на острые камни. Красноволосый только шумно сопел и вздрагивал, но продолжал идти вперед, таща меня за собой. Тусклый магический светильник едва освещал пространство, выхватывая скудные фрагменты полуразрушенного коридора.

Пол из-под ног ушел неожиданно. С громкими воплями мы с Кейданом полетели вниз. Падение оказалось неожиданно мягким. Поверхность подо мной спружинила, прогибаясь под весом, но выдержала и даже не отшвырнула обратно. Я дернулась было встать, но оказалась намертво приклеенной к... чему?

– Лири, ты в порядке?

– Кей, не шевелись!

– Поздно, эта штука спеленала по рукам и ногам.

– Кей, мы же не в паутину угодили, нет? – прошептала срывающимся голосом, – паутина – не значит, паук, правда?

– Да, все это могло остаться от прежнего обитателя. Слой пыли и налипший мусор говорят о том, что здесь давно никого не было, – успокоил красноволосый.

– Как выбираться будем?

– Всю голову сломал, – ответил берк, – можно было попробовать сжечь, но у меня руки связаны.

– А мне магия огня недоступна. Некромантия не поможет. А земля... что тут можно применить? – дернувшись, поняла, что завязла еще глубже. – Может, позвать на помощь?

– Кхм, а если аракнид все же живет здесь? Или еще какая тварь? А наши крики только привлекут к себе ненужное внимание? – резонно заметил Кейдан, а мне как-то сразу поплохело. Животный страх перед восьмипалым хищником только усилился. Яд паука приносил невероятные страдания, вдобавок обездвиживал, пока чудовище вытягивало из жертвы магию до последней капли. Для марга это равнозначно смерти.

Мэлок! Рихтер! – мысленно воззвала к беркам. Оба огненные марги, они могли бы запросто выжечь эту гадость. – Э-эльт!

– Кей, мне страшно, – призналась парню, – а если нас никогда не найдут?

– Не бойся! Друзья скоро хватятся нас, пойдут искать.

– А если и они попадут в ловушку?

Просвета над головой не было. Это могло значить только то, что провалились мы не просто так. Будь там какой-либо обвал, посыпались бы камни, штукатурка. А так... пол попросту исчез, а потом вновь стал на прежнее место.

– Мда, не исключено. Однако есть шанс, что повторно ловушка не сработает.

– Но и нас тогда не найдут!

– Лири, нас обязательно спасут и помогут. В конце концов, Лерай хватится. По кровной связи сможет отследить.

– Верно, – выдохнула с облегчением. – Уж Стрелам точно сможет найти нас, но если его позвать, нам всем влетит по первое число. Он не станет спрашивать, считает память и все, пиши пропало!

– Будем надеяться, что до этого не дойдет, – обнадежил Кейдан, – уверен, парни сообразят, что с нами что-то случилось. Они будут крайне осторожны. Сама понимаешь, если уж мы попались и бессильны что-либо противопоставить, про них и говорить нечего. А что с твоим амулетом связи?

Дернулась и невольно повела плечом. Алую капельку как раз сняла перед выходом. По ней Лер легко мог меня отследить. Впрочем, и в накопительном кристалле, и в браслете, скорее всего, были активированы всяческие следилки.

– Можешь раскинуть сеть? – спросила Кейдана, – если тут есть кто-либо живой, хотя бы узнаем об опасности.

– Сейчас попробую, – отозвался красноволосый и затих.

В свою очередь, я тоже выпустила некромантскую силу. По крайней мере, точно определяю, есть ли поблизости аракнид или нет. Темные нити, как щупальца, скользнули сквозь липкие прутья паутины и устремились в стороны. Верхние лучи вернулись довольно быстро. Над нами, насколько я могла определить, находилась пустота. Высоту определить сложно, но по тому, что магический поисковик не встретил на своем пути препятствий, с полной уверенностью сделала такие выводы. А вот по бокам и внизу все было сплошь устлано паутиной. Я даже научилась определять темную эманацию, что хранили толстенные нити. По мере удаления многоярусная сеть становилась мельче и плотнее. Попадались некоторые «узлы», внутри которых я явственно ощущала отклик. Чьи-то останки, кости, высушенные ткани, шкуры. В лапы аракнида угодили мелкие животные, крысы, кошки, несколько птичек и десятков собак. Паук не брезговал ничем.

Некрон! – я ужаснулась, когда поисковик наткнулся на огромный объект, – пусть это будет животное или нечисть! – взмолилась я, но считываемые параметры доказывали совершенное иное. Души в том, что покоилось в коконе паутины, явно не было, но тело... Оно замерло в своем развитии. Так, если бы его погрузили в стазис. – Но разве это возможно? Разве аракнид не вытянул бы последние капли магии и не превратил своим ядом все внутренности в желе?

– Кей, – позвала свою пару, – под нами что-то есть, и оно может быть живым!

– Я тоже чувствую это, – прошептал красноволосый в ответ, – очень странное ощущение. Оно живое и мертвое одновременно. Как

такое может быть?

– Это потому что в теле нет души, – озвучила свои предположения, – не знаю, возможно ли такое проверить, но тот несчастный сам себя подверг стазису. Вполне возможно, аракнид не успел впустить яд, и жертва умирала от естественной причины – голода! Надеюсь, мы...

– Ужас! Лири, я верю, что нас обязательно найдут. Нужно только набраться терпения и подождать, – в ровном голосе Кейдана звучала твердость, но как его пара я чувствовала, как сам он цепенеет от страха. Я и сама была на грани истерики. К сожалению, также понимала, что паника ничем не поможет.

– Мы выберемся, Кей. Обязательно выберемся.

Глава 9

Сколько времени мы провели в подвешенном состоянии, определить трудно. Здесь оно текло иначе. Кей просил экономить силы и не магичить, но находиться в крошечной тьме не могла. Тусклый шарик магического света давал крохотную надежду, что все будет хорошо.

Я досконально изучила часть пространства перед собой. Кусок гладкой закругленной стены говорил в пользу того, что и само помещение было круглой формы. Уходящий ввысь потолок и виднеющиеся металлические переминышки, остатки сгнившей лестницы позволили предположить, что мы попали в своеобразный гигантский колодец. Для каких целей и кто соорудил его глубоко под землей, оставалось только гадать.

– Кей, а академия стояла на этом месте всегда?

– Нет. Но она существует столько лет, что уже мало кто знает, что было тут раньше. Возможно, в архивах библиотеки и хранятся сведения об этом, но вряд ли простым адептам позволят до них добраться. Сама видишь, ни к чему хорошему это не приводит.

– Как считаешь, сколько мы уже здесь? Ребята уже хватились?

– Думаю, да.

– Но мы ведь не так далеко ушли от развилки. Почему же... – вопрос так и повис в воздухе, потому что ответ мне бы не понравился. – Нас никогда не найдут?

– Лири, не смей так думать! Как у тебя с резервом?

– Полный! – не без гордости ответила я.

– Тогда будем учиться создавать боевые пульсары. Что вам успел рассказать Дайонг?

– Только теорию начитал, но я знаю, о чем ты говоришь. Мне приходилось сталкиваться с нечистью. Правда, на тот момент моя сила была слишком маленькой, чтобы создать что-то по-настоящему сильное.

– Не думаю, что боевой огненный пульсар сильно отличается от такого же, созданного магом земли. Я тут рассмотрел хорошенько, тебе

всего-то нужно пробить во-он тот узел паутины. Тогда я смогу высвободить руку.

– А если я тебя задену?

– Не переживай, на то, чтобы сплести щит, руки не нужны, – с нежностью в голосе заверил красноволосый.

– Хорошо! Я попробую.

Сначала мы разобрали плетение, в основе которого лежало заклинание «огненного шара». После я пыталась его создать. Сказать бы Дайонгу, как опасность стимулирует желание чему-либо научиться, да ведь он послушает и начнет использовать это на нас же. В общем, через полчаса я уверенно формировала не только «шар», но и «плеть», и «огненные стрелы». Правда, в моем исполнении, они выглядели вихревыми, сути это не меняло. Проблема стала в другом: я не могла сделать полноценный замах, чтобы добросить пульсар до цели. Летящие в разные стороны заклинания лишь делали дыры в паутине, но никак не способствовали освобождению. Одно радовало, эта липкая субстанция от воздействия магии разрушалась.

– Лири, ты не устала? Как резерв? – периодически интересовался Кейдан, наблюдая с каким упорством, я раз за разом швыряюсь заклинаниями. – Гм, родная, а почему тебе не обратиться ко второму дару? Насколько я знаю, мощь боевых некромантов – это ни с чем не сравнимая сила.

– Любое использование темного дара сказывается на волчице, – призналась парню, – ей очень больно и страшно.

– Почему же раньше не рассказала? Ты ведь столько раз применяла дар.

Я промолчала.

Что ответить? Волчица проявилась не так давно, а событий целый водоворот. Не нашлось подходящего момента. Не привыкла делиться проблемами, по привычке посчитав, что это никого не касается.

Тем не менее, попробовала обратиться к темной части дара. На ладони образовался мощный сгусток тьмы. Далеко бросить его не получилось, однако урон нашей воздушной тюрьме нанесла существенный. Вся паутина, попавшая под действие пульсара, превратилась в серый пепел и осыпалась.

– Йо-хо! – не сдержала победного вопля, – получилось!

– Я же говорил, ты умница! – вместе со мной радовался Кей, – а что твой зверь?

– Как ни странно, в порядке, – прислушалась к собственным ощущениям, – быть может, оттого, что использовала заклинания боевой магии? Как ты и говорил, не так уж и существенна разница, какой стихией создается пульсар. Будь то земля, огонь или тьма, оно все равно остается боевым заклинанием. К миру духов и смерти оно не имеет отношения, а значит, зверю ничего не угрожает.

– Это замечательная новость, темный дар у тебя намного сильнее земного. Впрочем, ничего удивительного. Как бы тебя тогда приняли на некромантский? Знаешь, такие структуры проходят лишь на третьем курсе, но мы можем попробовать. Двойное плетение. Это когда в одно заклинание сливаются обе силы. Есть также тройное и тетраэдное, но это для тех уникамов, у которых три или четыре стихии. Думаю, уже из названия понятно, что необходимо объединить обе силы в одном плетении. К этому этапу переходят, когда адепт уже научился виртуозно владеть каждой из стихий по отдельности.

– Давай попробуем, – тут же загорелась идеей.

Вот только на этот раз ничего не получилось. Я не знала предела возможностей, плохо контролировала тьму, и плетение было сложнее. Невероятно трудно вообразить то, чего никогда раньше не видела. Из Кея вышел неплохой учитель, но и он бессилён словами объяснить то, что необходимо увидеть. Вдобавок моя тьма постоянно поглощала золотисто-коричневые нити, которые добавляла в рисунок заклинания.

– Не расстраивайся! – утешал Кейдан. – Не у всех третьекурсников выходит слияние сил, а ты хочешь, чтобы быстро и сразу. Всему свое время. Давай работать с тем, что есть.

– Хорошо! – признала поражение. Однако мысленно пообещала себе, что непременно выучу такое заклинание, если только выберемся. Когда выберемся.

– Лири, нет! – зарычал Кей, когда решила выжечь паутину вокруг себя.

– Все в порядке. Как только получу свободу действий, уберу нужный узел, – заверила красноволосого. – Аааа, – в ту же секунду ухнула вниз.

Нити паутины повредились, не выдержали моего веса и порвались, отпуская добычу. Полет был недолгим. Со всего маха впечаталась в следующий слой паутины. Причем на редкость неудачно. Лицом вниз, увязнув руками и ногами в липкой массе.

– Лири! Ты как, жива? – донесся крик Кейдана.

– Вроде бы, – тщетно пыталась отлепить лоб от паутины.

– Держись, я сейчас! – сверху слышалась возня. Периодически долетали вспышки огня, проклятия в адрес аракнида, крик и даже стон.

– Кей, ты как там?

– Удалось освободить руку, – ответил он, – как считаешь, между нами сколько лиесов?

– Десяток, не меньше, – я прикинула, какое расстояние пролетела до второй ловушки из паутины.

– Можешь мне посветить?

– Попробую!

Ну и что, что руки увязли в паутине по локоть! Световой шарик вполне проскользнет через прутья.

А... нет, – пальцы ломало от невозможности сложить их в нужный жест. Но я из чистого упрямства вновь и вновь воспроизводила формулу шарика. Тут даже звукового заклинания не нужно. Просто представить структуру светового шара и направить поток через каналы, а уж руки сами придадут ей нужную форму.

Наконец, в клубке паутины засветился слабенький огонек, а я была выжата, как лимон. Теперь, когда светлячок создан, осталось влить в него еще магии, чтобы был ярче и переместить над собой, чтобы Кей меня видел.

Однако стоило огоньку сдвинуться и осветить то, что находилось подо мной, как колодец огласил мой истошный визг. Правда, и оборвался он так же резко, как и начался.

Подумаешь, труп увидела! С каких это пор я мертвецов бояться стала?

– Лири! – теперь уже Кейдан огласил пространство криком, – что там, аракнид?

– Нет. Все в порядке. Я... просто неожиданно. Вот и испугалась.

– Почему ты кричала? Скажи, я с ума тут сойду от беспокойства.

– Помнишь, наши поисковые сети обнаружили крупное тело? Так вот, я на него наткнулась.

– Ты только не бойся, я уже скоро! Не смотри на него. Просто не смотри. Я сейчас спущусь. Мне немного осталось. Не хочу вновь попасть в ловушку, – стал успокаивать красноволосый.

– Можешь не спешить. Уж кого, а мертвецов не боюсь, – заверила я, – а кричала, скорее, от неожиданности.

Хотя зрелище еще то, – добавила про себя. Через толстые нити паутины я разглядела, что жертва девушка. По остаткам голубой мантии могла предположить, что адептка факультета Истины. – Неужели ее никто не искал? – Если сопоставить все, что мы знали, то она стала добычей как раз того самого аракнида, что орудовал тут пятнадцать лет назад. Разглядеть лицо девушки было невозможно. Мешала паутина и тонкая зеленая пленка стазисного заклинания. – Надо быть очень смелой, чтобы не сойти с ума от страха, сосредоточиться и правильно наложить стазис. В ее отчаянном положении это был единственный выход. Шанс один на миллион, что аракнид не вернется и не завершит начатое. Что кто-то, вообще, обнаружит тело. Не страдай мы непомерным любопытством и тягой к приключениям, ни за что бы не попали в эту ловушку.

– Лири, я уже близко, – обрадовал Кей. – Сейчас я выжгу паутину вокруг тебя. Осмотрись, какой лучше узел убрать, чтобы не порвалась вся конструкция?

– Кейдан, не спеши. Мы должны забрать тело несчастной с собой. Оно в стазисе. Кто знает, а вдруг целители смогут вернуть ее к жизни?

– Как скажешь, – красноволосый не сдержал тяжелого вздоха. Он предполагал, кому придется тащить на себе полутруп. А нам самим бы выбраться.

– Сожги квадрат справа от меня, только оставь крайнюю нить, она держит эту часть паутины, – попросила я, – там дальше какой-то выступ. Ты сможешь встать, и сам увидишь, как тут все обстоит.

В отличие от меня, Кей отлично владел даром. Его пульсары выжигали липкую субстанцию с ювелирной точностью. Когда он спустился ниже, то помог освободить одну руку и «отклеить» лоб. Дальше дело пошло быстрее. Меня не только вырвали из липкого плена, но и стиснули в крепких объятиях, и зацеловали до потери сознания.

– Давай посмотрим, кто у нас тут на корм аракниду пошел, – неуклюже пошутил Кей.

Я молча кивнула. Не так просто было справиться с волнением, которое охватывало от близости красноволосого. И уж точно никогда ему не признаюсь, что от поцелуев совершенно теряю голову. Да вот только вряд ли получится что-либо утаить. Потому как сама отчетливо ощущала клубок эмоций, который сейчас бушевал внутри моей пары. Сильное волнение, даже страх за меня, обостренное желание, решимость защитить любой ценой.

Оборотень тем временем убрал нити, спеленавшие девушку, как младенца, аккуратно, чтобы не нарушить кокон стазиса, сдул остатки пыли.

– Лири, – позвал он глухим голосом, – ты должна это видеть.

Я подобралась поближе и заглянула в лицо жертве. В немом ужасе перевела взгляд на Кея, сглотнула, пытаюсь совладать с собой.

– Теперь я точно не оставлю ее здесь! Понятно, что держало Кассию в стенах академии. Ее собственное не умершее тело. Если есть хоть призрачный шанс, то мы должны его использовать.

– Что будем делать? С левитацией у меня плохо, не получится поднять тело наверх. И заклинание стазиса наложить не смогу. Неизвестно, сколько магии осталось в том, что уже наложено. Не исключено, что оно может рассыпаться в любой момент.

– Надо звать Лерая, – выдохнула я, – дхарг с ним, с наказанием. То, что мы здесь обнаружили, стоит любых взысканий.

– Вижу, честь объясняться с ректором выпала мне, – хмыкнул Кейдан. Ну да, свой-то амулет связи оставила в комнате, а вот в ухе красноволосого поблескивала алая капля. Оборотень притянул меня к себе, впился требовательным поцелуем. – Все ради тебя! – шепнул он и коснулся красного камушка. – Вейр Лерай ди Стрелам, нам срочно нужна помощь!

Берк вкратце обрисовал ситуацию, не упомянув только остальных ребят. Вполне возможно, что они выбрались наружу. Если так, то вмешивать их ни к чему. Ну а если Лер встретит их по пути сюда, то и сам все прекрасно поймет.

В ожидании спасения, мы устроились на каменном уступе. Кей сгреб меня в охапку и держал на руках, будто ребенка. А я, пригревшись на крепкой и надежной груди, даже успела задремать.

Лер иногда связывался с Кеем, чтобы уточнить путь, по которому мы шли.

– Щит сделаешь? – спросил красноволосый, после очередных переговоров. На мой недоуменный взгляд пояснил, – провал, через который мы упали, на самом деле часть старого механизма. Каким образом он открылся, остается только гадать. Преподаватели сейчас будут его ломать. Вот чтобы нас не завалило камнями и нужен щит. И на тело девушки тоже.

Хорошо, что щиты мы уже проходили, и я смогла без особых проблем накрыть им не только нас, но и Касси.

– Готово! – отчитался Кей, и сразу сверху послышались мощные удары.

Высшие демоны в действии, это вам не шутки. Что такое преграда из каких-то камней, пусть и древних? Мелочь.

Несколько глыб ухнуло вниз. Они задели щиты лишь по касательной, но я в полной мере ощутила тяжесть удара.

– Вы как там? – раздался зычный голос ректора, – не задели? Мы старались направить разрушение в сторону.

– Нормально все, – заверила наставника.

– Отлично! Держитесь, мы спускаемся, – обрадовал Стрелам.

Что тут скажешь, демоны!

Вниз слевитировали Лерай и Грейм тер Ордленд. Стрелам бегло осмотрел тело Касси, поводил руками, видимо, укрепляя заклинание. После протянул руку мне. Ничего не оставалось, как перекочевать на ручки к ректору. Тотчас мы плавно взмыли вверх. Я зажмурилась, побаиваясь такого опыта, и открыла глаза, когда почувствовала, что стоим на твердой поверхности. Как оказалось, демон вынес меня в тот самый зал, где мы разделились. Тут же приземлился и тер Ордленд, убирая воздушную подушку из-под ног красноволосого. Кей, будто привык перемещаться таким образом, ловко спрыгнул на пол и тотчас подошел ко мне.

Стрелам молча открыл портал в кабинет, в котором обнаружили наши друзья. Притихшие, грязные, с виноватыми лицами. Все ясно, будет орать.

– Сильно досталось? – спросила у Дей.

– Не знаем пока. Увидел, спеленал, как кутят, и вышвырнул в портал, – ответил за нее Эльт, – а у вас что случилось? Куда пропали?

Мы весь коридор облазили. Там тупик, вы просто не могли никуда деться.

– Потом! – отмахнулась я, не зная, стоит ли говорить ребятам о находке или нет.

– Итак! – явившийся порталом Лерай, хищно улыбнулся, демонстрируя зловещий оскал, – начнем допрос. Кому из вас, балбесов, пришла в голову столь гениальная идея?

Мы, не сговариваясь, судорожно вздохнули и уставились в пол.

А что? Ковер на нем очень даже симпатичный. А уж мягкий какой! И цвет так гармонирует с остальными вещами в кабинете.

– Что, вся смелость испарилась? И это боевые марги! – камень в огород берков, – некроманты! – это он на мою выдержку намекал. Между прочим, я мертвецов не боюсь. А вот злющих демонов, вполне.

– Это я во всем виновата, – пропищала Дейра, – я рассказала о замурованном ходе в Целительской башне и историю, связанную с ним.

– Эсте Криош? Тихоня и отличница? – хмыкнул ди Стрелам, – тебя-то как в подземелье занесло? Я полагал, у вас больше всех в этой компании здравого смысла.

– Ну, мы же вместе, – ответила девушка. А мне вдруг так стыдно стало, что из всех нас одна Дей призналась.

– Это я предложила исследовать подземелье, ребят подговорила, план по проникновению составила.

– Нет, я во всем виноват, – встал на защиту Кейдан, – как самый старший в компании, я понимал всю ответственность. Готов понести наказание.

– Это мы виноваты! – хором влезли берки и Эльтер.

– Какая сплоченность! – ухмыльнулся ректор, – похвально. Я рад, что вы признаете, как были неправы. Однако... – мужчина выдержал солидную паузу, – из вашей глупой инициативы вышел толк. Вы обнаружили тело адепки Кассии Дес'артуаль. Ее сейчас исследуют в Целительской башне. Первичный осмотр показал, что жизненные показатели в норме.

В кабинете воцарилась зловещая тишина. Четыре пары глаз изумленно уставились на нас с Кеем. И взгляды их были полны любопытства и обещания вытрясти малейшие подробности. С

пытками или без них, но еще одного допроса с пристрастием не избежать.

– Лер, Касси... будет жить? – все остальное перестало быть важным, даже страх перед наказанием куда-то испарился.

– Сложно сказать. Аракнид успел впрыснуть в жертву яд. Стоит нам только убрать стазис, как он довершит начатое пятнадцать лет назад.

– То есть, – внутри все оборвалось, – шансов нет?

– Не могу сказать. Я связался с Альеной Дхарас нор Этра, она сама должна осмотреть тело. Ее вердикт будет окончательным. Только королеве под силу вытянуть яд и вдохнуть жизнь. Она уже делала подобное...

По тому, как запнулся демон, я догадалась, что все не так легко. Слишком долго душа Касси жила отдельно. Чутье некроманта подсказывало, что вернуть ее будет непросто.

Касси! – позвала своего духа-хранителя, но она не отозвалась, – знаю, ты слышишь меня. Чувствуешь. Клянусь, сделаю все возможное, чтобы тебе помочь.

– А что с нашим наказанием? – влез с вопросом Эльт.

– Вообще-то, я не собирался наказывать, – демон хитро прищурился, – но персонально для вас, адепт Вакуранг, сделаю исключение. Присоединитесь к Лаэрру и Ваарру. У них прошлые проступки не отработаны. Нор Эрхаш обрадуется еще одному подопытному.

Парни дружно скривились. Берки от того, что им напомнили про декана Смерти, а Эльтер, проклиная свое любопытство.

Глава 10

Выходные пролетели незаметно. Полдня субботы мы банально проспали. После того как почти до рассвета пересказывали ребятам историю нашего спасения и стоили различные версии, как Кассии удалось самостоятельно погрузить себя в стазис, попадали прямо в гостиный. Кей и Мэлок, правда, умудрились дотащить нас с Дей до кровати. Хотя сами уснули тут же, оккупировав единственное кресло и мягкий коврик на полу.

Ближе к обеду мы совершили набег на столовую, а потом дружной компанией направились к целителям. К Кассии пустили меня и Дейру. И то, только после обещания поделиться подробностями прошлой ночи. Академию уже будоражило слухами о найденной адептке. Мы, как непосредственные участники, стали объектами повышенного внимания. Спасало только то, что на выходные адепты старших курсов ушли в город. А большая часть первокурсников отсыпалась после бурной пятницы.

Дух Касси обнаружили возле тела. Она со скорбным выражением лица висела в воздухе над собственной материальной оболочкой. Сейчас, при нормальном освещении, можно было рассмотреть, как высохла кожа и заострились черты адептки. Очевидно, девушка отдала последние силы на спасение жизни. В широко распахнутых глазах застыла боль, а губы приоткрыты так, будто ее прервали на полуслове. По шее и плечам расползлись черные уродливые лучи. Так распространялся яд аракнида.

– Что говорят целители? – спросила у привидения, но Касси будто не слышала. Она раскачивалась из стороны в сторону, бормоча что-то себе под нос.

– Бедная, – Дей всхлипнула, – я бы умерла от страха, когда аракнид еще только схватил меня. А уж про боль, что проникает в тело вместе с ядом, говорить нечего. Как она не сошла с ума? Одна. В темноте. В ожидании смерти.

– Думаю, – ответила подруге, – ей было очень страшно. Не столько оттого, что она могла умереть, сколько потому, что знала, через какие испытания придется пройти, чтобы выжить. Кассия

ясновидящая. Предсказательница. Мне интересно другое. Почему она, вообще, попала в ловушку и не избежала встречи с аракнидом?

– Потому что только этот путь привел бы меня к счастью, – ответило привидение, – я все вспомнила, – добавила, грустно шмыгнув носом.

– Расскажешь?

– Как-нибудь потом. Я все предусмотрела. Выучила заклинание стазиса так, что оно от зубов отскакивало. Подгадала момент, когда аракнид будет сытым и не съест сразу. Одного не смогла увидеть...

– Чего же? – прошептала взволнованная Дей.

– Что меня обнаружат спустя долгие пятнадцать лет. В стазисе время замирает. Но я видела Стрелама и то, что именно он нес мое тело. Видела, что декан скоро станет ректором, и полагала, что это вопрос нескольких недель.

– А меня ты тоже видела?

– Смутно. Вы с Кейданом находились слишком далеко от Орты, и были другими. Тебе едва год исполнился на тот момент. Тогда я не могла предвидеть ваше появление. Настолько далеко не заглядывала.

– Чего же ты боишься, Касси? – то, что девушка боялась, сообщала наша связь. Она выдавала тревогу, беспокойство, ужас. И хотя внешне это было незаметно, внутренне дух-хранитель бился в истерике и паниковал.

– Я ничего не вижу в своем будущем. Ничего! Абсолютно!

– Но духи не могут предвидеть! Или могут?

– Ну-у, – Касси засопела, – в том, что касалось меня, ничего не видела. А про остальных... так, смутные обрывки. Их и видениями-то не назовешь.

– Ты ведь не знала, что станешь привидением, да?

Призрачная девушка растерянно замотала головой.

– То есть, все, что произошло за последнее время, было лишь цепочкой случайностей? – поразила внезапно осенившей догадке, – если бы ты не откликнулась на призыв, если бы я не подчинила тебя, если бы мы не отправились в подземелье...

– Все верно. Никто и никогда меня бы не нашел, – подытожила Кассия. – Еще несколько лет, и амулет, поддерживающий стазис, разрядился. Я бы умерла, так и не проснувшись.

– Касси, Лер сказал, есть способ вернуть тебя к жизни. Королева Аракина уже делала подобное. Ей под силу вытянуть яд из тела и вдохнуть в него жизнь.

– Но я привязана к тебе, Лири. Ты согласна умереть ради меня?

Дейра испуганно охнула, зажав рот рукой.

– Лири, ты же не сделаешь этого? Подумай, что будет с Кейданом?

– Дей, только попробуй! – пригрозила подруге, – даже не вздумай говорить ему об этом! Некромантам не пристало бояться смерти. К тому же все это будет происходить под присмотром Лерая и Альены Дхарас нор Этра, возможно, нор Эрхаша. Если это единственный способ, я согласна. Касси, слышишь? Я помогу тебе.

– Правда? – в глазах призрачной девушки вспыхнула надежда, – я никогда этого не забуду, Лири.

Ло Малирель помнят добро, – добавила она уже по мысленной связи, – идите. Сейчас сюда ректор нагрянет. Вам не поздоровится, если он застукает посторонних.

Откуда ты... – я осеклась, сообразив, что это как раз пример возвращающихся способностей.

Гм, просто чувствую его приближение, – хихикнула Кассия, но тут же скисла. – Как это тяжело, не видеть будущего. Вместе с воспоминаниями пришло чувство утраты чего-то важного. Я всегда знала, чего ожидать. Друзья, враги. Всех видела заранее. Жить в неведении так жутко. Незнание пугает больше всего.

Добро пожаловать в мир обычных людей! – хмыкнула я, – все вокруг так и живут. Это нормально, бояться неизвестности. Но мы все верим в лучшее, верим в себя. И лишь от нас самих зависит, каким будет завтрашний день. Не переживай! Я знаю, все получится. По-другому просто не может быть.

Попрощавшись с Кассией, мы вернулись к ребятам. Как оказалось, они неплохо проводили время в окружении целой стайки целительниц. И судя по последним фразам, уже успели рассказать обо всех наших приключениях.

– Ну, как она? – первым заметил нас Кейдан. Он тут же вывернулся от насевших на него девиц и ринулся навстречу.

– В порядке, – я оскалилась, учуяв на своей паре запах чужих духов, – смотрю, вам тут и без нас весело?

– Что ты, любимая! Мне, кроме тебя, никто не нужен, – поспешил заверить красноволосый. Краем уха услышала, как оправдывался перед подругой Мэлок. Почти те же слова, только вместо любимой сказал дорогая. Чуть не прыснула со смеху.

– Ладно, герои, пойдемте, – позвала друзей, – домашние задания сами не сделаются. И так за неделю накопилось.

Со всей нашей подготовкой к вылазке, оставили основную часть рефератов на выходные. В будни у каждого слишком много отработок. Из всех только Дейра располагала свободным временем. Но она сама вызвалась помочь и отправилась с нами в библиотеку.

С понедельника возобновились тренировки у Дайонга и Блейкрофта. Поскольку у меня часть основных занятий уменьшилась, то приходила на боевку и владение оружием с утра. Кейдан отдувался во второй половине дня. Зато мне посчастливилось стать мишенью для целой группы третьекурсников. Боевики с удовольствием отрабатывали атакующие заклинания. Я же прокляла все на свете, но научилась молниеносно ставить щиты, а также петлять и бегать так, что степной орк захлебнется от зависти.

Какая там нечисть! Бешеный веурр ни за что не догонит! Ничего, со следующей недели дракон пообещал поменять нас с адептами местами. То есть, настанет моя очередь практиковаться в создании боевых пульсаров. Ух, припомню все тем, кто особенно усердствовал на тренировках!

С холодным оружием дела продвигались не так быстро. Только ножи давались в руки. Я с закрытыми глазами могла сделать вскрытие (преувеличиваю, конечно, но тем не менее). А вот меч – это не мое. Тяжеленный, длинный, неудобный. Худо-бедно смогла бы отразить один или два удара, но не более того. Стрельба из лука вроде бы получалась неплохо, но не так хорошо, как хотелось бы. Блейкрофт промучился со мной несколько дней, прежде чем признал, что в этих видах оружия я безнадежна. В итоге остановились на том, что давалось легче всего: ножи и метательные дротики. Даже Лерай, посетивший несколько тренировок, признал правильность этого выбора. В конце концов, берки не выясняли отношения на мечах. Кулачные бои или бои в звериной ипостаси – самые распространенные виды поединков. А если уж речь заходила о ритуальном вызове, то только в животном облике.

Вот где я могла проявить свою силу! У моей волчицы был лишь один достойный соперник. И победить его возможно только магией!

И этому искусству меня взялся обучать сам ректор. Прежде всего, Лер заставил по несколько часов в день медитировать, концентрируясь на ощущении собственной силы. Главной целью было научиться призывать магию в ответ на малейшую угрозу. Темная энергия во мне бурлила, выплескиваясь в неимоверном количестве. И если с реакцией проблем не было, то вот дозировать выбросы оказалось сложно. За один удар я могла вычерпать весь резерв и остаться перед противником совершенно беспомощной.

– Лири! – терпение ректора было неиссякаемым, – я понимаю, что невозможно за пару месяцев овладеть тем, чему адепты учатся годами. Но мы должны попытаться. Уровня Кироба ты никогда не достигнешь. Поверь, я знаю, о чем говорю. Потребуется несколько лет ежедневных тренировок, чтобы приблизиться к его мастерству владения боевым искусством.

– Лер, ты все равно меня не отговоришь, – насупилась, догадываясь, к чему ведет наставник, – я не отступлюсь!

– Я и не отговариваю. Просто... ты не сможешь победить его честно. Владыка в свое время учился в нашей академии. Все то, что ты открываешь для себя впервые, он давно применяет на практике, оттачивая приемы до совершенства. Берк ответит на любой выпад, предугадает любую атаку. Поэтому я научу тебя всего лишь одному удару. Его демоны используют лишь в том случае, когда жизнь висит на волоске. И ты поклянешься, что никто и никогда не узнает о том, что владеешь им. А также пообещаешь, что используешь его только тогда, когда не останется иного выбора.

– Что в нем такого? – поразились тому, что демон потребовал клятву. – Это родовой секрет?

– И да, и нет! Эти знания не принадлежат какому-то роду. Но еще до переселения на Альвадис, мы приняли решение держать их в тайне.

– Почему?

– Потому что это можно использовать против нас, – Стрелам устало улыбнулся, – всего лишь одним ударом уничтожить высшего демона. Как думаешь, кто-то из нас захочет выпустить в мир такие знания?

– Вряд ли, – чуть не присвистнула, осознав масштаб тайны, – ты настолько мне доверяешь?

– Почему бы нет? Доверие – штука взаимная. Если бы ты мне не доверяла, разве позволила безнаказанно прикасаться к тебе? Помню, как при первой встрече, ты дергалась и шипела, словно разъяренная кошка. Много же ведь изменилось за время нашего знакомства?

– Когда ты понял? – судорожно сглотнув и отчаянно моргая, пытаюсь унять жжение в глазах, спросила демона.

– Не сразу, конечно. Но окончательно осознал на балу, когда ты показала шрамы, которые скрывала ото всех, а потом, последовав моему совету и посмотрела в глаза страху.

– Спасибо тебе! – подошла к мужчине, обняла, – у меня есть старший брат. Но к тому времени, как я подросла, он уже уехал из дома и обзавелся собственной семьей. Ты сделал для меня много больше, чем мог бы он. Ты дал мне семью, защиту и надежду на будущее. Лер, спасибо тебе за это.

– Знаешь, – демон погладил меня по волосам, – я заметил еще одну особенность: ты никогда не плачешь. Почему?

– Не знаю. Когда была маленькой, никому дела не было до моих обид и горестей. Я четвертый ребенок в семье. После меня родился Гердин-младший. Мама с папой все время работали, а за нами присматривали старшие сестры. Им очень не нравилось, если я или брат капризничали. Не буду рассказывать, как они наказывали за слезы, но это быстро отучило нас реветь. Ты не думай, я не держу за это зла. Понимаю, что им хотелось бегать на свидания, а не сидеть дома с младшими. Я люблю сестер и не держу зла, – вопрос Лерая застал врасплох. Неожиданно нахлынули воспоминания, которыми захотелось поделиться. – Говорят, детский плач способен растопить любое сердце, особенно материнское. Но это не так. В тот день ни мои просьбы, ни слезы не изменили принятого решения. Шерлон сама отвела меня в комнату берка. Продала за горсть райсов. Оставила на растерзание зверю. Что могли изменить какие-то соленые капли, льющиеся из глаз?

– Когда-нибудь ты простишь ее, – Стрелам чуть отстранился, посмотрел в глаза, – бывает так, что необходимо сделать выбор. Пожертвовать кем-то близким ради спасения других жизней. Не

думаю, что Шерлон знала, чем закончится твой визит к Владыке, но, уверен, если бы отказалась, пострадали все домочадцы.

– Не поняла, ты защищаешь ее, что ли?

– Нет. Конечно, нет. Но понимаю. Ты очень рано столкнулась с жестокостью и несправедливостью. Имеешь полное право на ненависть и месть. Когда-нибудь ты осознаешь, что все события в жизни происходят не просто так. Они закаляют, изменяют нас. Некоторых, конечно, ломают. Но не тебя. В том, что ты здесь и сейчас стоишь передо мной, заслуга твоей матери. Она бросила тебя в бурлящую реку, а ты выкарабкалась, стала сильной и независимой. Подумай об этом.

Демон открыл портал, перенося меня из тренировочного зала в комнату.

– Отдохни сегодня или помедитируй. Новые занятия начнем со следующей недели. И да, совсем забыл, – ректор замер в полыхающей арке открытого перехода, – в выходные прибудет Альяна Дхарас. Ты не передумала помогать Кассии?

– Не передумала.

– Вот и отлично. Будь готова и ничего не планируй на субботу.

Глава 11

Оставшиеся до приезда королевы Аракина дни думала, как рассказать Кейдану о ритуале. Я примерно представляла реакцию красноволосого, поэтому оттягивала разговор до последнего. Он и так нервничал, когда у меня были занятия по некромантии.

Зря рассказала ему о том, как плохо себя чувствует волчица в моменты всплесков темной магии. Что говорить, сама дергалась, когда в процессе тренировок мою пару задевали.

Чем больше времени мы проводили вместе, тем крепче становилась связь. Находясь в одном помещении, неизменно оказывались рядом, будто магнитом притягивались. Потребность прикасаться к Кейдану стала такой же острой, как и моя реакция на близость посторонних людей. До дрожи в пальцах, до зубовного скрежета. И если от рук красноволосого в теле разгорался нешуточный огонь, скручивающий низ живота в один комок оголенных нервов, то другие мужчины вызывали ярость и агрессию. Конечно, уроки самоконтроля позволяли сдерживать обе реакции. Но, видит Небесная Волчица, каких усилий это стоило.

Еще и Дей осуждала за молчание. Вслух она ничего не говорила, но в укоряющих взглядах я могла прочесть многое.

Дотянула до последнего. Когда Лерай сообщил, что придет за мной через полчаса, деваться было некуда.

— Кей, мне нужно тебе кое-что сказать, — берк повадился ночевать в моей гостиной, поэтому утром субботы мы завтракали вместе. Впрочем, как и с остальными членами стаи. Но этих хоть изредка удавалось спроваживать. В остальное время, а особенно по выходным, постоянно находились рядом.

— Что-то случилось? — мое настроение красноволосый чувствовал отлично, а я сейчас нервничала.

— Сегодня прибывает Альена. Она попробует помочь Кассии.

— Так, это же отличная новость. Разве нет?

— Дело в том, что потребуется моя помощь. Как дух-хранитель, Касси крепко привязана ко мне. Чтобы разорвать эту связь потребуется провести ритуал. Некромантский.

– А без этого никак нельзя? – Кей моментально посерьезнел и весь подобрался. – Насколько опасно?

– Эээ, – ну, как тут объяснить, когда он так преданно смотрит своими зелеными глазами? – я буду под присмотром лучших некромантов Альвадаса. Дхарасов, Стрелама и нор Эрхаша.

– И? – с нажимом произнес красноволосый.

– Есть вероятность, что для разрыва связи придется спуститься в Серую долину. Но ты не волнуйся. Для некроманта это совершенно безопасно. К тому же я была там. И не один раз. Как видишь, со мной все в порядке.

От угрожающего рычания Кейдана, раздавшегося в полной тишине, поежилась. Берк был зол. Даже не так, очень зол.

– Я не позволю рисковать собой!

– Кей, я некромант. Подобные ритуалы – часть моей профессии. Часть меня.

– Нет!

– Да!

Волчара попытался надавить властью будущего альфы. Куда там! Моя волчица не пожелала уступать. Таких, рычащих друг на друга, нас и застал Стрелам.

– И что тут происходит? – оглядел суровым взглядом нашу компанию, – Лири, ты готова? Все уже собрались.

– Она никуда не пойдет! – рявкнул Кейдан, не дав мне рта раскрыть.

– Ты что, ему ничего не рассказала? Вот, дела! Я совершенно закрутился и позабыл об этом маленьком нюансе.

– Маленьком! – взвился красноволосый, – Лири будет жизнью рисковать! Какие тут нюансы?

– Адепт Барр, остыньте! Никакого риска нет, я вас уверяю. Ридлит и сама уже довольно опытный некромант. А рядом будут еще четверо лучших в Альвадии мастеров.

– Я не могу отпустить ее, – упрямо ответил берк.

– Хорошо, идемте оба, – Лерай открыл портал и запихнул в него сначала красноволосого, а потом взял за руку и втащил меня.

Со мной можно было и повежливее, я-то не отказывалась. Это Кей не отпускал. Но раздражению ректора было объяснение: присутствие правящей четы соседнего королевства.

Портал вывел нас в учебную аудиторию Черной башни. Она была оборудована для подобных ритуалов. Первокурсников туда пока что не допускали, а вот я уже бывала вместе с третьим курсом. Так что наличие высеченной в каменном полу пентаграммы, а также прочей необходимой атрибутики, не удивило.

С большим интересом я рассматривала присутствующих. Первой обращала на себя внимание королева Аракина. Одета она была в скромное черное платье со шнуровкой на лифе, но даже в нем она сохраняла царственную осанку и властность. Нет, ничего надменного или заносчивого, но вокруг Альены витала особая аура силы и притягательности. В дроу, смотрящего влюбленным взглядом на красавицу, безошибочно угадала Калема Дхараса. Необыкновенно-красивый фиолетовый цвет глаз выдавал в нем принадлежность правящему роду Лидейры.

– Темного дня, – поздоровалась с ними, приседая в легком реверансе.

– И тебе, – открыто улыбнулась женщина. Она быстрым шагом подошла и подняла меня из полу приседа, – не нужно этого. Меня зовут Альена. А ты, как я понимаю, Ликирия?

– Лири, – смущенно пролепетала в ответ. Не ожидала, что совершенно посторонний человек сможет одной улыбкой завоевать мое доверие. А это было именно так. Ее прикосновение не вызвало отторжения.

– Сильная девочка, – признала она, чуть коснувшись моих энергетических потоков, – пожалуй, если бы не яд аракнида, и сама смогла бы вернуть Кассию. Я знала ее. Случайно столкнулась, когда только попала в академию. И то, что она провела столько времени в стазисе, ужасно. Поможем ей?

– Конечно! – то, какая уверенность сквозила в голосе королевы, окончательно убедило, что все пройдет хорошо. Меня. Но не Кейдана. Он не смог сдержать глухого рыка.

– Ого? – женщина обратила на него внимание, – а это кто, берк? Хм, отличный боевик. Но что ему делать на некромантском ритуале? И чем он так недоволен? Неужели переживает? О, я поняла. Лири, это твой парень? Хотя нет, судя по браслету, уже жених. Не беспокойтесь, молодой человек, с вашей невестой ничего не случится.

– Я так не думаю, – процедил он.

– Кейдан Барр, – поспешил представить парня ректор, – приношу извинения, что пришлось его привести. Но удержать оборотня, когда он считает, что жизнь его истинной пары под угрозой, невозможно.

– Истинная? Ну, надо же! Поздравляю вас! Это такое счастье встретить того, кто предназначен судьбой, – она с любовью посмотрела на дроу, и тот ответил ей лучезарной улыбкой. Затем подошла к красноволосому, – я – единственный илмарг на Альвадесе. Сильнее и нет маргов, наверное. Не проверяла. Клянусь, что с твоей невестой ничего плохого не случится, – королева сотворила знак клятвы в воздухе, который облачком растворился над головой Кейдана.

– Гм, – нарушил воцарившуюся тишину Лерай, – Кей, я бы на твоём месте давно поблагодарил вейру Альену и отошел в сторонку. Чем раньше начнем ритуал, тем быстрее все закончится.

– Надо же! – хмыкнула вейра, – все еще не верит. Калем! – позвала своего мужа, – иди сюда. Расскажи молодому человеку, что нужно верить в свою избранницу и находить компромиссы. Ты же не хочешь, – это уже моей паре, – чтобы она начала что-либо скрывать от тебя? А ты этого добьешься, если будешь все время держать взаперти и контролировать.

Король Аракина снисходительно усмехнулся словам жены. Однако же подошел к Кею и, подхватив под локоть, отвел в сторонку.

– Пора начинать. Я уже все подготовил, – заявил о себе нор Эрхаш, который до этого молчаливо следил за разговором.

– Спасибо, Дерран. Лири, ты должна раздеться и лечь в круг рядом с Кассией, – с мягкой полуулыбки, которой Альена одарила декана, она сразу перешла к серьезному тону.

– Эээ, – я замялась. Понимала, что некромантов видом обнаженного тела не удивишь. Но ведь трое посторонних мужчин!

– Не переживай, – поняла мое замешательство королева, – я окутаю тебя иллюзией, и никто ничего не увидит. А знаки нарисую сама. Ты мне доверяешь?

Я кивнула. После шагнула за воздушную завесу, которая скрывала от чужих взглядов, сняла платье и туфли. Нижнего белья, как и украшений (родовой амулет Барров не в счет), не надевала. Знала, куда шла. Илмарг сделала несколько воздушных пассивов, и я почувствовала, как тело окутало тонкой дымкой. Саму иллюзию я не видела, но то,

каким спокойным остался Кей, который не упускал меня из виду, подтвердило, что все действует, как надо.

Дальше я легла на прохладный пол возле Кассии и прикрыла глаза. Нанесение рун на кожу требовало времени. Кисточка в руках Альены так и порхала. Она рисовала уверенно и легко, я даже позавидовала. Для меня этот момент в ритуале был самым ответственным. Правильно нанесенные линии – половина успеха.

– Готово! – королева завершила рисунок точкой на виске, – теперь подожди немного. Сначала необходимо убрать яд из тела. Но и не расслабляйся, я буду действовать по ситуации.

– Хорошо! – улыбнувшись краешками губ, ответила женщине.

– Лерай, убирай стазис! – скомандовала она.

Мерцающий зеленый купол над Кассией исчез. Скосив глаза, я наблюдала за действиями Альены. Интересно же. Известно, что от яда аракнида противоядия нет, а эта женщина собиралась совершить невозможное.

Все оказалось до банального просто. Королева приложила руку к очагу инфекции и замерла ненадолго. Внешне ничего необычного не происходило. И только догадавшись перейти на магическое зрение, увидела, как темные тягучие, как болотная жижа, потоки выходят из тела Кассии и растворяются в теле илмарга.

Мерзкое зрелище, – это я про ядовитые потоки. Они как черви, проникали в энергетические каналы, пожирая находящуюся там силу. Можно только гадать, какую дикую боль испытывала при этом жертва.

– Все! – резко побледневшая королева отстранилась от неживого тела. – Не нужно! – остановила жестом Калема, готового подхватить ее в любой момент. – Я в порядке, просто давно не делала этого.

– Я рядом, любимая, – поддержал супругу дроу, а она благодарно кивнула ему в ответ.

– Ну, что, Лири, готова? – я согласно сомкнула и разомкнула веки, а уголки губ дрогнули в нервной улыбке. Казалось, если скажу хоть слово, вся моя решимость развеется прахом. – Призывай своего духа-хранителя!

– Я здесь! – Касси материализовалась в воздухе, будто только и ждала приглашения. – Я тоже помню тебя, – сказала она, обращаясь к Альене. Но тогда и подумать не могла, что именно ты вернешь меня к жизни.

– Всякое бывает, – королева пожала плечами, – хочу сказать, что сожалею, что стала причиной твоего срыва.

– Не стоит. Именно тогда я увидела будущее.

– Кассия, мне придется заключить тебя в магическую ловушку, – вернулась к делу Альена. – После того как связь разорвется и исчезнет якорь, образовавшуюся нишу может заполнить тьма. Слишком большой выброс силы получится, и ворота Серой долины будут близко.

– Делай, что нужно, я тебе верю, – без тени сомнения согласилась Кассия.

– Калем, – многозначительно произнесла Альена, посмотрев на мужа. После перевела взгляд на Лерая, – держи ловушку. Дерран, на тебе вход в долину.

Внутри меня все сжалось. С одной стороны, я понимала, что все будет хорошо, но с другой... инстинкт самосохранения, и волчица тоже, заходились в немом крике от осознания того, что сейчас получу удар кинжалом в сердце.

Следующие действия произошли одновременно. Один миг, но он растянулся в долгую минуту. Вот Альена швыряет в призрак сгусток темного заклинания, и его нити сразу перехватывает Лерай. И вот надо мной уже рука с кинжалом, костяное лезвие которого испещрено древними символами. Душераздирающий крик Кейдана резко бьет по ушам, и тут же накрывает острая боль в груди. Но уже через секунду мне становится легко. Отделившись от тела, облачком лечу к мерцающей арке.

– Нет! – путь преградил громадный аракнид, – тебе туда рано.

– Серая долина мне как дом. Я могу приходить и уходить по своему желанию, – усмехнулась в ответ. – Как и ты.

– Не в этот раз, – Дерран щелкнул жвалами и странно дернулся.

Пойди пойми, чего он хочет, – пробурчала про себя, – ну хоть от страха перед пауками избавилась.

Когда все же сообразила, что аракнид на что-то указывает, посмотрела в том направлении. За воротами арки, где обычно клубился серый туман, образовалась черная воронка.

– Это то, о чем я думаю?

– Именно. Подойдешь хоть на шаг, и тьма тебя затянет. А оттуда даже илмарг не достанет.

Я приросла к месту, ощутив, как что-то неведомое притягивает к себе. Тут только обратила внимание, что аракнид упирается всеми лапами, чтобы не поддаться зову темной пустоты. Вихри внутри кружились, как в бурном водовороте. И в нем изредка всплывали части тел жутких монстров. Раскрытые в немых криках пасти, бешеные глаза, растопыренные когтистые конечности.

Брр! Прав был Стрелам. Если тьма прорвется через арку в наш мир, то он наполнится обезумевшей от голода и мук нежитью.

Додумать страшный сценарий не успела. Что-то с силой выдернуло меня из небытия и вернуло в тело. Судорожный вздох, и я выгнулась от скрутившего мышцы спазма и тупой боли в груди.

– Все, Лири, все закончилось! – Алена успокаивающе погладила меня по волосам, – умница. Ты справилась. Осталось немного.

Посмотрев на королеву, вздрогнула. Она была бледнее мела, а глаза... они были полностью затянуты черной дымкой. Жутко.

Меня тем временем подняли с пола и укутали в плащ. После ритуала чувствовала себя безвольной куклой. Слабой безвольной куклой. Едва Лерай вышел за пределы круга, как меня силой вырвали из рук наставника и стиснули в объятиях.

– Никогда! Никогда больше! Поклянись мне, что никогда не сделаешь ничего подобного, – зашептал Кейдан, покрывая лицо поцелуями и размазывая по нему краску, – если б я только знал! Лучше самому. Хоть сто раз. Но не приведи Небесная Волчица еще раз почувствовать это. Обещай мне, Лири! Это выше моих сил. Это ужасно. Никакой некромантии больше. Не пущу!

– Все же обошлось, – просипела, с трудом выговаривая слова. За несколько минут мнимой смерти в горле жутко пересохло, – есть что-нибудь попить?

– Здесь нет. Сейчас, любимая, – Кейдан ринулся к выходу. Вместе со мной, естественно.

– Подожди! Ритуал не завершен. Я потерплю, – остановила берка, – хочу увидеть все своими глазами.

– Как скажешь. Гм, только уберу с тебя это, – красноволосый запустил бытовое заклинание, которое вмиг отчистило краску с тела. Затем поудобнее перехватил меня, устраивая так, чтобы моя голова лежала на его плече и вернулся к пентаграмме.

А там Альена, склонившись к лицу Кассии, вдыхала в нее жизнь. Свечение, что текло из приоткрытого рта королевы, тонкой струйкой проникало между разомкнутых губ полумертвой девушки. В магическом зрении действие выглядело завораживающе. Словно солнечный свет, энергия души Кассии разливалась по телу. Она разбегалась по опустошенным магическим каналам, будто кровь по сосудам и капиллярам. От этого казалось, что девушка целиком пронизана пульсирующим ярким светом.

Не сдержала судорожного вздоха, когда тело Кассии содрогнулось в спазме, и из горла вырвался хриплый крик. Альена отстранилась. Дальше она простым прикосновением пальцев к вискам вливала энергию, наполняя опустошенный резерв адепки.

– У нас получилось! – захлестнула волна радости, – Кей, ты видишь это? Потрясающе! Это было как... как рождение ребенка! И правда, сегодняшний день Кассия по праву может считать своим днем рождения! Мы обязательно отпразднуем, да?

– Все, что пожелаешь, любимая! Праздник – это хорошо! Замечательно. И безопасно, – последнее он сказал скорее машинально, потому что осекся и настороженно посмотрел на меня.

– Ке-ей, – виновато протянула я, – прости! Но я бы не смогла жить, зная, что могла помочь Кассии, и не сделала этого. Я представляю, что ты пережил. Даже нет, знаю. В тот день, на полигоне, я осознала, что нет никого в этом мире дороже тебя.

– Сокровище мое, – красноволосый прильнул к губам, сминая их поцелуем. От жара, исходящего от оборотня, по телу разлилось тепло, и я как-то сразу вспомнила, что под плащом совершенно без одежды. Горошины сосков болезненно заныли, соприкасаясь с грубой тканью. И рука берка как-то слишком легко и естественно скользнула по шее вниз и, не встречая преграды, накрыла одно из полушарий груди.

Громкий болезненный стон Кассии мгновенно отрезвил. Красноволосый плотно запахнул сползшую с плеч часть плаща. А я почувствовала, как заалели щеки.

Это же надо! Совершенно забыть о том, где находилась, и позволить Кейдану целовать себя при свидетелях. Да еще, каких свидетелях!

Осмелившись поднять глаза, натолкнулась на насмешливый и в то же время понимающий взгляд фиолетовых глаз. Смутилась

окончательно. Однако стоило увидеть Кассию, все эти мелочи отлетели на второй план. Ее выгибало дугой. Лерай и Дерран вдвоем удерживали ее, тогда как Альяна продолжала вливать силу. С иссушенных губ адепки срывались хрипы. Она исступленно твердила что-то, но разобрать слова было невозможно.

– Калем! – позвал ректор, – смени меня, я за Кринелем.

– Может, ее стоит перенести в Целительский корпус? – спросила королева, – не понимаю, в чем дело. Все показатели в норме. Каналы заполнены. Резерв битком набит силой.

– Кей, принеси мою одежду, – попросила берка. Сидеть в стороне и просто смотреть на мучения Кассии, я не могла. Чувствовала, что могу ей помочь, что должна что-то сделать. Понять. Именно я.

Опустив меня на пол, красноволосый принес платье. Оделась так быстро, как могла и ринулась к подруге. Схватив ее за руку, поразились тому, какая у нее изящная ладонь. И особенно, как истончилась и потрескалась кожа, будто земля, измученная затянувшейся засухой.

Точно! – сглотнула и скривилась от боли, царапнувшей горло, – если мне после нескольких минут мнимой смерти, хотелось пить, то какую жажду должен испытывать тот, кто провел в безвременье пятнадцать лет?

– Вода! Ей нужна вода! Это жажда. Посмотрите, как ссохлась и потрескалась кожа! – показалось, или девушка кивнула, услышав мою догадку.

Пришедший вместе с Лером Кринель, подтвердил, что Кассия сильно обезвожена. Ректор тут же исчез в портале и вернулся с кувшином воды и кружкой. Первые же глотки живительной влаги принесли значительное облегчение несчастной. Она перестала биться в судороге, а на лице появилась измученная улыбка.

– Не рекомендую пользоваться порталами, лучше перенести ее в Целительский корпус на руках, – посоветовал эльф.

– Хорошо. Дерран, присмотри за адепткой, – попросил ректор, – вейра Альяна, вейр Калем, в кабинете нас ожидает плотный горячий обед. Ритуал отнял много сил у всех, поэтому предлагаю восполнить энергию. Начинайте без меня. Лири с Кейданом составят вам компанию, а мы с Дерраном присоединимся позднее, как только передадим адептку Дес'артуаль в надежные руки Кринеля.

Стрелам открыл для всех нас портал. Первыми прошли Дхарасы, а затем и мы с Кейданом. Ну, как прошли, меня донесли на ручках и усадили на мягкий диван, низкий столик у которого был заставлен изысканными блюдами.

– Вина? – предложил Калем Дхарас.

– Пожалуй, – согласилась Альяна, – когда еще попробуешь исайского ломардного, каким сам император не брезгует? Найбер жадничает, не хочет продавать на экспорт.

– А мне воды, пожалуйста, – попросила, завидев заветный кувшинчик. Кей тоже отказался от спиртного. У оборотней и так кровь горячая.

– Вот как ты поняла, что Кассия пить хочет, – хмыкнула Альяна после того, как я осушила кувшин до дна. – Сытый голодного не разумеет. Все верно. А мы силу вливать пытались, и не подумали, что у человека могут быть естественные проблемы и потребности.

– Но... – я замерла, не донеся вилку до рта.

Кассия не человек!

– Лерай, – бросилась на вышедшего из портала ректора, – Кассию нужно полностью погрузить в воду!

– Зачем? – опешил от неожиданности Стрелам, – состояние девушки стабильное. Кринель заверил, что с ней все будет хорошо. Он напичкал ее укрепляющими составами. Проспит несколько дней.

– Лер! – умоляюще посмотрела на наставника, – ты мне доверяешь?

– Лири, конечно. Но раз жизни Кассии ничего не угрожает, отложим этот разговор ненадолго? За пару часов с ней же ничего страшного не произойдет?

– Все верно, – стушевалась я. Демон тоже выложился, и заслужил право спокойно пообедать. – Это может подождать.

– Вот и отлично. Идем к столу, а то что-то подсказывает, придется еще один заказ в ресторан отправлять.

Глава 12

Обед, по крайней мере, для меня, прошел нервно. Я сидела, как на иголках, размышляя, вправе ли открывать чужую тайну. Кассия – привидение подчинилась мне, как хозяйке, и вынуждена была назвать свое истинное имя. Но Кассия – человек, а вернее, ундина, ни за что бы этого не сделала. Морской народ несколько сотен лет назад оборвал связи с сушей и ушел в глубины. Появление представительницы древней расы, особенно в стране демонов, развязавших конфликт, поставит жизнь подруги под угрозу.

Что сказать Лераю? Обманывать не хотелось, иначе все разговоры о доверии потеряют смысл.

– Лири! – отвлекла от размышлений Альена, – можно тебя на пару слов?

Кивнув, поднялась с дивана и прошла следом за женщиной к широкой нише у окна. Альена совсем не по-королевски запрыгнула на подоконник и хлопала по камню, предлагая устроиться рядом. Не подав виду, что удивлена, примостилась на краешек. Нас тут же окружил мощный порог тишины.

Ого, а разговор-то серьезный предстоит. Но о чем?

– Хочу поговорить с тобой о шрамах. Не знаю, что за зверь сотворил это с тобой, но могу помочь их убрать, – без предисловий перешла к сути вейра Дхарас.

Я вздрогнула. Ожидала чего угодно, но не такого предложения.

– Но как?

– Я неплохой мастер иллюзий. Пластической в том числе. Целителям потребуется уйма времени, чтобы сгладить рубцы. Я же сделаю за один сеанс. Даже намек не останется, – не без гордости похвалилась королева и поспешила добавить, – ты ничего не будешь за это должна.

– Зачем вам это?

– Ты чем-то напоминаешь меня. Я просто хочу помочь. Знаешь, в бытность адепткой этого заведения, я не очень жаловала Лерая. Да и, вообще, всех демонов. Но он сумел завоевать мое уважение. Могу сказать, что из него получился отличный ректор. Мне известна твоя

история. Должна же я была поинтересоваться, с кем буду иметь дело, — хмыкнула Альена на мой удивленный взгляд, — Лер и рассказал. И то, что я узнала, меня поразило. Когда я попала сюда, у меня не было ничего, кроме способностей, но и о них имела слабое представление. Академия дала мне друзей и семью. Здесь я встретила Калема, пережила многие приключения, раскрыла дар. Ты тоже многое повидала за недолгую жизнь. Какой ты была до прихода в академию? И какой уже стала? Всего ничего здесь, и уже сплотила вокруг себя дружную команду. Тебя ждет большое будущее. Ты лидер, способный вести за собой сотни, а то и тысячи людей.

— Что вы имеете в виду?

— Мне известно о Киропе Барр'эрке. Приходилось иметь с ним дело. Жесткий, своенравный берк, добывающий своего любыми способами. Он никогда не оставит тебя в покое. Поверь, я знаю такой тип мужчин. Поэтому для того чтобы избежать его внимания и сохранить жизнь своей пары, тебе придется убить. Ну, и поскольку, должность Владыки сразу станет вакантной, то и занять его место.

— Эээ, — вот те раз! От предложения просто убрать шрамы с тела до заговора против Владыки соседней империи. Ничего себе разговорчик!

— Ты не подумай ничего такого, — поспешила успокоить королева, видя мое замешательство, — ни к чему плохому тебя не подбиваю. Но я слишком часто сталкиваюсь с миром властных мужчин. Могу судить о ситуации объективно, и с высшей знатью Беркании знакома не понаслышке. Твой жених сильный боевик. Альфа. Наследник. Но не берсерк, в отличие от тебя. Если Владыкой станет он, не избежать распрей и заговоров. Аристократы уважают силу, подчиняются ей. На данный момент, кроме тебя, я не вижу более достойного претендента на трон. Но Лири! Ты еще в самом начале своего пути. Без друзей и союзников не справишься. Поэтому предлагаю свою помощь и дружбу! Аракин поддержит тебя. Ортан, полагаю тоже, как и Доррия. С Лидейрой спорный вопрос, там также недооценивают женщин. Эльфы примут сторону большинства. Ну а драконы... они не станут вмешиваться.

— Вы все это серьезно? — вытаращилась на королеву, — какая из меня Владычица? Кто допустит эсту, дочь простого трактирщика на трон? Я и не умею ничего. Мне это не нужно.

– Вот тут неправда! Я вижу перед собой талантливого марга и опасного зверя одновременно. Дочь трактирщика умерла, верно? И какая же ты эста, раз вступила в род Стрелама? Самая что ни на есть вейра! А насчет умений... думаешь, все императоры рождаются семи пядей во лбу? Нет, они такие же люди, как и мы с тобой. Но они учатся, постоянно развиваются и работают над собой. Это тяжелый труд, но ведь и ответственность большая. И, вообще, открою великую тайну, для того, чтобы управлять страной, необязательно все делать самой. Для этого существуют помощники. На их плечи и ложится тяжелое бремя рабочих будней.

– Я не знаю, что ответить, – совершенно растерялась под таким напором. – Никогда не задумывалась над этим вопросом.

– Как это? Но ты ведь невеста наследника! А наследник когда-нибудь обязательно займет положенное ему по рождению место. Или ты думала, выйдя замуж за Кейдана, будешь спокойно жить в каком-нибудь домишке на отшибе империи и рожать детей?

– Нет, я, вообще, ни о чем таком не думала. Мы вместе всего несколько недель. Все так быстро произошло, и потом, учеба занимает все время.

– Гм, похоже, я поторопилась с разговором, – задумчиво пробормотала Альена, – хотя, нет, не поторопилась. Если не сейчас, то, когда? Не так много времени осталось до помолвки. Ты должна в полной мере осознавать последствия и быть готовой к ним. Ладно, вернемся к тому, с чего начали? Готова избавиться от шрамов?

– Вейра Альена, – набрав полную грудь воздуха, замерла. А хочу ли на самом деле? Да, они уродуют тело. Да, из-за них не хочу смотреть на себя в зеркало и ношу закрытую одежду. Но с другой стороны, именно шрамы напоминают о прошлом и поддерживают жажду мести. Готова ли расстаться с ними? Нет, ответить на этот вопрос однозначно, не могла. – Можно мне немного времени? На меня столько нового сразу свалилось, что голова идет кругом.

– О чем речь? Только не затягивай. Скажу Лераю, что разрешаю доступ к амулету связи, пусть настроит твой камешек. Так что, как примешь решение, сама свяжешься со мной, и не стесняйся обращаться за помощью. Это меня нисколько не затруднит.

– Спасибо! Я очень рада, что познакомилась с вами. И за Касси тоже спасибо! Уже тем, что помогли ей, обрели в моем лице

преданного друга.

– Ну, что ты, Лири! – расчувствовалась Альяна. Она притянула меня к себе и чмокнула в щеку, – за это не нужно благодарить. Сам факт того, что удалось спасти чью-то жизнь, является высшей наградой. Кстати, – королева склонилась к моему уху и перешла на шепот, – скажи Леру, что любой марг быстрее поправляется, если его родная стихия находится поблизости.

– Откуда вы...

– Я пропустила ее душу через себя. Неужели ты думаешь, что от меня укрылось хоть что-то? Но не переживай, я умею хранить чужие секреты.

– Вейры! – Стрелам укоризненно покачал головой, когда мы вернулись к столу, – разве можно надолго оставлять мужчин без женского общества?

– Альяна, мне уже беспокоиться? – Калем притянул жену к себе и усадил рядом, – вы с таким таинственным видом что-то обсуждали, будто мировой заговор задумали.

– Ну, что ты, милый, – королева с нежностью провела рукой по волосам супруга, – мы всего лишь мило посекретничали.

– И о чем же?

– Как о чем? Конечно, о вас, о мужчинах! – Альяна широко распахнула глаза, а потом невинно захлопала ресничками. – Кстати, как ты смотришь на то, чтобы Зимовик отпраздновать в Беркании?

– Гм, даже не знаю, – нарочито задумался дроу, – что заставит нас покинуть дом и отправиться в другую страну?

– Быть может, помолвка наследника Берканской империи? Довольно серьезный повод?

– О! – Калем Дхарас с удивлением посмотрел на нас с красноволосям, – а разве вы уже не жених и невеста?

– Официально нет, – ответил за двоих Кейдан, – родовой артефакт признал Лири, но только после представления ко двору и прохождения церемонии, у нее появится узаконенный статус и даже право носить мое имя. Пользуясь случаем, я приглашаю вас на это торжественное событие. Будем рады видеть представителей славного королевства Аракин в числе почетных гостей.

Вот тут я загордилась своим берком! Не только пригласил, чем предугадал мое желание, но и сделал это по всем правилам этикета.

Зря Альяна сомневалась, из Кея выйдет достойный Владыка.

Тепло попрощавшись с королевской четой, мы с красноволосым отправились в общежитие. Там ожидали изнывающие от любопытства друзья. Едва переступили порог гостиной, как нас засыпали вопросами. То, что все получилось и Касси находится под присмотром целителей, они уже знали. Но требовали подробностей. Пересказ затянулся почти на час, потому что парни все время перебивали, перескакивая с одной темы на другую.

С Дейрой мы посекретничали в спальне, куда я отправилась переодеться. Ее интересовало, как отреагировал Кейдан. Сам он при пересказе не стал заострять внимания на таком моменте, а ребята не догадались спросить.

– Дей! Мне нужен совет, – решила поделиться с подругой частью мучавших проблем, – Альяна предложила избавиться от шрамов.

– Это же здорово! – обрадовалась целительница, – надеюсь, ты согласилась?

– Попросила времени подумать.

– О чем тут думать? Соглашайся!

– Но... они не дают мне забыть о прошлом. Каждый раз, смотрясь в зеркало, я вспоминаю о Киропе и думаю о мести!

– Лири, это глупости. Лучше подумай, что будет испытывать твой мужчина, каждый раз натываясь на страшные метки. А месть и воспоминания никуда не денутся. Они сами, как эти уродливые шрамы, вырубцевались в сердце. Я бы давно обежала всех целителей, чтобы свести их. По мне, так следы когтей – это своеобразная метка. Я знаю, оборотни помечают пару, оставляя отпечаток зубов на шее избранницы. Тогда все чувствуют его запах и видят, что самка занята. Представляешь, как будут смотреть на тебя, когда поймут, что ты берсерк, как и Кироп, или заметят, что ты исполосована его когтями? На месте Владыки, я бы использовала этот факт, чтобы прибрать тебя к рукам.

– Дей! – судорожно сглотнула, – а я ведь никогда не задумывалась, что это можно использовать против меня. Сейчас понимаю, как ты права! Альяна, наверное, уже покинула Орту. Но она сказала, что я могу в любое время обратиться за помощью. Решено, как только Лер настроит амулет, свяжусь и соглашусь на ее предложение.

– Я так за тебя рада! – подружка не удержалась и стиснула меня в объятиях. Против воли зарычала, чувствуя внутренний дискомфорт. Но не стала отстраняться и стойко выдержала дружеский порыв.

– Эй, хватит обниматься! – ревниво пробурчал заглянувший в комнату Кей, – там ректор пожаловал. Говорит, ты хотела с ним о чем-то поговорить?

– Уже иду. Он как раз вовремя, – подхватив со столика алую капелюшку, вышла в гостиную.

Разговор с Лераем получился продуктивным. Я пересказала ему весь разговор с Альеной, умолчав только о тех моментах, что касались Кассии.

Но ведь соврать и недоговорить – это разные вещи? Во всяком случае, я себя успокоила именно этим.

Наставник был приятно удивлен предложением королевы. Оказывается, он и сам рассматривал подобный вариант развития событий. Естественно, Лер одобрил союз с Аракином, а также подтвердил, что в случае конфликта, Ортан будет на моей стороне.

– Готовься к тому, что учиться будешь целыми сутками. Это Кейдана с детства готовили к тому, что он займет высокое положение. А тебе придется осваивать навыки управления государством в процессе, так сказать.

Я даже икнула, представив перспективы.

– Мне страшно. Я никогда не буду готова. От меня ведь будет зависеть судьба целого народа. А вдруг не получится?

– Обязательно! Ты будешь бояться, сомневаться и делать ошибки. Но видеть этого никто не должен. Это, во-первых. А во-вторых, у тебя есть Кейдан, есть я и весь мой клан. У нас достанет опыта дать мудрый совет или защитить. Знаешь, какой Альена появилась в академии? Толстой, неказистой девчонкой. К тому же из другого мира, где совсем нет магии. Только сильный дар и доброе сердце помогли ей достойно пройти путь от неизвестной безродной адептки до королевы Аракина и сильнейшего марга Альвадаса. Вы очень похожи. Она также грудью бросалась на защиту друзей и боролась с несправедливостью. Она ничего не знала о нашем мире, но упорно училась и шла к цели. И если получилось у нее, то почему не получится у тебя?

– Похоже, вы все верите в меня больше, чем я сама.

– Я просто слишком долго живу, чтобы ошибаться в людях, – демон насмешливо потрепал меня по волосам и щелкнул по носу, – давай уже амулет, Владычица. Алена раз пять повторила, чтобы я настроил тебе доступ.

Вейра Дхарас ничуть не удивилась, что я связалась с ней всего через час после разговора. Она пообещала, что прибудет в следующие выходные, и уже к вечеру я буду щеголять в декольтированном платье.

Ну, положим, открытые платья я носить не собиралась. А вот от предложения королевы посетить ресторацию, чтобы отметить это событие и просто поболтать, не откажусь.

– Лири! – вспомнил о моей просьбе ректор, – объясни-ка мне, зачем ты хотела погрузить Кассию в воду?

– Я просто подумала... – ай-яй! Тот самый момент, когда между соврать и недоговорить очень тонкая граница, – в родной стихии Касси быстрее поправится.

– Она марг воды? – изумился Лерай, – я нашел ее данные в архиве. Ничего подобного в них не упоминалось. Мне еще тогда показалось странным, что у адепки нет ни одной ярко выраженной стихии. Предвидение присуще большей частью водникам, ну и воздушникам, поскольку тем лучше всего дается ментальная магия.

– Возможно, дар просто не успел раскрыться?

Или его тщательно скрывали, – додумала про себя.

– Согласен, такое бывает. Но у нас все адепты проходят инициацию. Источник в Аметистовой башне помогает выявить даже спящие способности.

– Не знаю, что и сказать, – пожала плечами. – Я всего лишь предположила. Там, в аудитории, вода помогла Касси.

– Гм, возможно, в этом что-то есть, – задумчиво произнес Стрелам, – посоветуюсь с Кринелем. Он первоклассный целитель, исследователь, его мнению можно доверять.

– Спасибо, Лер. Когда можно будет ее навестить?

– А это как раз у Кринеля узнаю и сообщу тебе, – демон любезно открыл портал в гостиную, тем самым давая понять, что разговор окончен.

Ничего не оставалось, как шагнуть через полыхающую рамку. Меня сразу заключили в кольцо рук, опалая кожу на виске горячим прикосновением губ.

– Соскучился, – выдохнул Кей, – что так долго?

– Да, так... – попыталась отмахнуться от вопроса, но не тут-то было.

– Лири, о чем вы говорили с Альеной Дхарас? Я не слышал, но чувствовал твои эмоции. Ей удалось тебя чем-то сильно удивить.

Дохлый урр! Кажется, я опухну сегодня от разговоров!

– Может, поговорим об этом потом?

– Как скажешь, – красноволосый обиделся. Хотя внешне это было не особенно заметно, но я-то знала, что за чувства бушуют внутри. Зря, что ли, он себе все губы искусал? И желваки ходуном ходят, и мышцы все напряжены.

– Ладно, – сдалась я. Попытка позаниматься, не привела ни к чему хорошему. Пока ребята корпели над домашними заданиями, я полчаса пялилась на одну и ту же страницу в учебнике. – Кей, пойдем, прогуляемся?

Берк словно ждал этих слов, моментально захлопнул тетрадь, в которой вычерчивал схему боевого плетения, покидал вещи в сумку и с готовностью уставился на меня.

– Куда пойдем?

– В парк, – тут больше и некуда ходить.

– О! – обрадовался Лаэрр, – мы с вами!

Я застыла, соображая, как бы потактичней сказать, что не планировала шумную компанию.

– Мэл, – пришла на помощь более сообразительная Дейра, – в другой раз. Объяснишь мне про встречные потоки? Я вот тут не поняла, – ткнула она пальчиком в книжку.

– Гм, ребят, идите без меня, – огорчился берк, но к подруге подсел с широкой улыбкой на лице, – и что тут непонятного?

Эльтер с Рихтером переглянулись и дружно прыснули со смеху. Не дожидаясь, пока Мэлок сообразит, в чем дело, вышла в коридор.

Кейдану было опасно рассказывать о предложении Альены. Это напрямую касалось его будущего. Нашего будущего. Но он имел право знать. Взяв с красноволосого клятву, дабы ушлые родственнички не воспользовались своей властью и не влезли в голову моей пары без спроса, очередной раз пересказала разговор с королевой Аракина. Ну и заодно поделилась тайной Кассии. От истинной пары все равно сложно что-то утаить, а дальше нас двоих секрет никуда не уйдет.

Выслушав новости, берк ненадолго ушел в себя. А мне вдруг стало страшно. Как он воспримет то, что я замышляю заговор не только против дяди, но и против его законного права наследника? В случае если я действительно смогу занять место Владыки, сам Кейдан не будет считаться правителем. Всего лишь мужем. Моей парой.

– Кей! Я совсем не хочу этого. Мечтаю развить дар и закончить академию. Охотиться на нежить, призывать души умерших и проводить эксперименты.

– Только не это! – взмолился красноволосый, – ты хочешь постоянно подвергать жизнь опасности?

– Ну, можно и не подвергать. В столице некроманты тоже нужны. В Управлении стражи, к примеру. Нас на практику туда водили. Знаешь, мне бы понравилось там работать. Там и боевым маргам дело найдется. Не пропадем!

– Нам никто не позволит! Альена права, Кироп ни перед чем не остановится. И как бы ни было больно, соглашусь, только со смертью дяди у нас есть шанс на нормальную жизнь. Но я не хочу, чтобы ты становилась Владычицей. – На мое возмущенное сопение пояснил, – не потому, что завидую, или держусь за свое право на трон. Нет. Потому что люблю, и не желаю класть на твои хрупкие плечи неподъемное бремя. В Беркании достаточно древних родов, в которых есть сильные альфы. Они устроят турнир. Победитель станет Владыкой. Все. А мы будем спокойно жить в Орте и заниматься любимым делом.

– Мне нравится такой вариант, – не сдержав вздоха облегчения, прильнула к красноволосому, – дело за малым: уничтожить Киропа.

Глава 13

После того как все острые вопросы были разрешены, мы с Кеем решили воспользоваться моментом и побегать по парку в волчьем обличье. До поляны, на которой мы провели немало часов в поисках звериной сути, добрались быстро. И уже разбрелись по кустикам, чтобы снять одежду, как открылся портал, явив взволнованного ректора.

– Ликирия! Выходи, я знаю, что ты здесь.

– Что случилось? – высунулась из-за деревца.

– Хочу показать кое-что!

– Это срочно? – натягивая одежду обратно, с другой стороны поляны, появился Кейдан.

– Более чем.

– Ну, хоть в двух словах? – надо было надевать брюки, с ними возни меньше, чем с платьем. Отчаянно путаясь в юбке, пыталась втиснуться в свой наряд. От охватившего волнения это получалось плохо.

– Это касается Кассии.

– Ей стало хуже?

– Нет. Но Кринель решил последовать совету и поместил девушку в воду, и это дало неожиданный результат.

– Все, я готова! – выскочила, как ошпаренная. Своим рассказом Лер только накрутил мое волнение. – Идем скорее!

– Адепт Барр, возвращайтесь в общежитие, – остановил ректор мою пару.

– Почему? – недоуменно вскинула брови.

– Полагаю, ты догадываешься, что могло произойти с Кассией, когда ее погрузили в воду, – многозначительно произнес Стрелам, – это действительно помогло. Но также открыло истинную суть вейры Дес'артуаль.

– О! – только сейчас дошло, что ундины – морской народ, которому для нормального обитания в родной среде как минимум требуется хвост.

– Кейдан пойдет с нами, – поставила Лерая перед фактом, – он в курсе.

– Угу, а мне, когда собиралась сказать? – зло спросил демон.

– Прости. Это не моя тайна, я не имела права ее раскрывать. А Кей – моя пара. Я взяла с него клятву о неразглашении.

– Потом об этом поговорим, – процедил мужчина, – проходи! – пропустил красноволосого через портал.

Вышли мы в Целительской башне, прямо в кабинет ее декана, Криделя а Тальминара. Самого хозяина тут не было, но Лер чувствовал себя здесь уверенно. Открыв дверь, предварительно поколдовав с охранкой, выпустил нас в коридор. Затем провел на этаж, где располагались лаборатории. В одну из них мы и заглянули. Большую часть помещения занимал стеклянный аквариум, наполненный водой. Дно его напоминало морское. Песочек, на котором живописно расположились крупные раковины, тянущиеся вверх водоросли, мелкие рыбешки, морские звезды, веточки кораллов. Сама я ни разу не была на море, но еще в таверне отца наслушалась рассказов. Да и в учебнике по расоведению описание к картинкам изучала. Но самым удивительным было не это.

В центре стеклянного куба, на самом дне лежала Кассия. Вернее, не лежала, а как бы парила на волнах. Мокрая ткань длинной сорочки облепила тело, выставляя на всеобщее обозрение изгибы бедер и округлые полушария груди. Однако это мелочи, которые я непроизвольно отметила для себя. Все внимание притягивал длинный рыбий хвост, заканчивающийся широким радужным плавником. А еще белоснежные волосы, обнимающие тело мягкой волной. Они слегка шевелились, словно их тревожило несуществующее течение.

– Кассия! – не сдержала восторженного возгласа. Я знала Касси – привидение, видела ее человеческое тело. Но в облике ундины, она была совершенно иной. Завораживающе красивой. Совершенной. Идеальной. И вроде те же черты лица, но в то же время абсолютно не знакомые. – Кассия! – я прилипла к стеклу, не в силах поверить, что это и есть тот ехидный дух-хранитель, что доставал своими шуточками и разговорами.

– Она в порядке, – рядом возник Кридель. – По крайней мере, когда была в человеческом теле. Что есть норма для ундин, к своему огорчению, я не знаю.

Угу, – посмотрела на эльфа, в глазах которого горел исследовательский огонек, – но теперь есть возможность все выяснить?

– Вы знали о ее особенности? – поинтересовался Кринель.

Я кивнула. Чего уж теперь скрывать?

– Вейр а Тальминар, вейр ди Стрелам, – обратилась к мужчинам, – я хочу вас попросить не говорить никому про Кассию. Это поставит ее жизнь под угрозу.

Развернувшись, посмотрела в глаза Лераю. Он вздрогнул от неожиданности, и отвел взгляд.

– Я должен, Лири. Если правда когда-нибудь всплывет, и Найбер выяснит, что мне было все известно, и я скрыл от него информацию, мне не поздоровится.

– Что касается меня, – ответил эльф, – готов принести клятву о неразглашении сейчас же. Подумаешь, одной больше, одной меньше.

– Лер! – по поводу декана факультета Целителей я не волновалась. Линорийцы трепетно относились к любой форме жизни, и уж точно никогда бы не обидели водный народ. А вот демоны... слишком падкие на женскую красоту. Слишком жадные до мощных источников магии и редких способностей. По-настоящему сильных маргов воды в Ортане единицы. А среди демонов, так и, вообще, нет. Я искренне надеялась, что Стрелам не такой, как остальные.

– Это мой долг, – наставник поморщился, – я не могу дать клятвы, потому что сдерживает другая.

Низкие чарующие звуки, вдруг наполнившие помещение, заставили всех повернуться к аквариуму. Я изумленно посмотрела на ундину, что прильнула к стеклу с другой стороны, и утонула в ее огромных зеленых глазах. Кассия что-то говорила, открывая рот, но я не понимала. Язык был абсолютно не знаком, к тому же совсем не похож на обычный голос духа-хранителя.

– Прости, что выдала твою тайну. Я хотела помочь... – пробормотала запоздалые извинения.

Но Касси продолжала говорить что-то свое. Ее мелодичный голос, как песня, разносился по лаборатории. Легкая полуулыбка и манящий взгляд, от которого невозможно оторваться, доказывал миролюбивое настроение девушки. Ни злости, ни гнева или обиды я не увидела.

– Не обижаешься! – с облегчением выдохнула я, – Кей... – с трудом прервав контакт с Кассией, обернулась к своей паре, чтобы поделиться радостью, и обмерла.

Кейдан, и остальные мужчины застыли соляными столбами. Их остекленевшие глаза были прикованы к ундине. Они не шевелились, и, казалось, не дышали.

– Что ты с ними сделала? – возмущенно развернулась к аквариуму, но наткнулась на пустоту. Ундины в воде уже не было. – А где? – совершенно растерялась. – Что происходит?

– Я их зачаровала, – от раздавшегося над ухом голоса, натурально подпрыгнула.

– Твою же, рыбку чешую! Касси, напугала до дхаргов!

Подруга стояла почти вплотную. Точно такой, какой выглядела в бытность духом-хранителем. А еще обнаженная. Непрозрачные струи воды, облепляющие фигуру, и радужная чешуя на груди не в счет. Они-то как раз и делали ее похожей на привидение.

– Извини, я не хотела.

– Ничего. Что с ними будет? Как долго они простоят истуканами?

– Пока мне не надоест, – девушка пожала плечами, – но недолго. Ровно столько, сколько потребуется, чтобы покинуть академию.

– Ты уходишь? – я расстроилась, – почему?

– Так нужно. Но мы еще встретимся. Вот, – протянула она открытую ладонь, на которой лежала крупная молочно-белая жемчужина, – прими мой дар.

Я бережно взяла подарок, сжала в руке.

– Благодарю!

– Нужно сказать: принимаю! – шепотом подсказала Кассия.

– Принимаю, – машинально повторила за ней.

– А теперь поднеси к шее, – попросила ундина.

Как только я это сделала, она заговорила на своем языке. Ладонь вдруг обожгло изнутри, отчего я непроизвольно разжала пальцы. Жемчужина внезапно обзавелась шипами и скатилась по коже, оставляя кровавые бороздки, прямо в подставленную ладошку подруги, которая все продолжала говорить. Я не обратила на порезы никакого внимания, практически не почувствовала их, потому что как замороженная слушала голос и следила за каждым движением. Сначала Касси выдернула несколько волос из своей роскошной шевелюры.

Потом сняла чешуйку с тела. Все это легло рядом с жемчужиной. Затем вокруг хрупкой фигурки забурлили потоки воды. Они как гибкие лианы обвили стан девушки, концентрируясь возле раскрытой ладони и образуя на ней миниатюрный водоворот. Когда Кассия замолчала, и струи исчезли, расползаясь в разные стороны змейками, в руках подруги увидела изящный кулон в виде спиралевидной раковины. Он крепился к длинной серебристой цепочке. Ундина ловко надела ее мне на шею.

– Что это было? – находясь под впечатлением от необычной магии, шепотом спросила ундину.

– Мой подарок. Ло Малирель держат слово. Если когда-нибудь тебе будет угрожать опасность, опусти кулон в воду. Хоть слезу урони, хоть лужу найди. После назови мое полное имя, и я приду к тебе на помощь.

– Спасибо! Обещаю, воспользуюсь этим лишь в крайнем случае.

– Прощай! – Касси наклонилась, невесомо касаясь губами моей щеки, и зашептала, – береги Кейдана. Ваша любовь – благословение богов. В ней сила, способная победить любых врагов.

– Эээ, – широко раскрытыми глазами смотрела, как девушка разворачивается и уходит, – ааа?

– Они ничего не вспомнят и очнутся примерно через час. Прости, но и ты тоже.

После слов Кассии медленно осела на пол.

Пришла в себя резко, будто кто-то выдернул из состояния сна или забытья. Обнаружила, что нахожусь на кровати в спальне. Кейдан рядом, в кресле, хлопает полусонными глазами и осматривается.

– Странно, – пробормотала, бросая взгляд на окно, – вроде еще день. И не устала сильно, но не помню, как здесь оказалась.

– Вот и я также, – отозвался не менее изумленный Кейдан, – мы вроде бы пошли прогуляться. Побегать решили и перестарались. Ты просто с ног валилась. Я потом нес тебя обратно, сонную. Но вот как сам отключился, не понимаю.

– Пойду-ка я освежусь, – соскользнув с кровати, направилась в ванную.

Стягивая одежду, сдавленно зашипела, когда крючок платья зацепился за что-то на шее. С удивлением обнаружила на себе кулон. Довольно изящный и красивый. Крупная жемчужина, искусно

оплетенная серебристыми нитями металла так, что создавалось впечатление, будто она утопает в спиралевидной раковине. Цепочка из тех же тонких нитей на шее практически не ощущалась.

И откуда такое богатство? – поразилась я.

Застежки на цепи не оказалось. Но самое удивительное: украшение совершенно невозможно было снять.

– Гм, странно. Что-то не припоминаю, кто сделал столь щедрый подарок.

Решив сначала поинтересоваться у Кейдана, вдруг это его сюрприз, забралась под душ. Пока мылась, перебирала варианты появления украшения, но кроме подарка от красноволосого, вариантов не было. Уже вытирая влагу с кожи полотенцем, случайно коснулась жемчужины рукой. В тот же миг в голове раздалось:

«Мой подарок. Ло Малирель держат слово. Если когда-нибудь тебе будет угрожать опасность, опусти кулон в воду. Хоть слезу урони, хоть лужу найди. После назови мое полное имя, и я приду к тебе на помощь».

«Они ничего не вспомнят и очнутся примерно через час. Прости, но и ты тоже».

А вот я вспомнила, от кого получила дар. Но при каких обстоятельствах это произошло, и как оказалась у себя в комнате, было стерто напрочь.

– Кей, – ринулась к парню прямо с порога, – о чем мы с тобой говорили в парке?

– О нас и о Киропе, – пробормотал берк, – а что случилось?

– Я просто испугалась, что мне все приснилось, – неуклюже соврала я, однако красноволосый поверил, – и все, больше ничего? Ты приносил клятву?

– Конечно, но почему спрашиваешь? Ты передумала?

– Да! То есть, нет. Прости. Глупости говорю. Я так внезапно заснула, что не помню, как мы вернулись обратно. Вот и подумала, вдруг ни прогулки, ни разговора не было на самом деле.

– Лири! – из портала вывалился взволнованный ректор, – Кассия исчезла из Целительской башни. Она, случайно, не у тебя?

– Как это исчезла? – чуть не подавилась воздухом.

– Ну, пока я разговаривал с Кринелем, убеждая погрузить девушку в воду, как ты и советовала, она, видимо, очнулась и ушла из лечебной

палаты. И, главное, никто из адептов, которых там пруд пруди, ничего не видел.

– А ворота?

– Не проходила. Узнавал у привратника.

– Но здесь тоже нет. После ритуала я ее не видела, – сказала и не соврала. Голос слышала, а саму не видела. Не помню.

– Дхарг! – не сдержался ректор, – что я теперь в Управление сообщу? Что проспал адептку, которая исчезла пятнадцать лет назад, затем нашлась, и снова пропала?

– В смысле, проспал?

– Да после нашего разговора работал с бумагами, и сам не заметил, как уснул. Видимо, сил много сегодня израсходовал. Да я и спал всего ничего – полчаса.

– А Кринель что делал в это время?

– Так, он в исследовательской лаборатории опыт проводил. Какая-то склянка разбилась, он вдохнул и на сорок минут отрубился. Потом еще разговор время отнял.

– Странно, мы с Кейданом тоже вот неожиданно поспать решили. Среда бела дня. С чего бы?

– Хочешь сказать, – медленно протянул ректор, багровея от злости, – кто-то специально нас усыпил, чтобы похитить адептку Дес'артуаль? Я этого так не оставлю! – грохнув кулаком в стену, демон выскочил из комнаты. В кои-то веки через дверь! Но уже в гостиной мы расслышали звук раскрывающегося портала.

– Эээ, – в спальню заглянули любопытные друзья, – а вы давно здесь? Мы и не слышали, как вы появились. Ректор перенес? И чего он такой злой?

– То есть, – я зацепилась за сказанное, – никто из вас не видел, как мы вернулись?

– Нет! – четверка дружно мотнула головами, и даже Зель звякнул костяшками.

Мы с Кейданом переглянулись.

– Но я помню, что принес тебя с прогулки на руках и уложил в кровать. В гостиной никого не было.

– Да что происходит-то? – Дейра всплеснула руками.

– Касси похитили, – хмуро ответила подруге, – а нас с Кеєм, и ректора кто-то усыпил, внушив ложные воспоминания.

Глава 14

Все выходные академия бурлила. Адептов старших курсов срочно вызвали из города, по коридорам шастали стражи и дознаватели, ректор бушевал, преподаватели тихо зверели. В поисках пропавшей адептки, обыскиали каждый уголок громадного комплекса. На этот раз добрались до подземелий. Собственно, с них и начался ажиотаж. Потому что в одном из потайных коридоров, ведущих в город, обнаружили растерзанный труп пятикурсника.

Характерные следы когтей, и выпитая душа ставили погибшего в один ряд с теми жертвами, что убили в городе. Некромантов и берков, то есть меня и красноволосого, первых взяли на контроль. Парень погиб именно в тот период, когда мы с Кеем гуляли по парку. Я добровольно прошла испытание на кристалле правды, а Кейдан позволил считать последние воспоминания. Только благодаря этому нас исключили из списка подозреваемых, но сам факт обвинения оставил неприятный осадок. К тому же многие однокурсники видели, на что я способна. И уже то, что мы были неподалеку от места трагедии, да еще и подходили по всем параметрам, как возможные убийцы, заставило многих шарахаться в сторону.

Хорошо, что хоть друзья не сомневались в нашей невинности. А еще дружно поддерживали версию того, что были настолько увлечены домашними заданиями, что не заметили, когда оборотень со мной на руках вернулся с прогулки.

— Мы как раз тренировались в создании встречных потоков, — Дейра нашла правдоподобное объяснение, которое удовлетворило даже кристалл правды, — а оно создает частичное искажение реальности. Поэтому Кейдан уверен, что в гостиную никого не было.

Дознавателям пришлось поверить. Я вполне могла после ритуала воскрешения уснуть от усталости. А Кейдан, испытавший сильнейший стресс, ослабить бдительность и не обратить внимания на искривленное пространство. Да и след на ауре после черного ритуала скрыть практически невозможно. Особенно, в такой короткий срок. Я сильно перенервничала, думая, что обнаружат отметины, оставшиеся после принятия дара Париуса. Лерай, конечно, заранее побеспокоился

об этом, еще когда ставил метку рода Стрелам. Темная, замешанная на крови, она удачно маскировала последствия недавних событий. Но под проницательным взглядом демона-воздушника испытала несколько очень неприятных минут.

Спустя неделю бесполезных поисков, все, в том числе и дознаватели, вынуждены были признать, что Кассия, вероятнее всего, стала жертвой маньяка, орудовавшего в городе. Черный веурр, как успели прозвать в народе чудовище, охотился исключительно на молоденьких магичек. С каждой жертвой он становился сильнее, забирая себе магию и способности жертв. То, что веурр решил добраться до предсказательницы, никого не удивило. С ее способностями тварь могла предвидеть облаву и вовремя скрыться от стражей. И момент зверь подобрал удачный, сразу после ритуала. Когда дар еще не в полной мере вернулся к девушке, и она не могла ничего предпринять. А пятикурсник, скорее всего, стал неугодным свидетелем, которого преступник устранил без раздумий.

И только я догадывалась, что к пропаже Кассии, черный веурр не имел никакого отношения. Поделиться этим не могла даже с собственной парой или Лераем. Но не потому, что опасалась или не доверяла, а потому, что физически не была способна. Внутри стоял мощный блок. Стоило только заикнуться об этой теме, как тут же пропадал голос, а мысли странно путались, и в итоге я забывала, о чем хотела рассказать. С другой стороны, моя ментальная защита усилилась настолько, что ее не смогли сломать лучшие дознаватели Орты.

Из-за всех этих событий визит Альены Дхарас пришлось отложить на неопределенное время. В академию не пускали посторонних. Даже для королевской четы не сделали исключения.

А я уже предвкушала скорое освобождение от дхарговых шрамов! Но ничего. Насколько мне известно, Альена из тех, кто держит слово, а она пообещала, что проведет процедуру до зимних каникул.

На фоне всеобщей подозрительности и усиления контроля за передвижением адептов (Лер еще и комендантский час ввел), практика в городском морге стала желанным событием. Нор Эрхаш строго проинструктировал нашу пятерку, раздал каждому магический пропуск на разовый выход из академии, и лишь после этого открыл портал.

Вместо скучного офицера Фосса, нас встретил Гердин Эмбри. Не смогла сдержать радостной улыбки при виде брата.

– Темного дня! – поприветствовал он, сияя медовыми глазами, – офицер Гердин Эмбри. На сегодня я ваш сопровождающий.

– Темного! – ответил за всех аракнид, – Дерран нор Эрхаш, декан факультета Смерти Ортанской академии магии. С адептами.

Страж проверил наличие необходимых разрешений. Убедившись, что все документы в порядке, повел за собой в здание морга. Дорога мне была знакома, поэтому я практически не смотрела по сторонам, сосредоточившись на идущем впереди офицере. Отметила появившийся на щеке тонкий шрам. Раздавшемуся в плечах фигуру, и значительно отросшие за последнее время волосы. Герд выбрил виски, а основную часть каштановой шевелюры пустил от центра макушки вниз, перехватив в нескольких местах кожаными шнурками. Необычно. Такая прическа делала брата старше.

– Смотри, слюной не захлебнись, – ядовито прошептал дроу, идущий на шаг позади меня, – а твой жених знает, как ты на офицеров стражи пялишься?

– Не твое дело, Эграсс. Лучше за своей подружкой следи. В курсе, что у Арнеис вчера вечеринка была? – огрызнулась на ядовитую реплику Ронана.

Некромант зашипел что-то непонятное. Я не разобрала и прибавила шагу, довольная маленькой мстью.

Значит, не в курсе.

У нас, конечно, полог тишины стоит, и защита в виде Зея. Любителей ошибаться дверью на раз отваживает. Но от стихийного урагана, коменданта общежития эсте Аунт, никакие заклинания не помогут. Только мирная картина всеобщей занятости домашними заданиями спасла оттого, чтобы гномка не разогнала друзей по комнатам.

И все неугомонная соседка виновата! Нужна вечеринка? На здоровье! Поставьте полог тишины, и хоть на головах ходите. Так нет, им просто необходимо выскакивать в коридор, потому как для танцев места маловато, или кричать в окно непристойности, проклиная комендантский час и пристава-дознателей.

– Привет, некроманточка! – помахал рукой какой-то страж, – когда уже к нам на стажировку придешь? Мы хоть каждый день тебе

материал для работы таскать будем. Наш Ромиус совсем на умертвие похож стал. То ли дело такая красotka!

– Верно! – поддержал еще один. Судя по смутно знакомым лицам, они в прошлый раз доставали Фосса, требуя познакомиться со мной. – В разы производительность повысится. Мертвяки сами себе вскрытие делать будут, лишь бы некроманточке угодить.

– О, смотрю, уже успела завести здесь знакомых? – похабно ухмыльнулся дроу, – ну-ну! А Кейдан точно знает, чем ты на практике занимаешься?

– Учебой я тут занимаюсь! Учебой, Ронан! Как и ты. А этих впервые вижу, – прошипела в ответ.

– Дейн, Гроун! Шли бы вы... куда шли! – цыкнул на сослуживцев Гердин, – вейра, извините за этих мужланов. В управлении мало девушек, парни совсем манеры растеряли.

– Спасибо, Герд... ин, – чуть не прокололась, назвав брата привычным сокращением. Хорошо, вовремя спохватилась. – Я все понимаю.

Слава Некрону, мы уже миновали внутренний двор Управления, и оказались в точке назначения.

– На сегодня в вашем распоряжении три лаборатории, – сверился с документами офицер Эмбри.

– Все правильно, – подтвердил нор Эрхаш, – разбейтесь на пары и получите задания.

Я удивилась, когда дорриец сделал шаг ко мне, оставив Ронана в одиночестве.

– Ты не против? – поинтересовался вампир. Я лишь пожала плечами, давая понять, что мне все равно. Хотя лучше бы это был аракнид. После ритуала я перестала бояться Деррана. Ну, почти.

– Гм, значит, адепт Эграсс будет под моим присмотром, – прокомментировал наше разделение декан. Его выбор никого не удивил. Близнецы всегда работали вместе, их тандем неразлучен.

Какая черная кошка пробежала между доррийцем и темным эльфом?

Дроу послал мне полный презрения взгляд.

И чего злится? Я, между прочим, не напрашивалась. Если что, и одна могу.

– Описать место преступления. Собрать улики. Провести первичный осмотр и Призыв души, – прочитал наше задание Шейн. – Лири, ты уже делала что-то подобное?

– Эмм, – немного стушеввалась, – я же только на первом курсе учусь. Судебная некромантия со второго начинается. Но причину смерти определить смогу, и Призыв, наверное, тоже. А вот с остальным, извини, ничем помочь не могу. Зря ты со мной в пару пошел.

– Шутишь? – хмыкнул вампир, – мы теорию больше года зубрили. Экзамен нор Эрхашу сдавали. Так что бумажную часть беру на себя и сбор улик тоже. С Призывом у меня пока слабовато, не понимаю, что делаю не так.

– Гм, – признание Шейна оказалось неожиданным. Вампиры за счет расовых особенностей, как правило, становились сильными маргами. Даже необученные, они могли победить противника вдвое-втрое сильнее. И все за счет магии крови. Если с ее помощью доррийцы могли подчинить или уничтожить любого человека, то и с мертвецами должна быть та же история.

– Не спрашивай! – пресек адепт готовый сорваться вопрос, – то, что мы обращаем людей в себе подобных, не имеет к некромантии никакого отношения, – все же решил объяснить он, – да, чтобы провести ритуал, будущее дитя должно находиться на грани жизни и смерти. Но уже с мертвыми все действия бессмысленны. Если труп и оживает, то становится нежитью. Упырем. Но никак не одним из нас.

– Эээ, и зачем ты мне это рассказал? – для общего развития, конечно, полезная информация. Но сейчас-то?

– К тому, что мы хоть и темные, по своей природе, но некроманты из нас неважные. Нет, уничтожить нежить, пожалуйста. Но упокоить или совершить Призыв, проблема.

– Ааа...

– В Доррии так принято. Отбирают наиболее способных, еще лучше, полукровок, и отправляют учиться в Орган. В позапрошлом году эта честь выпала клану Ллоран. В этом – Корренам. С Ишеном ты наверняка знакома. Он учится с тобой на одном курсе.

– А как же зал Инициации?

– Он показывает наличие темного дара. А это ведь не только предрасположенность к некромантии.

– Стрелам знает?

– Догадывается. Но мы отлично знаем теорию. Из нас получаются первоклассные следователи.

– Гм, – разговор затягивался. Из трех часов, отведенных на задание, двадцать минут израсходовано впустую.

– Предлагаю работать в паре. Я все отчеты, всю бумажную работу беру на себя. А на тебе – проведение ритуала. Готов рассмотреть условия.

– С Ронаном, значит, договориться не получилось? – смекнула я.

– Вроде того, – поморщился Шейн, – так как? Что скажешь?

– Хорошо, – пожала плечами, – меня устраивают условия. Может, займемся делом?

– Так, я уже! – победно ухмыльнулся парень. – Наш покойничек из низших слоев. Состоял в банде Крысоедов. Вон, – ткнул пальцем в татуировку на внутренней стороне левого запястья, – это их знак.

– А они, что, крысами питаются? – брезгливо скривилась.

– Бывает. Такие, как он, обитают в бедном районе, а там не самые лучшие условия жизни. Крысоеды еще не самое ужасное. Есть Помойные коты, Черви, Стервятники, Падальщики. Названия, сама понимаешь, не на пустом месте возникли. Берутся за любую грязную работу. Лишены моральных принципов и сострадания. Конкретно наш друг погиб в результате потасовки с представителями враждебной банды. Черви или Падальщики, точно сказать не могу.

– Когда ты успел? – поразила я. Да, наш разговор состоялся в лаборатории как раз у прозекторского стола с подопытным. Но я точно видела, что вампир волновался и не смотрел по сторонам. Чтобы подметить некоторые мелочи, нужно тщательно изучить тело.

– Нор Эрхаш выдрессировал. Он доходчиво объяснил, что раз не могу узнать информацию от покойника, есть иные способы его «разговорить». Внешность, одежда, татуировки – все это расскажет лучше самого владельца. Я целых два года все выходные и каникулы провел в трущобах Орты. Теперь хоть с закрытыми глазами отличу Крысоеда от Стервятника. А Хрыса, – кивнул в сторону покойника, – знал лично. Тот еще мерзкий тип. Не удивлен, что он получил заточку в печень.

– Это и есть причина смерти? Травма печени? – скептически уточнила я, – а почему тогда крови мало? Колотых ран у него три... а

нет, четыре. При таких повреждениях, истек бы кровью за несколько минут. А одежда практически не испачкана.

– Хм, – Шейн задумчиво осмотрел тело, изучил ладони мертвеца, срезал верхнюю часть одежды, – Лири, ты права. Хрыс почти не сопротивлялся. Но почему? Он не из тех, кто позволит безнаказанно тыкать в себя ножичком.

– Ты провел наружный осмотр? Одежда еще нужна? Я бы хотела провести вскрытие.

– Дай мне минутку, и можешь начинать, – вампир вооружился пинцетом и принялся собирать материал для исследований.

Пока Шейн занимался делом, я тоже не скучала. Убрала волосы в хвост, надела длинный фартук, перчатки. Разложила на столике необходимые инструменты.

– Нет! – уже занесла руку со скальпелем над грудной клеткой, как неожиданно передумала, – вскрытие ничего не даст. Его лучше провести потом, чтобы подтвердить мое предположение. Давай-ка начнем с Призыва.

Ллоран не подал виду, что удивлен. Молча отодвинул инструменты и стал расставлять свечи по внутреннему кругу выдолбленной в полу пентаграммы. Для стандартного Призыва, обусловленного программой обучения, требовалось нанести несколько рун на мертвое тело и прочитать заговор, постепенно вливая энергию в силовые линии.

Я сделала все правильно, но Хрыс даже не пошевелился. В том смысле, что душа успела так далеко уйти в Серую долину, что не смогла ее дозваться. Труп-то выгибалось и корежило от прошивающих насквозь силовых потоков, а толку не было. Будто кто наложил мощный щит, не позволяющий чему-либо проникнуть извне.

Все еще не понимая, в чем дело, раздвинула пальцами края раны. Проверила зрачки, разжала крепко стиснутые зубы, чтобы осмотреть слизистую.

– Парализующий яд, – выдохнула я, сопоставив, наконец, все косвенные признаки. – Но в такой концентрации, словно он окунулся в чан с отравой. Слизистая рта обожжена, а синюшный покров крыльев носа – не признак разложения. Хрыс чего-то надышался. Судя по всему, сначала пропала чувствительность. Уверена, когда кто-то

пырнул его ножом, он даже не почувствовал. Возможно, это сделали, чтобы скрыть истинную причину смерти. Шейн, посмотри на ауру!

– Какая у покойников аура? – возмутился было вампир, но все же перешел на магическое зрение, – что за... дхарг?

– Такие черные ошметки остаются в том случае, – пояснила пораженному адепту, – когда некромант полностью поглощает душу жертвы. Это черный ритуал, Шейн.

– Откуда тебе знать... – парень осекся, – ты серьезно?

– Серьезней некуда. Призыв проводить бесполезно, если только... ммм, даже не знаю. Шейн, я готова озвучить условия, на которых согласна тебе помогать. – Делая такое предложение Ллорану, я рисковала. Стоит ему заикнуться, что я провела ритуал черной некромантии, мне не поздоровится.

– Что ты хочешь сделать? Слушаю.

– Хочу кое-что попробовать, не совсем законное. Точнее, запрещенное. Ауры у нашего друга нет, души тоже. Но! Этот парализующий яд заключил Хрыса в некое подобие стазиса. Кровь не свернулась, как должна была, а всего лишь застыла. Как и мозг, и последние воспоминания. Если разделить свое сознание, то при определенных условиях, можно занять тело и увидеть последние мгновения его жизни.

– Эээ, – опешил дорриец, – никогда о таком не слышал. Это опасно?

Я кивнула.

– И запрещено? – еще один кивок. – И ты знаешь, как это сделать?

– Угу.

– А если что-то пойдет не так? Если ты пострадаешь? Меня же не только нор Эрхаш, Стрелам и Барр разорвут на мелкие кусочки. И я не знаю, кого опасюсь больше. Аракнида, взбешенного ректора или безумного оборотня. Давай просто сделаем вскрытие, мы еще успеем, и запишем выводы на марг-кристалл. Со всем остальным пусть Управление разбирается.

– Неужели тебе ни капли неинтересно? – я вот уже обдумывала тонкости ритуала, и все больше верила, что все получится. Охвативший азарт предстоящего эксперимента отмел скромные возражения совести, которая упрекала, что опять ввязываюсь в авантюру, не подумав о последствиях, – если подстрахуешь,

справлюсь. От тебя всего и нужно подпитывать пентаграмму, да следить за моим состоянием. А если согласишься стать якорем, сможешь видеть то же, что и я, а значит, сумеешь вовремя выдернуть из транса.

– Я смогу стать якорем! – от звука чужого голоса мы с Шейном вздрогнули оба, – нет, правда, смогу! И не бойтесь, я никому не скажу, что здесь услышал.

– Некрон! Гердин, откуда ты тут взялся? – я возмутилась до глубины души. Парень бессовестно подслушивал, подглядывал и бог весть, что еще делал. Если бы не знала брата, сейчас оглушила каким-нибудь опасным заклинанием. Но Герд с детства отличался повышенным любопытством. Всегда совал нос не в свое дело, за что его регулярно наказывали. И мне, непосредственной участнице всех проделок, тоже частенько доставалось. – Как ни стыдно!

– Гм, – ничуть не смутился парень, – насчет стыда, то ни капельки. Я столько интересного услышал! И повторю, если хочешь провести этот ритуал, подстрахую. И даже охранное заклинание на двери активирую, чтобы никто не потревожил ненароком.

– Зачем тебе это? – скептически поинтересовался Шейн.

– Если все действительно так, как вы говорили, и этот Хрыс еще одна жертва Черного веурра, то любая информация поможет напасть на его след. Эсту Бриору не удалось разговорить ни одну жертву. Я готов принести клятву, что никто не узнает, что здесь произойдет.

– Тогда вы оба дадите такую клятву! – потребовала от парней.

– Но я... – под нашими с Гердом взглядами Ллоран осекся, – ладно. Согласен.

– Клянитесь, что ни одна живая душа не узнает об этом опыте! И никто не будет задавать лишних вопросов касательно ритуала, и прочее, прочее.

После того как Шейн и Герд выполнили мои условия, приступила к подготовке. Вампиру доверила нанесение рун на Хрыса. А сама, спрятавшись за плотной ширмой, занялась художествами на собственном теле. Гердин, как и обещал, активировал охранку на входной двери.

Рисунки на себе закрепила с помощью магии. В идеале, я должна быть обнажена, но перед двумя мужчинами оголяться не осмелилась. В конце концов, кому тонкая ткань рубашки могла помешать?

К пентаграмме на полу добавила несколько особенных рун, и финальные точки на трупе дорисовала своей кровью.

Едва порезала руку, чтобы сделать необходимое, вампир повел носом и изумленно свел брови. Затем красноречиво перевел взгляд на Гердина.

Ты поклялся! – молча указала на свежий знак, красующийся на ладони Ллорена, и растянула губы в улыбке. Не зря текст клятвы составила таким образом, что Шейн не мог рассказать ни об одном открытии, сделанном в этой лаборатории. В том, что вампир определит родственную связь, едва почуяв мою и брата свежую кровь, не сомневалась. На то доррийцы и марги крови, чтобы распознавать малейшие нюансы.

А он знает? – задал молчаливый вопрос Ллоран. Во всяком случае, я поняла выражение лица и глаз доррийца именно так.

Нет, – покачала головой, – и не должен узнать.

– Все готово, приступим, – указала парням на места, которые следовало занять. Затем сплела заклинание якоря. Одну ниточку кинула Шейну. Как марг, он быстрее поймет, когда нужно будет меня вытаскивать. У Гердина, к сожалению, не было ни капли дара. Зато якорем брат стал отличным. Он и без магии смог бы докричаться, используя родственную связь, но рисковать более необходимого, не стала. К тому же помнила об обещании Кейдану, что не буду подвергать жизнь опасности. В данном случае нарушала только приказ Лерая: никаких черных ритуалов в академии! Но мы ведь и не в академии, правда?

Темная сила, казалось, только ждала подходящего момента. Стоило только дать ей немного свободы, как она устремилась наружу. Медитации, которые старательно осваивала последние две недели, помогли быстро погрузиться в состояние транса и разделить сознание. Скользнуть в бездушный труп, оказалось делом нескольких секунд. Сложнее было освоиться в непривычно грузном и тяжелом теле.

Прежде чем добраться до воспоминаний, пришлось выполнить простейшие мышечные команды. Сомкнуть – разомкнуть веки, согнуть пальцы на руках, приподнять грудную клетку так, как если бы человек задышал.

– Хрыс, ты меня слышишь? – позвал Шейн.

Вместо «да», из горла вырвался невразумительный хрип. Распухший язык ворочался с трудом. Чувствовала себя куском мяса, попавшим в руки мяснику.

– Что ты помнишь? Как ты умер?

Гм, вовремя напомнил, зачем я в этом теле.

Осторожно коснулась нитей, соединяющихся с глазными яблоками, а затем перехватила и слуховые.

– Что ты здесь делаешь? – уловила чей-то смутно знакомый голос. Сквозь призму тела Хрыса даже голос Ллорана показался странным и чужим. Что говорить о преступнике, которого никогда не видела? – Я предупреждал, что накажу за нарушение границ?

– Да, – проблеял мужчина, животный страх которого ощутила каждой клеткой.

– Подойди! – потребовал незнакомец.

Леденящий ужас, что сковал головореза, пробрал меня до костей. Лишь усилием воли подавила чужую панику. Яркая вспышка на секунду осветила комнату и все, что в ней находилось. Мне хватило этого, чтобы понять: лаборатория черного некроманта! Здесь, в Орте, под носом у стражей, Управления и императора. Самого отступника я не разглядела. Хрыс стоял к нему полубоком. Только высокую худощавую фигуру, закутанную в темный плащ. Обтянутую пергаментной кожей руку с массивным перстнем и длинными, словно когти у оборотней, ногтями. Далее картинки были смазанными и размытыми, как и восприятие Хрысом действительности. Его куда-то вели, что-то ему говорили. После в бок чем-то неприятно кольнуло, и мужчина упал. Последние секунды жизни Крысоед созерцал чьи-то мечущиеся ноги и падающие тела.

– Лири, возвращайся! – крик Шейна с трудом вырвал из оцепенения. Я сначала не поняла, чего он от меня хочет. Там, где находилась, было легко и спокойно. Ничего не болело, никто не угрожал, и не приходилось ежесекундно думать о том, как выжить.

– Лири! – позвал другой, родной и знакомый голос. К нему потянулась, как робкий цветок к весеннему солнцу, – Лири, возвращайся, пожалуйста!

Дернувшись навстречу зову, с трудом высвободилась из цепких объятий мертвеца.

Брр! – поежилась от неприятных ощущений, – не зря такие ритуалы запретили. Тело, жаждущее вернуться к жизни, захватывает душу. Но оно не может существовать, как прежде. Оно помнит себя живым, когда таковым уже не является. Лишь присутствие искры разума заставляет вновь и вновь ощущать, и переживать последние минуты. И чем дольше душа находится в мертвом теле, тем сильнее вязнет, словно в болоте, пока не теряет себя окончательно.

– У нас получилось? – спросил взволнованный Гердин у доррийца.

– Да, она сделала это! Ты молодец, с первого раза дозволся. На мой зов Лири не откликнулась. Не пугайся, сейчас к тебе придут воспоминания Хрыса. Все, до чего Ликирия смогла дотянуться.

Молодец! – мысленно похвалила Шейна, – догадался предупредить.

Использував связь, что установила заранее, открыла стражу часть краткосрочной памяти. Герд скрипнул зубами. Любое ментальное вмешательство – стресс для человека, а для немарга особенно.

Скользнув в свое тело, с облегчением перевела дух.

Я это сделала! Знала лишь в теории, догадывалась, предполагала и... сделала!

– Шейн?

– Я в порядке, – поспешно ответил дорриец.

Угу, почти весь резерв вбухал, чтобы удержать круг и вытянуть меня из мертвого тела. Едва на ногах держится, но виду не подает.

– Гердин?

– Фух! Это всегда так... – посеревший страж сдвигал пальцами виски. – И те картинки... им можно верить?

– Как самому себе, – подтвердила я, – Шейн, нужно все убрать и все же провести вскрытие. Мое предположение подтвердилось, Хрыса убил некромант. Черный. За то, что сунул нос, куда не следует.

– Уверена?

– Более чем. Он, – кивнула в сторону покойника, – забрался в его лабораторию. И та-ам... чего там только нет! Я бы многое отдала когда-то, чтобы иметь такую же. Неудивительно, что такого опасного свидетеля некромант поспешил убрать. Яд был заключен в магическую ловушку. Как для нечисти. Самому маргу она вреда не принесла. А вот бедолагу парализовало. Воздействие моментальное.

Но что удивительно, в этом состоянии Хрысом управляли. Он самостоятельно дошел до того места, где его обнаружили стражи. Уже там Крысоед получил смертельное ранение. Не окажись он у нас, никому и в голову не пришло связать его с происшествиями в городе.

– Получается, лаборатория этого самого черного некроманта находится в квартале Босяков? – сделал вывод страж.

– Угу, – подтвердила я, – даже больше! В десяти минутах ходьбы от того места, где обнаружили труп.

– Но это... – глаза Гердина засветились азартом, – это зацепка! Это сильно сужает круг поисков!

– Рада была помочь, – устало улыбнулась брату, – только помни, ты поклялся никому не говорить, каким образом добыл эти сведения. Если узнают, что именно я сделала, меня исключат из академии.

А если не исключат, то сильно отругают и посадят под домашний арест, – добавила мысленно.

– Не скажу, будь уверена, – по лицу парня догадалась, что тому не терпится заняться расследованием.

– Пообещай, – потребовала от стража, – что не станешь рисковать! Не сунешься туда в одиночку! Только с боевыми маргами и некромантом! Преступник слишком силен и хитер! Недаром столько лет успешно скрывался под самым носом у Управления. А все проведенные им ритуалы, многократно усилили его возможности.

– Ты права, конечно, – согласился Гердин, – я буду осторожен.

– Вот и хорошо, – смутная тень беспокойства не желала отступить, но я посчитала это отголосками пережитого ритуала. – Шейн, тебе помочь?

– Нет, справлюсь, – отмахнулся дорриец, склонившийся над трупом с разворочанной грудной клеткой, – лучше займись остаточным следом. Я уже не потяну, а мне еще описание делать.

– Как скажешь!

Резерва у меня было предостаточно. Хватило, чтобы стереть эманации темного слияния. Достаточно было повторить процедуру обычного Призыва. После затерла все лишние линии на пентаграмме, умылась и натянула брюки и ученическую мантию.

Отчет сдали последними. Нор Эрхаш едва взглянув на описание, скрипнул зубами и, велев ожидать его во дворе, помчался в здание Управления. Гердин вновь натянул маску серьезного

сопровождающего. И ни одним взглядом или жестом не дал понять посторонним, что недавно участвовал в черном ритуале.

Глава 15

Месть Эграсса не заставила себя ждать. Уже к вечеру Кей влетел в комнату, как разъяренный эргал. Дей, с которой мы как раз разбирали домашнее задание по ядологии, испуганно пискнула. Зель, чувствуя угрозу, мгновенно подобрался. А парни просто вытаращились на безумного берка.

– Кто тебе этот страж? – прорычал красноволосый, нависая над мной всем телом.

Мощь и гнев, излучаемые оборотнем, могли кого угодно заставить поджать хвост. Тот же Мэлок, сидящий справа от Дейры, весь съежился и едва не заскулил. Он ближе всех находился к взбешенному оборотню, власть альфы которого давила, как могильная плита на покойника. Я ощутила это краешком сознания, как и волнение Рихтера, и оторопь Эльта.

– Кейдан, что случилось? – ровным голосом поинтересовалась у пары.

– Ты любезничала со стражем! Улыбалась так, будто вы давно знакомы, – выпалил обвинение красноволосый.

– И что? С Гердином я действительно знакома... давно. Но это не дает тебе права так со мной разговаривать, – постепенно и я заводилась, чувствуя нарастающее возмущение.

– Он! Он касался тебя, и ты...

Ох! Я была так рада встрече с братом, что даже не заметила, когда он прикоснулся. Разве что после занятия, когда шла, покачиваясь от слабости. Тогда совсем не обратила на это внимание. А Ронан, вот, заметил.

– Кей, нет причины для ревности. Гердин мой друг, и ничего больше.

– Ничего? Почему тогда он три часа проторчал с тобой в одной лаборатории? Почему Шейн молчит, как воды в рот набрал? Что такого вы там делали, если вампир не может и двух слов рассказать?

Надо же! Не поленился найти и выяснить подробности у Шейна. Хорошо, додумалась связать его клятвой. Узнай Кейдан о проведенном некромантском ритуале, шуму было бы еще больше.

– Кей, не кричи. Все не так, как кажется. Кроме тебя, мне никто не нужен. Почему ты сомневаешься? Не доверяешь?

– Тебе – доверяю! А вот всяким наглым стражам нет! Клянусь, как только снимут запрет на выход из академии, найду его и объясню, что не стоит флиртовать с чужими невестами! И ты больше не пойдешь с третьекурсниками на практику!

– Чего? – ошарашенно уставилась на жениха. Медленно поднялась из-за стола, чтобы оказаться лицом к лицу, и не смотреть снизу-вверх. – Что ты сказал? Запретишь мне? Да кто ты такой, чтобы что-то мне запрещать?

– Ребят, вы чего? – попытался остановить нас Эльтер.

– Ргrrrr! – слаженно обрычали полуэльфа. После снова стали сверлить друг друга яростными взглядами.

Сама не поняла, как стала давить на Кейдана мощью волчицы. Красноволосый посерел, но упрямо держал взгляд. По высокому лбу заструились соляные капли, упрямо стиснутые губы посинели, а напряженные мышцы рук, которыми берк продолжал упираться в стол, заметно подрагивали. Однако сдаваться красноволосый не собирался. Это я отчетливо чувствовала по нашей связи.

– Кей, – я первой пошла на уступки, – ты ведешь себя глупо. Поверь, у тебя нет повода для ревности.

Но упрямец лишь сильнее стиснул зубы, продолжая настаивать. По эмоциям, что буквально захлестывали парня, понимала, костями ляжет, а добьется своего.

– Его зовут Гердин Эмбри, и он мой брат, – решила на правду.

– Что? – сипло выдохнул берк, – к-как, брат?

– Представь себе! У Сианы Эмбри когда-то была семья, – огрызнулась я, с облегчением чувствуя, как спадает всеобщее напряжение.

– Аaaa...

– Герд не знает, кто я. И не должен узнать. Хотя... мне очень не хватает брата. В детстве мы были дружны. Но все отношения остались в прошлом. Ликирия Ридлит – сирота.

– Прости! – взгляд у Кея сразу стал виноватым и заискивающим, как у нашкодившего щенка. – Ронан так все расписал, а парни подтвердили его слова, что я... прости, что сомневался в тебе. Это сильнее меня. Ничего не могу поделать. Перед глазами, словно пелена

красная стала и разум застила. Ничего не мог соображать от охватившей злости.

– Вот иди и подумай о своем поведении! – вытолкала берка из комнаты.

– Лири, зачем ты с ним так? – вступилась за красноволосого Дейра, – он же не специально! Если уж кого и наказывать, так Эграсса. Наверное, и без Арнеис не обошлось. Эта парочка как спелась, так спит и видит, чем бы вам досадить.

– Дей, не надо! – резче, чем следовало, осадила защитницу. – Чтобы там не говорили, в первую очередь Кей должен был прийти ко мне. Не поленился же Шейна расспросить и других ребят.

– Он просто боится тебя потерять, – прошептала обиженная подруга, – нельзя наказывать того, кто так сильно любит. Ты же видишь, Кейдан сам не рад, что вспылал.

– Ладно, – смягчилась я, – может, погорячилась. Но, согласишься, это обидно, когда тебе настолько не доверяют.

– Лири, у вас с Кейданом есть планы на следующие выходные? – Дейра вдруг хитро улыбнулась и невинно захлопала глазками. Иной раз в целительнице просыпалась настоящая актриса. Или же она решила резко сменить тему, чтобы отвлечь от конфликта.

– Еще не думала. Скорее всего, никаких планов. А что?

– Из дома пришло приглашение, – вмиг посерьезнев, девушка протянула письмо, – не знаю, зачем им понадобилась посредине учебного года. И еще больше не понимаю, с чего Реймме вдруг превратилась в заботливую мамочку. Она никогда не скрывала, что я отравляю ей жизнь одним своим существованием. Не иначе, какую-нибудь гадость затеяла.

– Все настолько плохо? – еще при знакомстве Дей упоминала, что с появлением новой жены у отца, оказалась ненужной в родном доме. И только бабушка, пока была жива, баловала и занималась воспитанием внучки.

– Подозрительно все. Отец пишет, что соберутся все родственники. А такое бывало лишь на крупные события: юбилей, свадьбу или похороны. Мы даже не все дни рождения отмечали, потому что слишком большие затраты, а тут...

– Забыла упомянуть еще одно событие: помолвку! – сделала логичный вывод.

– Я тоже об этом подумала, – призналась целительница, – но папа никогда бы не поступил так со мной! А вот Реймми вполне.

– Уб-бью! – раздалось угрожающее рычание. Мы дружно обернулись на Мэлока, который едва сдерживался от оборота.

– Мэл, ты что? – Дейра бросилась к парню, – ну, зачем так злиться? Это ведь только предположение. Может, все не так плохо. Это же моя семья. Они не сделают этого!

Угу! – закусила губу, чтобы не ляпнуть лишнего. – Семья. Они даже не поздравили Дей с поступлением, а ведь отбор шел серьезный. Ее дядя скрипел зубами, когда она забирала вещи из таверны. Гм, а не своего ли сына эст Кριοш прочит в мужья Дейре?

– Дей, Мэлок! Не переживайте. Мы с Кейданом с удовольствием примем твоё приглашение. Надо только у Стрелама отпроситься. Без его разрешения никто не может покинуть академию.

– Я уже спрашивала. Ну, когда письмо получила, – пояснила подруга, стушевавшись под нашими возмущенными взглядами. – Вейр ди Стрелам сказал, что отпустит. И что я могу взять с собой двух человек. Вам с Кейданом нужно заглянуть в ректорат. Вейра Таниса выдаст пропуска.

– А я? – Мэлок с обидой посмотрел на подругу, – меня ты изначально не планировала брать с собой? Я способен тебя защитить.

– Гм, я бы тоже не отказался провести выходные вне стен академии, – поддакнул Эльтер.

– И я, – озорно сверкая глазами, добавил Рихтер.

– Но ведь... – Дейра закусила губу, видимо, обдумывая ответ, – моя родня не поймет, если приеду в компании молодых людей. А если брать с собой Лири, то логичнее, что ее будет сопровождать Кейдан. Если бы могла, всех пригласила. Но вы не понимаете. Мне там не рады, соответственно, и моим гостям тоже. А Ликирия все же девушка. Быть может, они попридержат языки в ее присутствии.

– Дей! – теперь возмутилась я, – это что за настроение? Почему ты думаешь, что тебе не будут рады? Как бы то ни было, у тебя есть отец, братья. Ни за что не поверю, что они не скучали. И вообще! Помнится, сама рассказывала, что ты наследница поместья Кριοшей. То есть, хозяйка! И вся твоя родня живет там только потому, что ты им позволяешь.

– Что ты, Лири! – девушка испугано зажала рот ладошкой, а потом затараторила. Когда она нервничала, то начинала говорить без умолку, – я так не смогу. Выгнать отца из родного дома? Оставить братьев без крыши над головой? Нет, ни за что. Мне даром ничего не нужно. Если бы можно было, давно переписала все на них. Но бабушка составила завещание так, что я не могу распоряжаться наследством, пока не закончу академию. Или не выйду замуж.

– О, вот с этого места поподробнее, – оживился Эльтер, – если правильно понял, ты не можешь стать полновластной хозяйкой до окончания академии, но, если выйдешь замуж, этот запрет снимется. Ага, она, видимо, рассчитывала, что ты кого-нибудь встретишь среди перспективных маргов.

– Все верно, – у Дейры запылали щеки, когда она бросила смущенный взгляд на Мэлока, – но я не планирую выходить замуж. До получения диплома точно.

– А кто сейчас распоряжается наследством? – продолжил допрос эльф.

– Папа, естественно.

– Угу, ясно. А мачеха и братья? У отца или его жены есть собственное имущество?

– Ну-у, – целительница насупилась, – как бы объяснить... Кριοши всегда занимались торговлей. Дед по папиной линии держал несколько лавок. По меркам нашего городка, считался зажиточным мужчиной и перспективным женихом. Бабушку выдали за него в шестнадцать. Ни о какой любви речи не шло, по крайней мере, с ее стороны. Деду тогда уже перевалило за сорок. Она пыталась быть мужу примерной женой, помогала в лавках, училась вести счета. Но однажды в наше захолустье приехал молодой марг, и Сольвейг, влюбившись, сбежала с ним, бросив двухлетнего сына. Она бы и рада была забрать его с собой, но Нэрг Кριοш, как чувствовал неладное и успел увести его и спрятать. Бабушка говорила, что все годы, проведенные с маргом, была счастлива. Он был из аристократов, владел небольшим куском земли в пригороде Исы и скромным доходом. На жизнь хватало. Марг погиб на войне, в схватке под Кендаром. Сольвейг осталась одна. Она и раньше пыталась добиться встречи с сыном, но Нэрг вычеркнул опозорившую его женщину из своей жизни и жизни сына.

– Получается, что ваша семья неплохо обеспечена, – сделал вывод Эльт, – чего же им не хватает? Как я понял, по завещанию тебе достанется поместье того погибшего марга?

– Нет, позволь ей рассказать, – я шикнула на Эльтера. В кои-то веки Дейра разоткровенничалась.

– Да, лавки Кριοшей приносили хороший доход. Дед оставил папе процветающее дело. Но папа... в нем не было той коммерческой жилки, которая позволила бы достойно продолжить семейный бизнес. Связался не с теми людьми, вложил деньги в провальное предприятие, потом пропал обоз с товаром. А тут мама, беременная мной. Тяжелые роды, после которых она так и не оклемалась. Отец запил с горя, размотал остатки состояния по кабакам и влез в долги. В общем, когда бабушка узнала, что к чему, и дом, и лавки забрали ростовщики. Мы бы оказались на улице, если бы она не забрала нас к себе.

– А хозяин таверны, эст Кριοш, другие родственники? Что не помогли, не образумили?

– Не знаю. Наследство ведь им не досталось. Дядя Берт родился от первого брака Нэрга. Еще есть тетя Вильма и дядя Ордон. Тетя удачно вышла замуж и не бедствовала. Овдовела недавно. Дядя Орд все время в дороге. Караванщик. Когда дед женился во второй раз, Берт уже поступил в Исайскую школу стражей, но не закончил, подался в наемники. Колесил по Ортану, охраняя обозы. Напутешествовавшись, осел вот в Орте, открыл таверну. Берт не желал признавать новую жену деда, а после ее предательства только уверился в собственном мнении.

– Поэтому и тебя недолюбливает? – узнала, наконец, в чем крылась неприязнь эста Кριοша к племяннице. – Но это не помешало ему сватать незаконнорожденного сына!

Дейра ничего ответила. Закусив губу, уставилась в пол, нервно теребя пальцами край мантии.

– Получается, твой отец с новой женой и детьми живет в поместье, доставшимся от возлюбленного Сольвейг Кριοш? Мда. А мачеха из какой семьи?

– Она дочка нашего конюха. Только и достоинств, что красивая внешность. Завистливая, жадная. Не представляете, как она стала задирать нос, когда вышла за папу. Весь доход, что приносило поместье, тратила на платья и украшения. Мнила из себя аристократку.

Да только настоящие вейры себя так не ведут. Отец ведь и сам из простых, но раз уж стал землевладельцем, добавил к своему имени приставку Эрдейл.

– Гм, значит, фактически и ты у нас, Дейра Эрдейл?

– Кριοш! – поправила подруга, – а Эрдейл стану, когда вступлю в наследство.

– Нет, все равно, не понимаю. Если они выдадут тебя замуж, то имущество перейдет тебе и твоему мужу, но никак не мачехе. В чем смысл? – не унимался с вопросами Эльтер.

– Если бы я знала! – Дей горько вздохнула.

– Не переживай напрасно! – поспешила успокоить подругу, – мы с Кейданом будем рядом и не дадим в обиду. Что бы там ни было, у тебя есть мы. Есть дар. Перспективы. И после окончания академии ты найдешь свое место. Марги, а особенно целители, всегда нужны. Без работы, без куска хлеба не останешься.

– Спасибо! – прошептала растроганная девушка, – не представляю, чтобы без вас делала.

– Уже давно была замужем и рожала детишек, – пробурчал Эльт, вызывая глухой рык у Мэлока, который ни разу не вмешался в разговор и слушал его с затаенным дыханием.

– Никому не позволю тебя обидеть, – оборотень подался к Дей и заключил ее в объятия, – и верно, что с тобой поедет Лири. Я бы, наверное, не выдержал, сорвался и напал на кого-нибудь. Если хоть кто-то из них хоть словом, хоть взглядом, да я...

– Эльт, – потянула друга за рукав, – как считаешь, в столовой еще не все вкусное съели? Рихтер?

– Ээээ... да! Конечно, – встряхнулся эльф, отрывая взгляд от парочки, – пойдем, а то тут как-то жарко становится.

За ужином к нам присоединился Кей, которому я незамедлительно сообщила о планах на выходные и необходимости присмотреть за подругой.

– Будете спасать Дей от наглых родственников, – прокомментировал Эльтер нашу затею.

– Конечно, будем, ты разве сомневался? Если понадобится, и тебя спасем!

Эльт опешил, вперившись в меня большими голубыми глазами. Потом, видимо, смекнул, что над ним посмеиваются, и обиженно

уткнулся в тарелку.

А нечего иронизировать над другими! Эльт выказал предложение, что для женщины нет лучше варианта, чем выйти замуж и воспитывать детей, так что мы могли бы позволить развиваться событиям в нужном русле. Глядишь, потом Дей еще спасибо скажет. Ушастая сволочь! Не ожидала от него такой замшелости взглядов.

Впрочем, повод выйти за стены академии, меня радовал. Это возможность отвлечься от проблем и побыть вместе с Кейданом, конечно. Кто знает, может, после того, как все закончится, мы оседем в таком же местечке? Поездка отличный способ окунуться в другой мир и определиться с планами.

Глава 16

С начала недели, как Лер и обещал, мы занялись изучением особого удара демонов. Ничего общего с моими представлениями, что это должен быть замысловатый финт, требующий определенного навыка, не было. Прежде всего, наставник заставил медитировать. Сначала это была привычная медитация, затем к ней прибавилось умение держать щит. Потом, умение не реагировать на внешние раздражители.

Это оказалось нелегким делом. Да что там! Невыполнимым. Для меня.

Медитация подразумевает полную расслабленность и средоточие на внутренних ощущениях. Освобождение от мыслей. Концентрацию на пульсирующей в теле силе.

Как прикажете концентрироваться, когда отвлекаешься на необходимость поддерживать плетение щита? В моем случае, темного. Потому как магия земли у меня слабенькая. Щит – это не некромантское заклинание, но все же! Волчицу нервирует. Она рычит и рвется на свободу. Как тут сосредоточиться? А если, ко всему прочему, добавить взрывающиеся рядом или бьющие по щиту боевые заклинания? Лер еще и прикрикивать успевал. Да так, что невольно дергалась, и любые плетения разлетались в пыль.

– Это самая сложная часть, – терпеливо объяснил Лерай, – прием требует полной концентрации и отрешенности от окружающего мира. Только ты и твой враг. А еще твоё тело, истерзанное либо раненое, но еще способное сопротивляться и сохранившее часть магической энергии. Принцип: отбросить все мысли и сомнения. Сосредоточиться на ощущении собственного я. Слить энергетические потоки в один луч и ударить. Для неподготовленного марга на это потребуется время. А если счет на минуты? Если боль заставляет терять сознание? Если противник швыряет пульсар за пульсаром? У тебя не будет и нескольких секунд. Поэтому важно научиться входить в подобие транса мгновенно. Один взмах ресниц, и ты готова нанести решающий удар. Еще один взмах, и противник падает, так и не поняв, что произошло. Тогда как он уже торжествовал победу!

– Но даже если научусь этому, как пробью щит, которым окружен противник? Никто не вступит в смертельную схватку без должной защиты, – резонно возразила я, – у Киропа, опытного марга, наверняка умение ставить щиты доведено до автоматизма.

– Пока что не буду отвечать на этот вопрос. Мы к нему вернемся, когда ты научишься концентрироваться. Поверь, есть способ сломать самую совершенную защиту, – с какой-то тоской в голосе ответил Стрелам, – все же надеюсь, что тебе никогда не придется воспользоваться этим умением.

Требовать объяснений от ректора не решилась. Раз говорит, что расскажет позже, значит, тому есть причины.

За целую неделю усиленных тренировок я и на шаг не приблизилась к нужному состоянию. Хотя на установку щита у меня уходило все меньше и меньше времени. Но вот так, чтобы он висел постоянно, даже когда я о нем не думала, не получалось. Кейдан успокаивал, приводя в пример себя и других старшекурсников. Никто не мог похвастаться умением включать щиты на подсознательном уровне. То есть, когда опасности еще нет, но предчувствие или особое поле концентрирующейся вокруг чужеродной силы уже отреагировало на постороннее вмешательство.

Поездку в поместье Эрдейл, к родственникам Дейры, ждала с нетерпением. Все чаще ловила себя на мысли, что хотела бы провести время с Кейданом не в обсуждении какой-нибудь непонятной темы из учебника, а за ничего незначащими разговорами или бездельем. И хоть немного отдохнуть от изматывающих тренировок. Даже Кею не признавалась, как тяжело приходилось.

До крупного города Иса мы добрались стационарным порталом прямо из академии, а дальше наняли экипаж, который за двадцать цхертов довез до нужного места. Дей магическим вестником предупредила, что прибудет не одна, а с друзьями. Поэтому встречали нас на границе владений в открытой коляске с позолоченным гербом.

– Люк! – подруга обрадовалась возникшему, как родному, – тебя прислали за нами? Не стоило! Мы бы и сами добрались.

Я закусила губу, чтобы не возмутиться.

Добрались! Да поместья отсюда даже не видно. А у нас сумки, багаж. Вещей с собой брала немного, но все же! Пара книжек, почитать перед сном, предметы личной гигиены, платье, спортивная

форма. То, что над нами не было надзора, не значило, что нужно пропускать тренировки. По крайней мере, я собиралась с утра устроить пробежку и выполнить комплекс упражнения. Кей был такого же мнения. В его сумке также лежала удобная форма. Еще мы планировали побегать по местным лесам в волчьем облиии. Периметр парка академии мы уже знали наизусть, а звериная натура требовала свободы и просторов.

Устроившись в коляске, с удовольствием наслаждалась окрестностями. С одной стороны, раскинулись бескрайние поля. По перепаханной земле, с которой уже собрали урожай, сновали полевки и роснянки, подбирая то небольшое, что еще осталось. С другой – шумел величественный лес. Живой, красивый. Бирюза листьев потемнела, готовясь к холодному времени года. Но тем ярче смотрелись желтые крапины меняющих цвет деревьев. Мелькающие среди веток оранжевые хвосты белок, выскочивший на дорогу олень, встреченный выводок свейсов говорили о том, что леса богаты живностью. Плодородные земли достались Дейре в наследство. А, может, все дело в тех оберегах, что поставил предыдущий владелец? На вкопанных в землю неприметных столбах, встречающихся на всем протяжении пути, я заметила высеченные руны для повышения урожайности, защиту от вредителей и от засухи. Сразу видно, марг заботился о своей земле, о людях. Был настоящим хозяином и защитником.

Кей дремал, не обращая внимания на болтовню Дей, которая выпытывала у старого знакомого последние новости. Встречающиеся на пути крестьяне, кланялись подруге, как госпоже, и приветливо улыбались. Судя по всему, местные хорошо знали ее и любили. Немудрено, она добрая и отзывчивая, всегда готовая прийти на помощь ближнему. В общем, такая, какой должна быть настоящая целительница и будущая хозяйка.

А вот в поместье, которое неожиданно раскинулось перед взглядом после очередного крутого поворота, встретили не так радостно. Семья в полном сборе ожидала нас на пороге. Арден Криюш, пожалуй, единственный, кто искренне улыбался при виде дочери. Он первым подался вперед, помог Дей спуститься и заключил в объятия. За исключением цвета волос, эти двое были удивительно похожи. Те же приятные черты, тот же разрез глаз и милые ямочки на щеках.

Несмотря на возраст и избороздившие широкий лоб морщины, эст Кристо Эрдейл выглядел привлекательно. Брюнетку, стоящую поодаль и из всех сил пытающуюся казаться радушной и спокойной, можно смело назвать красавицей. И даже тонкая линия губ, которые женщина искусала в волнении, и сжатые в кулаки ладони, ничуть ее не портили.

– Папа, это мои друзья. Ликирия Ридлит и Кейдан Барр. Мой отец, Арден Кристо Эрдейл, – представила нас подруга, как только опомнилась и смахнула невидимую слезинку со щеки.

– Рад приветствовать в нашем доме! – мужчина приложил руку к груди, поклонился. – Друзья Дейры – желанные гости. Позвольте представить мою супругу, Реймме Кристо Эрдейл. – Брюнетка даже присела в безупречном реверансе, лишний раз подчеркивая принадлежность к аристократии. – И сыновей, Солтера и Астона Кристо Эрдейлов.

Близнецы, довольно рослые и крепкие для своих двенадцати, чинно склонили головы в знак приветствия. От меня не ускользнули ехидные усмешки, которыми обменялись парни. Как и многообещающие взгляды. Очевидно, ребяташки задумали какую-нибудь шалость. Бросив взгляд на Кейдана, поняла, что насчет этих двоих он пришел к такому же мнению.

Тем временем Реймме подошла к Дей, крепко обняла и даже поцеловала в лоб.

– Добро пожаловать домой, девочка. Нам так тебя не хватало.

Угу, если не знать истинного положения вещей, можно подумать, что мачеха действительно рада приезду дочери. Но нет, это всего лишь игра на публику. И, признаться, довольно хорошая. В отличие от Дейры, которая чуть не растеклась лужицей от слов Реймме, а после кинулась обнимать братьев, я видела, каким холодным и колючим остался взгляд женщины. Взять того же, Ардена! Он аж светился изнутри, тогда как эсте Кристо излучала флюиды ненависти и какого-то злорадного предвкушения.

Поместье оказалось довольно большим. Двухэтажный дом, построенный в виде буквы «Г», обширный хозяйственный двор, постройки. Не менее внушительный сад. Все это мы рассмотрели во время прогулки, которую устроила Дейра. Вообще-то, нам полагалось отдыхать с дороги. Но мы нисколько не устали и предпочли разведать обстановку, нежели отлеживаться в комнатах. Их, кстати, нам

выделили в хозяйской части дома, рядом со спальнями близнецов и Дейры. Насколько знала подругу, она удивилась тому, что у нее появилась новая комната.

– Я раньше жила здесь! – привела Дей к небольшому домику, скрытому в глубине сада. – Не понимаю, зачем было селить меня в гостевой части?

– Чтобы была под рукой, – пробурчал Кейдан.

– Или чтобы было легче осуществить то, что они задумали, – добавила я. Осматривая бывшее жилище подруги, понимала, что хочу такой же уютный домик. Две спальни, гостиная, кухонька и веранда.

– Последние годы Сольвейг жила здесь, – Дей распахнула одну из спален. Добротный письменный стол, разошедшийся шкаф, заваленный книгами, комод, уставленный колбами и пробирками. На отдельной подставке магическая плитка и начищенный до блеска котел. В самом дальнем углу кровать. По характерному светлому пятну на полу и царапинам, можно предположить, что ее не так давно переместили с привычного места. – Я занималась здесь. А кровать переставила, чтобы было больше места. Мне здесь уютно и хорошо, будто бабушка рядом, – словно извиняясь, пояснила подруга.

– Не оправдывайся, мы все понимаем, – поспешила успокоить девушку, – ты потеряла близкого человека, а это место хранит память о ней. Ничего плохого в том, чтобы занять ее комнату, нет. Думаю, она была бы только рада этому.

– Простите. Я все понимаю, просто... соскучилась. Меня не было несколько месяцев, а... – Дей осеклась, кинувшись к письменному столу. Провела пальцем по чистой деревянной поверхности. – Странно, пыли нет. И вещи... будто кто-то трогал их, а потом положил на место. Но кому это понадобилось? Реймме едва умеет читать. А братья... им нет дела до «глупых книжонок».

– Пропало что-нибудь?

– Вроде бы нет. Но... это на самом деле, странно. Каждая вещь лежит на своем месте. Точно так, как я оставила перед уходом. Но ощущение того, что кто-то чужой касался... не могу передать это словами.

– Возможно, в этом одна из причин, почему тебя поселили в гостевой комнате, а не здесь. Но ты имеешь право выбирать. Если

хочешь, переезжай сюда. Мне, на самом деле, здесь больше нравится. А там все такое... кричащее. Дорогое.

– Заметила? – горько ответила подруга, – это Реймме постаралась. Все переделала по собственному вкусу. Может, и неплохо. Многие соседи восхищаются нашим домом, но мне милее этот уголок. Без вычурности, без позолоты и бархата.

– Так, переезжай! – вставил веское слово Кей, – это твой дом, и никто не вправе указывать, где жить.

– Не стоит, – девушка покачала головой, – это ведь всего на два дня. Они ничего не изменят, а портить только наладившиеся отношения с Реймми мне не с руки. Если ей так хочется, чтобы я пожила в новой комнате, с меня не убудет. И отцу приятно, в кои-то веки не ссоримся.

– Не нравится мне все это, – пробурчал Кейдан, и я полностью была с ним согласна. Однако говорить об этом Дей не стала. В ее желании сохранить добрые отношения с семьей, нет ничего плохого. А вот если мачеха задумала какую-либо пакость, тут уж мы с красноволосым проследим и проконтролируем, чтобы с нашей тихоней ничего не случилось.

Семейный обед прошел напряженно. К семейству Кристошей-Эрдейлов присоединились тетя Дей Вильма Кристош Бранд с тремя девицами на выданье. Погодки, они как одна походили на свою мамашу, и буравили Кейдана жадными глазами. Был за столом и Берт Кристош с сыном Рагмалом. Я все-таки вспомнила, что видела его в таверне. Крепкий широкоплечий парень. Не сказать, чтобы урод, но и до красавца далеко. Рядом с оборотнем Мэлоком Лаэрром и рядом не стоял. Не понравилось мне, как собственнически он поглядывал на Дей. Будто она его невеста и все уже сговорились об их свадьбе. Витало такое ощущение в воздухе. Пару и посадили вместе рядом с хозяином дома. Рагмал был вежлив и даже галантно ухаживал за подругой и что-то шептал ей на ухо, отчего она вспыхивала ярким румянцем. Эст Ордон, приехавший с двумя сыновьями, доставал расспросами об академии. Даже наличие рядом Кея не смущало эста, сидящего напротив, как и его старшенького, кажется, Ориса, который старательно ухаживал, подкладывая на мою тарелку аппетитные кусочки и чуть ли, не заглядывая в рот. Если бы Кейдана не отвлекала сидящая справа девица Марли, он давно вгрызся в глотку нахалу.

Грамотно обложили, – впившись ногтями в ладонь, мило улыбнулась парню. – И ведь эст Кристош не мог не рассказать, какой направленности у меня дар. Даже черная некромантия не отпугнула потенциального претендента в мужья. А намерения Ориса были более чем прозрачными, как и у Марли, что едва не вываливалась из корсета, потрясая перед красноволосым своими волнующе – внушительными достоинствами.

Спокойствие – наше все! – найдя под столом руку Кейдана, сжала ее так, что едва не хрустнули косточки. В ответ он ободряюще погладил мое запястье. И хоть все его внимание было сосредоточено на соседке, как того требовали правила приличия, я ощутила его нежность и острое желание побыть со мной наедине.

Семейный обед плавно перетек в чаепитие. Многочисленная компания переместилась в просторную беседку во внутреннем дворике. Старшие удалились, оставив молодежь, то есть нас, развлекаться и общаться друг с другом.

На то, как нагрелся фамильный браслет Барров, я сначала не обратила внимания. Вкуснейший чай на травах, бесподобные пирожные и приятная послеобеденная сытость притупили бдительность. И только защитный амулет, выданный перед поездкой Стреламом, вернул в чувства. Меня будто окунули в ледяную воду. Не представляю, чего стоило не подпрыгнуть в этот момент. Не знаю, как сдержалась. Возможно, сказались ежедневные тренировки по медитации. Лер учил не реагировать на внешние раздражители. Кто знал, что это умение так скоро пригодится!

В первую очередь, осознала, что полулежу на том самом Орисе Кристоше. Устроившись на двухместном диванчике, я облокотилась на плечо парня, а потом и вовсе разлеглась на крепкой груди, тогда как его ручища вольготно расположилась на моей талии.

Как только Кейдан такое допустил? А я? Где мое отторжение посторонних? Что они подсыпали, раз притупили инстинкты, выработанные годами? Слово в подтверждение, тело содрогнулось в неприязненной дрожи.

Воспользовалась этим, чтобы отстраниться от Ориса. Надавив на нужную точку на запястье, избавилась и от навязчивых объятий. Парень хотел было возмутиться, но натолкнулся на такой мой взгляд, что подавился воздухом. Пока несостоявшийся ухажер откашливался,

я осмотрелась. Кейдан сидел на соседнем диванчике, облепленный с двух сторон сестрами Кριοш. Марли и, кажется, Лиен. Младшая Сеймор сидела в стороне, в обществе близнецов и о чем-то яростно с ними спорила. Дей, как и я недавно, устроилась в объятиях Рагмала. Но их объятия были более, гм, близкими. Подруга находилась в кольце мужских рук, доверчиво прильнув к груди парня, а он что-то шептал, постоянно касаясь губами ее лица. Очень откровенно и... интимно. Такого даже мы с Кейданом себе не позволяли. Хм, или нет, не важно. Но уж Дейра, вспыхивающая от одного намека на близкие отношения, точно такого никогда бы не сделала.

Что из этого следовало? Нас опоили, причем всех троих. Интересно, а они знают, что полагается за покушение на наследника Берканской империи? Вряд ли. Скорее всего, Дей забыла упомянуть такой важный факт в биографии своего друга. А вот я сейчас напому!

Одним движением соскочила с диванчика и выросла перед девицами и Кеєм.

– Убрали лапы от моего жениха! – прорычала так, что все вокруг застыли изваяниями. – Кейдан Барр – моя истинная пара. Берк. Наследник Берканской империи. Если я сейчас разорву всех вас за попытку отравления и незаконного воздействия на наследника, никто и слова не посмеет сказать!

Девчонки посерели и сползли с дивана на пол. Их животный страх почувствовала кожей.

Ну и поделом! Нечего тянуть загибающие ручонки к чужим женихам!

– Вы все, – обвела взглядом беседку, – участвовали в этом.

Орис, близнецы и сестры Кριοш сменились с лица. Особенно после того, как я позволила проявиться когтям и щелкнула выросшими клыками. Только Рагмал продолжал сжимать мою подругу в объятиях.

– Убери от Дейры свои лапы! – прорычала я, медленно приближаясь к парочке.

– Дей – моя невеста! – нагло заявил бастард, – она дала свое согласие, и уже завтра мы станем мужем и женой. Поэтому у вас нет прав...

– Что? – я натурально взревела.

Ярость оттого что какая-то мразь смеет мне перечить и полагает, что сумела обыграть, захлестнула с такой силой, что контролировать

оборот уже не могла. Всего миг, и разлетелась в клочья одежда, а уже в следующую секунду над молодым Кривошеем навис злой берсерк.

– Дей – часть моей стаи. Я несу за нее ответственность, и я решаю ее судьбу! – жестоко по отношению к подруге, но тем не менее. Я была в своем праве, могла ее заставить, могла приказать. И сейчас я сделала это! – Рагмал тебе не пара! Ты его не любишь и никогда не дашь согласие на свадьбу. Иди к себе!

И пусть из горла вырвался очередной рык, Дейра все поняла. Повинуясь приказу, она выскользнула из объятий новоиспеченного жениха, и уверенным шагом направилась в сторону сада.

– А ты! – проследив взглядом путь Дей, развернулась к Рагмалу, – если хотя бы приблизишься к ней, разорву на куски! Мразь! Ничтожество! Ублюдок! Проваливай с глаз моих! Вместе со своим папашей!

Давящей к земле воле берсерка, человек сопротивляться не смог. Слов, конечно, не разобрал, но этого и не требовалось. Кривясь от боли, Рагмал рухнул на колени и пополз. Прямо к выходу. Шустро так. Посекундно оглядываясь и скуля от страха.

– Лири, – теплая ладонь Кейдана легла на загривок, – успокойся, милая. Все закончилось. Ты снова всех спасла. Иди ко мне!

Стянув с накрытого стола скатерть, красноволосый развернул ее, готовый спрятать меня от посторонних взглядов. Грохот бьющийся посуды отвлек от уползающего на карачках врага. К тому же родной запах пары, его мягкий обволакивающий голос так настойчиво звал к себе, что не смогла долго концентрироваться на распирающей злости. Потянулась к нему, к любимому и красноволосому... предателю?

– Ты! – прошипела, как только оказалась в родных объятиях, – обжимался с посторонними девицами! В моем присутствии! Или забыл, что у тебя невеста есть? Да я их всех! Да на клочки! На лоскутные одеяла пушу!

– Лири, прости! Это какой-то дурман. Я будто в полусне находился. Не понимал, что происходит, – с заискивающими нотками в голосе принялся оправдываться Кейдан. Однако его замешательство длилось недолго. Очень скоро, в нем самом запылал гнев, – а сама? Позволила какому-то хлыщу обнимать себя? Прикасаться? Где он? – от грозного рыка альфа-самца треснули чудом уцелевшие чашки, – кишки выпотрошу! Кожу сдеру, сожру живьем!

Оглядевшись, мы поняли, что остались в беседке одни. Всех участников гадкого представления, как ветром сдуло. Зато из дома к нам спешила целая делегация, возглавляемая Бертом Кристошем. Следом шествовала Реймми, а уже за ней Вильма и Ордон. Отсутствие Ардена приняла за добрый знак. Значит, отец Дей во всем этом представлении не участвовал.

– Что вы сделали с моим сыном? – заверещал эст Кристош, – это все твои проделки, некромантское отродье! Сдам тебя стражам. Они-то знают, что делать с отступниками!

– Молчать! – рявкнул Кейдан. Его голос раскатом прокатился по окрестностям, спугнув стайку птиц с ближайшего дерева. – Как вы посмели опоить меня волчиголовом? Меня, Кейдана Барра, племянника Киропа Барр’эрка, Владыки Берканских земель? Кто из вас применил зелье подчинения? Кто?

С каждым словом, которое Кей вколачивал в сознание ушлой семейки, те отступали, бледнея, серея и теряя решительность прямо на глазах. Новость о том, с кем в действительности они имели дело, нагнала на них животного страха.

– Мы... мы не знали. П-простите! – пролепетала Реймме, падая на колени, – пощадите!

– Волчиголов – это не яд, и не представляет опасности, – возразил эст Кристош, единственный из всех, кто сохранил самообладание. – Наоборот, некоторые оборотни используют его для обострения ощущений.

– Ргrrrr! – зарычала против воли. Этот проходимец намекал, что оказали моему жениху услугу. И даже предложили женщин, что в среде берков, считалось вполне нормальным и приемлемым. Знак гостеприимства. – Да кто ты такой? Кто позволил тебе!

– Лири, пожалуйста, – Кей развернулся и строго посмотрел мне в глаза.

Дай мне самому разобраться! – прочитала в его взгляде.

– Прогуляюсь! – рыкнула в ответ.

Прямо на глазах людей, перекинулась в волчицу и помчалась к виднеющейся за оградой кромке леса.

Звонящий в ушах ветер, пьянящее чувство свободы очень скоро принесли долгожданное успокоение. Нет, злость никуда не делась, но теперь я могла хотя бы рассуждать логически. Несомненно, все это

представление было направлено на то, чтобы опорочить Дей в глазах общества и заставить выйти замуж за Рагмала. То, что ее опоили зельем, не вызывало сомнений. Кто знает, как далеко зашел бы в своих притязаниях новоиспеченный жених? Но ее падение, подтвержденное собственными братьями или что вероятно и более серьезными свидетелями, вынудили бы девушку согласиться на брак. Не исключено, что между Реймми и Бертом заключена определенная договоренность. Скорее всего, они уже поделили наследство Дейры между собой. А что до самой девушки, то стерпится-слюбится.

Надо срочно увозить Дей отсюда! Судя по всему, кроме нас с Кейданом, ее здесь некому защитить. Отец ей точно не помощник. Он полностью подпал под влияние молодой жены.

Придя к такому решению, развернулась и направилась к домику Сольвейг. Не сомневалась, что найду Дейру именно там. Прежде чем показаться на глаза подруге, которую учуяла в комнате бабушки, наглым образом вторглась в спальню Дей и, перекинувшись, переоделась в одно из ее старых платьев.

Саму девушку обнаружила сидящей на кровати. Обхватив подтянутые к подбородку колени руками, она тихонько всхлипывала. Я молча приблизилась и села рядом. Бережно обняла за плечи и притянула к себе. На мое участие она отреагировала рыданием. Взахлеб. Ее будто прорвало. Дей жаловалась, бормотала что-то невнятное, плакала, используя меня, как подушку. Стиснув зубы, я терпела. А еще мысленно клялась разделаться с каждым, кто хотя бы раз причинит такое горе моей подруге. Она не заслужила. Это чистое и наивное существо, так быстро повзрослевшее, но еще не утратившее веру в людей.

– Собери все, что тебе дорого, – попросила, когда Дей, наконец, успокоилась, – мы уезжаем и, полагаю, вернемся нескоро. Я поговорю с Лером. Пусть он пришлет сюда управляющего, который разберется с истинным положением дел и не позволит транжирить твоё состояние.

– Но отец, братья?

– Твои братья преспокойно наблюдали, как тебя охмуряет этот недомерок, – резко осадил подругу. – И уж извини, но отец слишком мягкотелый, раз подпал под влияние такой стервы, как твоя мачеха. Они живут припеваючи на твои денежки, а ты лишняя цхерт боишься потратить. Здесь плодородные земли, богатые леса. Такое поместье

должно приносить немалый доход. Ты будешь последней душой, если согласишься все это преподнести на блюдечке Реймми!

– Нет, я не хочу!

– Вот и славно. А с управляющим обязательно оговорим суммы, необходимые для достойной жизни. Без излишеств и роскоши, естественно, но с запросом на все необходимое. И братья у тебя довольно взрослые для того, чтобы определить их в какую-нибудь школу. Тех же стражей, к примеру. А там полное обеспечение, насколько мне известно. Так что твои расходы значительно сократятся.

– Думаешь, это правильно?

– Это справедливо! И милосердно. Особенно, после того, что они хотели с тобой сделать!

Несмотря на дикое желание покинуть негостеприимный Эрдейл, нам пришлось задержаться до утра. Нет, мы благополучно выехали из поместья, добрались до Исы. Но там, оказалось, засбоил стационарный портал, хотя еще утром был вполне исправен. На постоянных дворах, численность и расположение которых теперь выучили назубок, не нашлось даже укромного уголка на сеновале или в сарае. Все, в том числе и самые захудалые ночлежки, были переполнены. Пришлось возвращаться в поместье. Сказать, что наше появление удивило хозяев, значит, ничего не сказать.

Реймме, будто ничего и не произошло, заискивала перед Кейданом. С ног сбилась, не зная, как ему угодить. И на фоне того, как демонстративно она не замечала нас с Дейрой, желание понравиться наследнику вызывало жуткое отвращение у всей нашей троицы.

От комнат в усадьбе отказались, решив устроиться в домике Сольвейг. Дей любезно предоставила мне спальню, сама легла в бабушкиной комнате, а Кею достался диван в гостиной. Для человека, конечно, он маленький и неудобный. Но для волка вполне уютное и теплое местечко. Вдобавок наглая красношерстная морда под утро оказалась в моей постели.

К тому времени, как Дей проснулась, мы с красноволосым успели размяться и даже побегать по лесу. Нам оставалось только принять душ, да переодеться. Возничий, которого встретили, возвращаясь с прогулки, уже запрягал лошадь, чтобы везти нас в Ису.

– Позавтракаем в городе, – решил за всех Кейдан. Вчера, в поисках ночлега, мы успели перекусить в одной из таверн. Хозяин

оказался радушным и искренне сожалел, что не мог предоставить нам комнату. Отдал бы и свою, но она была нужнее семье с ребенком. Зато пообещал угостить вкуснейшими булочками и горячим какао, если решим навестить его еще раз.

Пропрощаться с нами вышел только Арден. Он извинился за отсутствие остальных домочадцев, крепко стиснул Дей в объятиях и, напоследок, поцеловал ее в светлую макушку.

– Прости меня, девочка, я не знал. Надеюсь, ты не держишь на Реймми зла? Она хотела, как лучше. Берт ведь сказал, что ты согласна. Что девичья робость не позволяет признаться в чувствах.

– Папа! – возмущенно зашипела Дей. – Какие чувства? Я отказала сразу, как этот... Рагмал стал распускать руки. Не хочу замуж, мне нравится учиться, и я закончу академию, хочет этого Реймми или нет. Я целитель, понимаешь? Я могу помогать людям, лечить их, спасать! А ты... ты тоже хочешь погубить мой дар?

– Милая, – мужчина улыбнулся и ласково погладил дочь по голове, – ну, зачем тебе эта магия? Мы ведь из простой семьи. Не марги, и никогда ими не будем. Не представляю, откуда в тебе это недоразумение?

– Недоразумение? – Дей отшатнулась.

По тому, как сжимались маленькие кулачки, как гневно раздувались крылья аккуратного носика и как посинели искусанные губы, можно было понять, что подруга многое могла бы ответить отцу, но сдержалась. Мы с Кеем напряженно застыли, готовые в любой момент встать на защиту. Уж я бы церемониться не стала. Возможно, Сиана Эмбри точно так же боялась бы возразить родителю, но не Ликирия Ридлит. Не некромант, и уж точно не волчица. Безусловно, мнение близких людей всегда ценно. Но кто сказал, что нужно слепо ему следовать? Когда мечту и цель всей жизни называют недоразумением, пренебрегая всеми разумными доводами? Нет, нет и еще раз нет. Дейра заслуживает лучшего.

– Нам пора! Дейра? – поторопил Кейдан, протягивая ей руку, чтобы помочь забраться в коляску.

Подруга поспешила воспользоваться предоставленной возможностью, взлетела на высокий порожек одним махом и забилась в самый дальний угол. Мы с берком сдержанно поблагодарили за гостеприимство и торопливо расселись по местам. Кучер, словно

чувствуя наше нетерпение, подстегнул лошадку, которая резво сорвалась с места и понесла нас прочь от одиноко стоящего на пороге дома мужчины.

Глава 17

– Ликирия Ридлит? – перед нами, измотанными бесконечным ожиданием в очереди у портала, вырос офицер городской стражи. За ним маячили еще с десяток блюстителей правопорядка, среди которых различила двух маргов. Одни из них, судя по черному одеянию, принадлежал некромантской братии. Второй – сильный боевик с огненным даром.

– Это я, – не видела смысла скрываться, хотя наличие внушительного сопровождения навевало неприятные подозрения.

– Вы арестованы за убийство Рагмала Криюша! – не успела и глазом моргнуть, как стражи отсекали друзей в сторону, а меня заключили в магический купол.

– Это недоразумение! – ринулась было к Кейдану, но наткнулась на невидимую преграду. Попытка пробиться наружу ни к чему не привела. Внутри этой ловушки я не могла пользоваться магией.

Как сквозь толщу воды доносился голос стража, зачитывающего мои права и перечисляющего длинный список того, в чем еще я обвинялась. Кей сцепился со стражниками, расшвыривая их в стороны, как котят. Но маргу, да еще опытному боевику, у которого в помощниках некромант, сопротивляться долго не смог. Прежде чем парни скрутили Кейдана и зашвырнули в открывшийся портал, он успел вывести из строя четверых.

– Дейра, найди Лерая! – закричала подруге, что смотрела на разворачивающееся действие широко раскрытыми глазами.

Я несколько раз успела прокричать ей, чтобы позвала ректора. Но купол изолировал полностью, поэтому не уверена, что подруга меня слышала. Хотя уже то, каким гневом сверкали ее глаза и побелели костяшки сомкнутых в кулаки пальцев, говорило о том, что Дей не бросит нас в беде.

– Ну, Реймме, ты за это ответишь! – ни капли не сомневалась, кто приложил руку к моему аресту.

Следом за Кейданом и меня окружила рамка портала. В процессе перемещения магический купол исчез, поэтому, когда конечная

воронка раскрылась посередине мрачной камеры, я рухнула на каменный пол с высоты полутора метров.

Больно, между прочим! – сдавленно зашипела, рассматривая ободранные ладони и колени, которые не торопились заживать. – О чем это говорило? Что камера непростая, а специальная. Для маргов. Потому и купол убрали, что здесь в нем не было необходимости.

Первый шок еще не прошел. Все внутри кипело от возмущения.

Как они посмели? С чего, вообще, взяли, что это я убила? Гм, совершенно упустила из виду, что именно сообщили стражи. Значит, Рагмал мертв? Но я точно знаю, что не делала этого. Как и Кейдан, и любой из моих друзей. Рагмал мне не понравился, особенно тем, что хотел обидеть Дей. Но убивать за это? Нет, на такое я бы никогда не пошла. Но вряд ли стражи стали бы врать, а, значит, парень действительно мертв.

Раздумывая, взглядом скользила по своему временному жилищу. Высокие потолки, отсыревшие стены, холодный каменный пол. Лежанка с остатками соломы, кучка тряпья, видимо, раньше служившая матрасом. Ржавое ведро в углу и маленькое зарешеченное окошко под потолком.

Негусто.

Дубовая дверь обита железом. Ее при желании можно и высадить, но плотный узор атакующей магии, змеящийся по стенам, не давал приблизиться ни к выходу, ни к источнику света.

Интересно, как скоро за мной придут? В том, что надолго тут не задержусь, не сомневалась. Стоит только стражам выяснить, кто такой Кейдан... Или Дейре добраться до академии и все рассказать Стреламу...

Додумать не успела. Дверь с противным скрежетом распахнулась, являя мне того самого офицера.

Кстати, он даже не представился. Или я не расслышала. Неважно.

– Взять это! – презрительно морщась, мужчина ткнул в меня пальцем, как в прокаженную.

Выросший из-за его спины уже знакомый марг бросил в мою сторону ловчую сеть. Та мгновенно опутала тело и сдавила так, что отпечаталась на коже. Она еще и невыносимо жглась, отчего можно было взвыть в голос. Но, казалось, страж только этого и ждал от меня. Когда я закричу или буду умолять прекратить.

Дохлого урра тебе, не дожدهшься! – стиснула зубы, окатив грубияна не менее холодным взглядом.

Марг подхватил меня за шкурку и поволок на выход. Пришлось терпеть, пересчитывая телом ступени и острые углы, что попались на пути к допросной. Из происходящего могла сделать только один вывод: офицер уверен в том, что я отступница. Фамилия Ридлит автоматически ставила на один уровень с самым опасным черным некромантом столетия.

Боевик сгрузил меня на железное кресло, прикрученное к полу. Руки и ноги зафиксировал кожаными ремнями, которые затянул потуже, прекрасно осознавая, какую они причиняют боль, впиваясь в тело. Я глухо застонала, когда он проверил замки на ремнях на прочность. Но мужчина лишь зло ухмыльнулся, после кивнул офицеру и вышел, заперевав дверь снаружи. Хорошо, что хоть сеть снял.

– Это недоразумение! Я не убива... – резкий удар по лицу, от которого рот мгновенно наполнился кровью, прервал на полуслове.

– Молчи, тварь! Черное отродье! Я пока не разрешал тебе говорить! – осадил офицер. – Будешь отвечать только на те вопросы, которые задаю я!

Сквозь толщу тюремных стен донесся протяжный вой. От него мурашки пошли по коже.

Кейдан! Он почувствовал мою боль! И ничем не мог помочь. Не мог защитить! – сосредоточилась на том, чтобы уловить эмоции пары и послать в ответ волну спокойствия. – У меня все хорошо, не переживай.

– Ты меня слушаешь? – задумавшись, на миг позабыла про офицера, который теперь нависал как скала, впившись пальцами в подбородок. – Ты мне за все ответишь!

– За что? – из горла вырвался хрип, так как рука стража легко скользнула ниже, сжимая шею.

– За мою семью! За мать и сестер, которых твой некромант отнял у меня. Ты, конечно, не он, и я бесконечно жалею, что не могу добраться до Ридлита. Ублюдок умудрился сдохнуть раньше, чем я его нашел. Но ты, его отродье, заплатишь по всем счетам!

– Но я ничего плохого никому не сделала!

– Не ври мне! – все еще удерживая за шею и подбородок, офицер с силой впечатал меня в металлическую спинку. В голове зашумело, а

перед глазами замельтешили черные точки.

Волчица внутри бесновалась, требуя ответить на оскорбление. Но я упрямо терпела, понимая, что стоит позволить зверю вырваться, то от стража мокрого места не останется.

– Ты уже убивала! Метка черного ритуала остается на ауре до самой смерти и никакие ухищрения не помогут скрыть это! – страж ухмыльнулся, увидев на моем лице растерянность. – Что, не ожидала, что твою тайну так легко раскрыть?

Вообще-то, да! Лер не только скрыл метку на энергетическом канале кровным ритуалом, но и наложил иллюзию. Увидеть сквозь которую под силу лишь сильнейшему маргу. А этот офицер... он просто не мог сделать это самостоятельно. Даже той парочке, боевику и некроманту, участвовавшей в аресте, это не по зубам. Тогда откуда? Кто-то рассказал? Если да, то кто? Стрелам в свое время многим подчистил память. Тех, кто знал правду, единицы.

Мужчина, наконец, убрал пальцы с шеи. Еще бы немного, и я точно не выдержала чужих прикосновений. Хорошо, в них не было сексуального подтекста. Только ненависть и желание причинить боль, убить.

Странно, но страха я не испытывала, скорее сожаление. Париус не зря скрывал свое имя, разрешая посторонним обращаться к нему не иначе как Мастер. Те знания, что я обрела после посвящения, а также те, что почерпнула из книг, приоткрывали завесу, которая таила настоящую сущность черного некроманта. И мой отец был именно таким. Он убивал, окропляя кровью невинных жертвенный алтарь. Губил жизни, коверкал судьбы. Мне просто повезло не столкнуться ни с кем из подобных этому офицеру раньше, когда не могла за себя постоять. Когда не знала, что есть люди, которым я небезразлична.

– Я могу представить, как велика твоя жажда мести, – заговорила со стражем, который раскаливал железный прут в полыхающем огне камине. – Черная некромантия – зло, и мой отец был его воплощением. Я знаю это, но также знаю, что он вернул меня из Серой долины. Спас, хотя я не могла даже попросить о помощи. Заменил семью, которой меня лишили благородные вейры. И отдал жизнь, чтобы я смогла стать маргом и сумела защитить себя. Да, я убила человека, но это был он, мой отец, Париус Ридлит. Эта метка на моей ауре появилась после

того, как я лишила единственного дорогого мне человека права на перерождение.

При упоминании о смерти некроманта, страж дернулся. Было видно, что слова достигли цели. Оставалось выяснить, изменило ли это что-нибудь.

Нет! – у мужчины, приближающегося ко мне с раскаленным прутом, в глазах не было ни капли человечности.

– Ты убила того, кто тебя спас! Значит, ты еще большая мерзость, чем твой отец. Неблагодарная тварь. Отродье!

Мой истошный крик, запах паленой кожи, что ударил в нос и хруст ломающихся костей слились воедино. Крепкие заговоренные ремни лопнули. Металл смялся, когда его прошили вылезшие когти.

Всего лишь одного взмаха руки хватило, чтобы страж отлетел в сторону. Тяжелый удушающий запах крови и испражнений наполнил ставшую тесной комнату.

В голове все еще звенело от напряжения. Чтобы не наброситься на жертву, стала крушить мебель. И в первую очередь досталось тому самому креслу, к которому меня привязал марг.

Но разгуляться не успела. Дверь снесло таким мощным порывом магии, что меня отбросило к офицеру. Я уже видела демона в боевой ипостаси, но оборотня на грани безумия еще нет. А Кейдан выглядел именно таким, безумным веурром. Весь перемазанный в крови, с ободранными боками и клочьями свисающей шерсти. Оскаленная пасть, истекающая слюной, и абсолютно не вменяемый взгляд.

Лер и Кейдан застыли, оценивая обстановку. Страж, у которого была расплосована грудная клетка, не подавал признаков жизни. Только слабое сердцебиение доказывало, что он все еще цепляется за этот мир. А вот валяющийся на полу покрасневший прут с прилипшими кусочками кожи, изломанный железный стул с порванными в лохмотья ремнями и кровоподтеками на подлокотниках и спинке, вызвали у обоих глухой угрожающий рык. И если Лер с трудом, но удержался, чтобы не броситься на единственного в этой комнате стража, то Кей ни мгновения не раздумывал. Прыгнул, нацеливая клыки и когти на обидчика.

Действуя на инстинктах, бросилась наперерез берку. Сшибла с ног и, несколько раз перекувыркнувшись, нависла над ним всем телом.

– Нет! – рявкнула, вкладывая голос всю мощь альфы, – не смей!

Красношерстный зверь замер, беспомощно растопылив лапы. Во взгляде читалось полное недоумение.

– Успокойся, все позади. Опасности больше нет. Лерай! – мой рык разнесся по коридорам. Мне даже не пришлось оглядываться. Я чувствовала, что демон меня услышал и понял.

Посередине комнаты развернулся портал, в который я, подхватив берка за шкуру, как кутенка, поспешила убраться.

Мы вывалились прямо в гостиную, сломав при этом весьма крепкий стол. Общую атмосферу напряженности, что царила до нас, а после изумления и радости ощутила, как нечто само собой разумеющееся.

– Лири! – больше всех эмоций излучала Дей, – наконец-то! Мы так волновались!

– Гррр! – рывкнула, чтобы все убиралось. Не то чтобы я не рада друзьям, но сейчас нам с Кейданом нужно было побыть наедине. А как еще дать понять, что мои апартаменты не проходной двор?

Впрочем, понятливыми оказались только берки. Дей не обладала животной ипостасью и не различала некоторых нюансов. Даже Мэлок не смог увести подругу, которая жаждала заключить меня в дружеские объятия и вызнать подробности. Тут на помощь пришел Зель. Он, повинаясь моему приказу, закинул девушку на костлявое плечо и вынес за порог.

Магия, сорвавшаяся с когтистых пальцев, запечатала вход ото всех незваных гостей. Следующее заклинание создало вокруг плотный купол тишины. Только Лерай мог бы пробиться сквозь наложенную мной защиту, ну или кто-либо из деканов. Но первому предстояли долгие выяснения отношений в тюрьме Исы, а прочим не было до меня никакого дела.

Кейдан все еще находился под воздействием влияния альфы. Я не рассчитала силы. Слишком близко к порогу безумия оказался берк. Он много раз говорил, что теряет контроль, когда мне грозит опасность. Много раз просил не рисковать собой, а я...

В том, что случилось сегодня, моей вины не было. Кто-то подставил меня, сдав стражам, как черного некроманта. Кто-то, кто прекрасно осведомлен о моем прошлом, и кто знал, куда я уехала на выходные. Мало того, этот неизвестный следил за нами. Иначе откуда ему знать о стычке, произошедшей между мной и Рагмалом, или о том,

что я обернулась, не в силах контролировать злость? А потом и вовсе отправилась гулять по окрестным лесам. Там свидетелей не было. Того, что я просто спустила пар, вдоволь набегавших по просторам Эрдейла, а затем спокойно вернулась, никто не мог подтвердить. Но со всем этим разберемся позже. Обязательно. Сейчас главное – Кейдан.

– Обернись! – отдала последний приказ, прежде чем ослабить свое воздействие. Все же, звериными инстинктами управлять легче, чем человеком. Но и безумие в волчьем обличье настигает быстрее, а мне этого совсем не нужно.

Красноволосый не мог не повиноваться. Кто бы знал, как мне претило приказывать близким людям. Сначала Дейре, теперь вот Кейдану, но я не могла иначе. Пусть лучше они будут винить меня, чем наделают глупостей и испортят себе жизнь.

Едва волчья шерсть исчезла, обнажая мужское тело, как я подхватила его на руки и понесла в ванную. Глубокие раны, что Кей получил, сражаясь с тюремщиками, уже затянулись. Но кровь, грязь и чужой запах намертво въелись в кожу.

Оборотень впился в мою лапу мертвой хваткой. Я не могла отвести глаз, чтобы ненароком не прервать зрительный контакт. Казалось, стоит просто моргнуть, как связь разрушится. И тогда Кей сорвется, а последствия будут необратимы. Откуда я это знала, объяснить не могла. Просто чувствовала, как берк цепляется за единственное, что дорого ему в жизни. За меня. За нашу связь.

Ргrr! Лично разорву того, кто устроил эту ловушку. Будь то Кироп или черный некромант. Не успокоюсь, пока не найду эту тварь и не отомщу.

Раньше не замечала в себе такой кровожадности. Но не теперь, когда мою пару чуть не свели с ума.

Бережно положила Кейдана на мраморное ложе ванной. Кое-как, на ощупь, все время соскальзывающими с рычажка когтями, пустила воду. Прохладную, чтобы разгоряченный берк смог немного остыть. Но его, казалось, не волновало, что происходит. Ступор. Шок. Стресс. Я не знала, как описать его состояние. Однако понимала, требовалось нечто особенное, чтобы вернуть прежнего Кея.

Использовать власть альфы-берсерка не видела возможным. Да, берк слепо подчинялся, но вряд ли осознавал, зачем или почему он

что-либо делал. Оставалась последняя возможность, поговорить, но для этого...

Одной Небесной Волчице известно, чего мне стоило не моргнуть и не отвести глаз все то время, пока тело принимало человеческий облик. Ломка, боль. К ним постепенно привыкаешь, как к чему-то необходимому, естественному. Но как пережить это так, чтобы тот, кто с тобой связан крепче, чем ребенок пуповиной в утробе матери, ничего не почувствовал? Задача не из простых. Но я смогла. Ради него, ради моего Кейдана, которого еще пару месяцев назад я искренне ненавидела и считала источником всех бед.

– Ке-ей, – с придыханием прошептала любимое имя. Улыбнулась краешками губ, когда поняла, что красноволосый реагирует на мой голос. – Любимый. Все хорошо. Я с тобой. Мы в безопасности. Пожалуйста, Кей! Вернись ко мне.

Громко охнула, когда в ответ на призыв, берк вдруг дернул меня к себе. Я как пушинка перелетела через бортик ванной и плюхнулась на колени парню. Меня тут же сграбастали в такие крепкие объятия, что затрещали косточки. Удивительно, что взглядов друг от друга мы оторвать так и не смогли.

– Кей! – я первой потянулась к его губам. Мягко коснулась, с горечью осознавая, что они изранены клыками и отдают металлическим привкусом. – Я люблю тебя! Ты моя пара. Мой единственный, желанный.

Как-то внезапно осознала, что мы оба обнажены. Что соприкасаемся кожей, чувствуя другого как самого себя. Что каждая клетка, как оголенный нерв, остро реагирует на близость. Щеки запылали от смущения. По всему телу прошла волна жара. От этого сердце заколотилось так, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Еще недавно холодная вода едва не закипела, поднимая вокруг нас облачко пара.

– Ли-ри, – хрипло выдохнул Кейдан.

И столько в его голосе было боли, столько ожидания и нерастраченной страсти, что у меня внутри все перевернулось. Я осознавала свою безграничную власть над берком. Прикажи я ему не дышать, и он умрет, лишь бы доставить мне радость. Прикажу ждать, и он будет годами исполнять мой приказ. Вот и сейчас он справился с безумием лишь потому, что так захотела я.

Разве это нормально? Истинная пара – это обоюдный союз. Я также не представляю жизни без красноволосого, и также схожу с ума, если ему грозит опасность, и также люблю и... нет! В отличие от Кейдана, я не отдаю ему себя без остатка. Хотя сейчас остро ощущаю его потребность во мне. Ограничиваю. Ставлю условия. А он, не в силах возражать, следует за мной, слепо подчиняясь МОИМ решениям. Принимая МОИ правила.

– Кейдан! – мне не нужны были иные слова. Берк все понял лишь по взгляду. По особой решимости и доверию, что я испытывала к нему. И тот восторг, что он чувствовал, искреннюю радость, и предвкушение лишь устыдили меня. – Прости, что так долго не могла понять одного: счастье пары – превыше всего. Собственных желаний или страхов, ложных приличий или чужого мнения.

– Это все неважно! – парень обхватил мое лицо ладонями и осыпал его поцелуями, – я бы подождал, сколько нужно. Твои желания всегда будут на первом месте. Если счастлива ты, то счастлив и я.

– Мне жаль, что по-настоящему я осознала это только сейчас, – призналась, тая от трепетных прикосновений. – Об одном прошу, не спеши, будь со мной нежным.

– Глупая! Не смей даже сомневаться, что я буду с тобой иным. Обещаю, эта ночь станет лучшей в твоей жизни.

Как и обещал, Кейдан не спешил. Для начала, он, не глядя, взял мочалку и вылил на нее половину банки ароматного мыла. После аккуратными движениями стал намыливать мое тело. Особенно бережно касался покрывшегося розовой кожей места ожога. Синяков, что оставили кулаки офицера, ссадин на лице. Опускаясь все ниже, движения рук становились медленными, а дыхание тяжелым. Я же то вздрагивала, то покрывалась мурашками от того, какие ощущения дарили эти прикосновения. Приятные, будоражающие, заставляющие прогибаться всем телом или урчать, словно кошка. Вскипающая от разрастающегося желания кровь, казалось, бежала быстрее. Сердце билось так, что готово было выпрыгнуть из груди. Особенно когда Кей коснулся внутренней поверхности бедер. Всхлипнув от пронзившего молнией ощущения, перехватила руку красноволосого.

– Подожди! – отголоски прошлого накрыли внезапно. Нахлынувшие воспоминания о чужих руках, до боли стискивающих

мое тело, отрезвили. Пусть Кироп не довел желаемое до конца, но именно его грубые ласки внушили полное отвращение к любым прикосновениям.

Кейдан мгновенно убрал руки, чуть отстранился, заглядывая мне в лицо. Затем притянул к себе, заключив в кольцо надежных объятий.

– Ненавижу его! – прорычал он, – за то, что с тобой сделал. За то, что прикасался к тебе. Причинил боль. Ненавижу!

Желание и страсть, что я ощущала от своего возлюбленного, сменилась всепоглощающей яростью. Волк Кея рвался защитить пару, жаждал мести и крови. Отступившее было безумие, возвращалось.

Нет! Этого не будет! Не позволю Киропу встать между нами!

– Отдай! – перехватила у оборотня намыленную мочалку и провела по напряженной груди.

Кей вздрогнул всем телом, изумленно уставившись на мои руки. Я же круговыми движениями водила по перекатывающимся под кожей мышцам, по кубикам пресса и вздымающейся от учащенного дыхания грудной клетке. Чуть толкнув парня, заставила его опереться на мраморный бортик и разжать кольцо рук.

Мои действия явно нравились красноволосому. Я чувствовала, как он расслабляется, как меняется его настроение, и как чутко реагирует на каждое прикосновение. Совсем как я недавно.

Опыта в таких делах у меня было мало. Мне еще не приходилось никого мыть. Тем более, взрослого мужчину. Покойников в расчет не берем. Они совсем не то, что живой человек. Особенно меня смущала та часть, что возвышалась между ног. Поэтому ограничилась лишь тем, что смыла с тела всю грязь, старательно обходя вниманием место, к которому то и дело возвращался взгляд. Прежде, мне не доводилось видеть этот орган в таком, эээ, состоянии. Моих знаний физиологии хватало, чтобы понять, это всего лишь реакция. На меня. От чего же тогда так полыхают щеки? Отчего живот скручивает в тугой узел от одной мысли, что моя пара так явно демонстрирует желание? И еще больше от того, что именно ЭТО должно оказаться внутри меня. Оно же такое... внушительное? От нахлынувшего волнения облизала пересохшие губы.

– Ли-ри, – каким-то хриплым голосом отозвался на простое действие Кейдан, – пожалуйста!

Перехватив мою ладонь, он сомкнул ее вокруг своей плоти. Провел несколько раз вверх-вниз, показывая правильные движения. Когда понял, что делаю это сама, убрал руку. Дыхание красноволосого сбилось. Он постанывал, чутко реагируя на малейшие изменения. А я всего лишь, ведомая внутренним чутьем, увеличила темп. Когда же Кей содрогнулся от окатившего его тело спазма, а мою ладонь обдало горячим семенем, я в полной мере ощутила восторг, накрывший мою пару. Радость, эйфория, чувство полета и свободы, которые окрыляют, когда в волчьем обличье мчишься сквозь чащу. Ко всему этому букету примешивалось легкое чувство сожаления и вины. За то, что только он получил удовольствие. Без меня, без своей пары.

– Прости, родная. Это... это выше моих сил. Я столько времени ждал. Столько раз представлял, как все случиться. А тут... от твоих прикосновений чуть с ума не сошел.

Эээ, вот этого точно не надо! – но возмутиться не успела.

– Лири, моя девочка. Теперь только ты... только твои желания, твое удовольствие, – Кей подхватил меня на руки и выбрался из воды. Сорвав с вешалки банный халат, укутал меня, стараясь промокнуть влагу.

В несколько шагов преодолел расстояние от ванной до кровати в спальне, опустил на прохладные простыни. От холода тело покрылось гусиной кожей, но Кейдан тут же устроился рядом, обдавая исходящим от него жаром.

– Люблю тебя! – прошептал он, накрывая губы мягким поцелуем.

– И я тебя, мой несносный красноволосый берк!

В какой момент я перестала осознавать, что происходит вокруг, не берусь определить. Просто губы Кея, покрывающие каждый лиесетр моего тела, были такими волнующими, чувственными. Как и я сама, когда открывала себя новую. Когда узнавала, что есть особые точки, от одного прикосновения к которым, перехватывает дыхание. А еще, что нет ничего плохого в том, когда любимый целует тебя в тех местах, о которых даже думать стыдно. Наоборот, ТАМ – средоточие всех чувств. Оголенный нерв, магический источник новых ощущений, открывающий целый мир неведомого ранее блаженства. Сколько раз Кейдан заставил меня летать, стонать или кричать от пронзительного удовольствия, не упомянуть. И даже мимолетная боль вторжения, и ставшие более страстными и требовательными ласки не смогли ни на

миг омрачить той радости и невероятного восторга, которые испытала от полного соединения со своей единственной, желанной, истинной парой.

Глава 18

Проснулась я еще затемно. Несколько часов сна хватило, чтобы восстановиться, и после бурной ночи тоже. Кей мило сопел, обхватив меня руками и ногами. Но даже во сне он был аккуратным. Расположился так, чтобы не придавить своим весом. А вот у него наверняка затекли мышцы от неудобной позы. Я повела носом и чуть шевельнулась, чтобы убрать разметавшиеся красные пряди с лица. Берк отреагировал тем, что крепче прижал к себе. Уткнулась носом в его плечо. Перед глазами оказалась красноречивая отметина от зубов в виде двух полумесяцев.

Меня бросило в жар при воспоминании о том, как она появилась на теле оборотня. В тот самый миг, когда мир для меня взорвался целым фонтаном эмоций, волчица вырвалась на свободу. Нет, я не обернулась в зверя, но отросшие клыки впились в тело красноволосого.

– Мое! – заклемила свою пару.

– Моя! – прорычал в ответ Кейдан и также оставил свой след на мне.

И от этого зашкаливающие эмоции вознеслись на новый виток. Казалось, невозможно быть более счастливыми, чем в моменты близости. Но нет, наша магия, наша сила слилась в единое целое. Мы были продолжением друг друга, соединившимися половинками. Семей. Парой. Самой жизнью.

У Кейдана сбилось дыхание, и дрогнули сомкнутые веки. Но он не открыл глаза, а с наслаждением зарылся в мои волосы, шумно вдыхая запах.

– Я так счастлив, Лири, – прошептал он, – если бы ты только знала! А ты?

– Неужели не чувствуешь? – нахмурила лоб. Все эмоции Кея были передо мной как на ладони. Тогда почему он не ощущал того же?

– Моя страстная девочка. Моя волчица. Моя альфа, – ласково зашептал на ушко, – это ты приняла меня в стаю. Ты сделала своим, чему я несказанно рад. И только ты контролируешь тех, кто тебе подчиняется.

– Эээ, – от неожиданной новости оторопела. Даже чуть отстранилась и приподнялась, оперевшись локтем в подушку, чтобы видеть своего мужчину целиком. – Ты серьезно? Ааа, тебя не смущает, что я девушка? Все же принято, чтобы стаями управляли мужчины.

– Тебе, моя Владычица, я с радостью готов покориться, склоню перед тобой лапы и признаю власть. Но только тебе. Никто, даже Кироп, теперь не смеет мне приказывать.

– А он... – я похолодела, – он ведь догадался, что произошло? Лерай говорил, что, когда мы... ну, станем парой, Владыка обретет власть надо мной и сможет приказывать. Он что, в любую минуту может призвать к себе?

– Глупенькая! – меня ласково чмокнули в кончик носа, – ты совсем не слушаешь. Кироп больше не сможет приказать ни одному из нас и нашей стаи. Потому что ты альфа. Берсерк, который обрел пару. С каждым новым членом стаи, твоя сила будет расти. Ты будущее нашего народа. Новая Владычица. Клань пойдут за тобой, признают силу, власть.

– Звучит слишком хорошо, чтобы быть правдой, – прошептала в ответ, – все не может быть так просто.

– Ты права, – берк тяжело вздохнул, – чтобы возглавить Берканию, ты должна победить всех врагов. Любого, кто пожелает бросить вызов. У тебя не будет права отказаться. Слабости волки не простят. Никогда. Но не переживай! Я всегда буду рядом. Со мной, со всеми нами, ты станешь самой сильной.

– Кей, – ласково потрепала парня по макушке, – о чем ты? Мы же договорились: никакой власти. Помнишь? Мы счастливы, нам хорошо вдвоем. Мы оба марги и, значит, обязательно найдем свое место в жизни.

– Все верно, Лири, – красноволосый вдруг закусил губу и многообещающим взглядом прошелся по моему телу, – не знаю, как ты, но я проголодался.

От намек на продолжение ночи, у меня заалели щеки. Близость оборотня, ощущение его обнаженной кожи и того, насколько сильно он желал меня, снова обострили чувства. Все мысли в голове как-то сразу смешались. Низ живота приятно заныл, распространяя по телу волны жара. Охватившее тепло высушило губы, которые я в волнении облизала.

– Моя Лири, – с хриплым рыком Кейдан накрыл рот поцелуем.

А я, теряя голову в страстных объятиях, краешком сознания уловила мысль, что красноволосый так и не ответил на вопрос. Не соврал, конечно, но утаил нечто важное. Впрочем, очень скоро, я забыла обо всем на свете. Даже о том, что сегодня понедельник и нас ожидают наставники.

Мы пропустили завтрак и опоздали на первую пару. Но, может, и к лучшему. Потому что мне точно не было суждено на нее попасть. Магический вестник от ректора застал на пороге аудитории. И я, под изумленным взглядом преподавателя, который жестом уже разрешил мне войти, развернулась и потопала в Аметистовую башню.

– Можно? – миновав вейру Танису в приемной, постучалась в дверь кабинета.

– Входите, адептка, – усталым голосом пригласил Стрелам.

– Всю ночь не спал? – едва за мной захлопнулась дверь, как сразу почувствовала накрывающий комнату полог тишины. Наедине мы могли общаться как близкие люди. Изможденный вид наставника, несвежая рубашка и легкая щетина говорили о том, что Лерай еще не успел заглянуть домой, чтобы переодеться. – И не завтракал? Тебе не мешает прохладный душ и чашка крепкого кофе.

– Потом! – отмахнулся ректор, – сейчас есть более важные вопросы. Расскажи, что произошло в поместье? Я ни в чем тебя не виню, – поспешил заверить Стрелам, – лично поручился за тебя. Хотя все улики и магические процедуры и так подтвердили твою непричастность. Но не представляешь, сколько грязи пришлось выслушать, и скольким наглецам заткнуть глотки. Еще этот Грейвс. Дхарг, лучше бы ты его прикончила или дала это сделать берку. Кстати... – демон окинул меня внимательным взглядом и, конечно, от него не ускользнули ни мой счастливый вид, ни круги под глазами, ни следы зубов, что чуть выглядывали из-за ворота форменного платья. – Ликирия! – рявкнул он, – и как это понимать? – правильные выводы тут сделал бы любой.

Гм, – потупившись, залилась румянцем смущения.

– Это личное дело! – с вызовом посмотрела в глаза Лераю, – мой выбор! Кейдан моя пара, и я ничуть не жалею о случившемся.

– Но ты же понимаешь, что этим только все усложнила? – мужчина откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза.

Ему бы выспаться, а он мои проблемы разгребает, – почувствовала укол совести, – а я только все порчу.

– Лер, пойми. Это было необходимо. Нам обоим. Кейдан находился на грани и...

– Владыка! – одним словом ректор перечеркнул все доводы, – стоит ему только добраться до тебя, и он воспользуется правом сильного. Заберет себе и уничтожит любого, кто встанет на пути. И тогда Кейдана никто не спасет. Он никогда не откажется от тебя, а Кироп его не пощадит.

– Нет! – процедила ответ.

– Что, нет?

– Кироп не имеет на меня никаких прав. Я альфа, берсерк! – повторила то, в чем недавно горячо убеждал Кейдан. И только ощутив угрозу, я была на самом деле готова признать, что каждое сказанное им слово – правда. – Это я приняла Кейдана Барра в свою стаю! Как и тебя, и остальных друзей! Он подчинился мне и признал сильнейшей.

Надо было видеть, как расширились от изумления синие глаза. Демон анализировал мои слова, искал подвох. Ход его мыслей так явственно отражался на лице, что я нервно хихикнула.

– Что же ты натворила, девочка, – мужчина скривился, будто от боли, – ты ступила на путь, с которого нет возврата. Теперь любой альфа вправе бросить вызов. Любой! Волки раздерут тебя на части. Ты слишком молода, слишком привлекательна. Тебе не выстоять. Еще слишком рано для этого. Ты просто не готова.

– Лер! Не ты ли недавно убеждал, что я достойна занять место Владыки? Что поддержишь и поможешь со всем справиться?

– Я, – признал наставник, – но не думал, что с этим придется столкнуться так скоро. Всего несколько лет, пока ты освоила магию и стала сильнее. Нам нужно было выиграть лишь немного времени.

– Назад ничего не вернешь, – подошла к демону и положила руки ему плечи, – прости, если подвела тебя. Но мы справимся. Обещаю. Что-нибудь придумаем.

– Конечно, – Лер накрыл мою ладонь своей, – мы со всем справимся. Так что там произошло, в Эрдейле?

Мой рассказ разозлил Стрелама. Лицемерие Криюшей возмутило до глубины души. Что с того, что покойный муж Вильмы занимал пост главы стражей? Отсюда и связи, и невнимание к деталям, и явное

превышение полномочий. Судя по тому, какой яростью пылали глаза демона, Управление стражей Исы ждет не хилая встряска. Лер и до императора дойдет, которому точно не понравится такое пренебрежение законами. А уж про угрозу политического скандала и говорить нечего.

Полетят чьи-то буйные головы. Ой, полетят!

Наказав мне вплотную заняться медитацией, ректор умчался по делам. Я, правда, взяла с него клятву, что он заглянет домой. Хотя бы для того чтобы сменить рубашку, принять душ и перекусить.

Все общие пары в моем расписании Лер отменил. На оставшиеся до Нового года дни я переходила в полное распоряжение Дайонга и Блейкрофта. Атакующая магия, защитная, мечи, ножи, стрелы. Только это должно занимать мое время. Даже любимую некромантию отменил, вместе с практикой у третьекурсников.

Мда, не повезло Шейну. Придется ему искать нового союзника.

У Кейдана расписание почти не отличалось от моего. Разве что уровень боевых заклинаний повыше, да нагрузка побольше. Его Креф не жалел, выматывая на полную катушку, впрочем, как и дракон. Но сегодня он просто не успел добраться до моего Кея, в отличие от медведя-оборотня.

Приползли мы в общежитие вместе. Только успели зайти в комнату, как в дверь осторожно поскреблись. Устало переглянувшись с красноволосым, дружно решили никому не открывать. Сил не осталось, чтобы доползти до душа, не то, чтобы принимать гостей. Но им наши трудности были неведомы.

— Лири, если ты не откроешь, я выломаю эту дхаргову дверь! — от бодрого голоса Дейры веяло угрозой. Чувствовала, что целительница настроена решительно. И действительно сделает то, о чем говорит.

Кто довел нашу тихоню? Нет, кто ее подменил? — отдав мысленный приказ Зелю, чтобы встретил гостей, поплелась в спальню. Позавидовала Кейдану, который плюхнулся в ближайшее кресло и, судя по всему, собирался там же и уснуть. — Его разве не волнует, что от нас обоих разит потом за километр? Не пущу в кровать в таком виде! — метнула на берка грозный взгляд.

Оборотень вздернул бровь, отреагировав на мое возмущение. А после окатил такой волной неприкрытого желания, что у меня загорелись кончики ушей.

Вот зараза красношерстная! – моя волчица зарычала, всем нутром потянувшись к паре.

Спаслась я позорным бегством, громко хлопнув дверью в спальню, а потом, вообще, заперевшись в ванной. Знала я подругу, ее не остановит такая мелочь, как принятие душа. Можно сказать, для целителей не существовало ничего, что могло бы их смутить.

Хм, видимо, профессия наложила отпечаток на тихую скромницу. Если дело касалось здоровья или безопасности, в особенности друзей, она хуже разъяренной волчицы становилась.

Вот пусть Кей первым и отдувается!

Я делиться подробностями ареста не собиралась. Слава Некрону, вчера было не до разговоров. Да и в ближайшем будущем на них времени не останется. Что-то подсказывало, наедине с берком мы вовсе не болтать будем.

Набрав полную ванную и вылив половину содержимого многочисленных баночек, с наслаждением погрузилась в ароматную воду.

Блаженство!

Уставшие мышцы гудели после усиленной тренировки. Прежняя нагрузка казалась детским лепетом. А Блейкрофт обмолвился, что жалеет меня и не гоняет в полную силу.

Небесная Волчица, куда ж еще больше-то?

Расслабившись, я чуть не уснула. Во всяком случае, действительность стала восприниматься как-то отрешенно. Возможно, поэтому я не закричала, когда тело, будто молнией ударило. Меня выгнуло дугой и с силой впечатало в мрамор. Судорожно схватившись за бортики, я резко выпрямилась, хватая ртом выбитый из легких воздух.

Два глухих удара. После второго дверь ванной с грохотом шлепнулась на пол. Думается, при первом пострадала дверь спальни. Ворвавшийся Кейдан, с которого слетела вся усталость, был во всеоружии: с боевыми пульсарами в обеих руках и жутким оскалом, призванном распугать всех врагов.

– Что? – сипло выдохнул он, не скрывая вздоха облегчения.

Сразу ответить я не смогла, потому что сама не понимала, в чем дело. Рихтера, Эльта и Мэлока Кей выставил в гостиную, а Дейра,

напрочь проигнорировав рычание оборотня, подлетела ко мне, запуская сканирующее заклинание.

– Показатели в норме, – успокоила она скорее себя, чем кого-то из нас, – но зашкаливает эмоциональная составляющая. Стресс? Беспокойство?

– Вроде нет, – прислушиваясь к ощущениям, ответила подруге, – устала настолько, что в голове никаких мыслей не было. Но ты права, сейчас испытываю сильное волнение. Предчувствие чего-то плохого. Неотвратимого. Как будто отрезали часть меня.

– Странно! – Дей почесала затылок, – явно же, что Лири в безопасности. Может, у тебя проснулся дар предвидения?

– С чего бы?

– Я знаю, что это может быть, – подал голос красноволосый. За время короткого диалога с целительницей, он успел взять себя в руки и нейтрализовать боевые пульсары. – Ликирия теперь альфа. Ей свойственно ощущать боль тех, кто принадлежит стае. Особенно, когда кому-то из ее близких грозит опасность.

– Но все наши здесь, – возразила Дейра, – Мэл, Эльт и Рихтер в гостинной, мы тут...

– Ректор! – слились два голоса в один.

Я рванула из воды, намереваясь добраться до алой капли связи. Лер прислал новую, потому как прежняя сгорела в магическом куполе при аресте.

– Он в порядке! – остановил меня Кей, который предугадал желание и первым связался с демоном.

– Но кто тогда? – вопрос задала Дейра, но он и без этого крутился в голове, – может, ты успела с кем-то подружиться? Встретить? Кто-нибудь, кого ты знала раньше?

Я похолодела. Единственный, кого я безоговорочно могла причислить к ближнему кругу, брат. И опасность существовала. Тот самый недавний ритуал, в ходе которого появилась ниточка, ведущая к черному некроманту.

– Нет, – обессиленно опустила в воду, – он обещал мне. Он поклялся, что не пойдет туда один. Только не он! Кейдан, – страх за жизнь Гердина парализовал волю. Чувствуя себя беспомощной, маленькой и беззащитной, с мольбой посмотрела на берка.

– Эй, не смей сдаваться! – Кей вытащил меня из ванной. Встряхнул. Молча завернул в поданное Дейрой полотенце и подхватил на руки. – Рассказывай! – после того, как берк бережно вытер влагу с моего тела, помог одеться и высушить волосы, он отнес меня в гостиную, где собрался совет нашей маленькой стаи.

– О чем? – трусливо пискнула я, осознавая, что голос куда-то пропал.

Признаваться, что нарушила обещание и провела некромантский ритуал, да еще запрещенный, не хотелось, но выбора не оставалось. Без помощи друзей я не смогла бы помочь брату. Поэтому запинаясь и краснея под возмущенными взглядами Кейдана, рассказала о последней практике некромантов.

– Значит, Гердин попал в лапы черного некроманта? – сделал выводы Эльтер.

Гм, ну... вейр очевидность, собственной персоной!

– Именно!

– Нужно сообщить ректору! – подал очередную здравую идею Эльт.

– Не получится, – это Кейдан, – Стрелам сейчас в Исе, – предупредил, что в ближайшие два часа будет недоступен.

– Но без его помощи не обойтись! – я расстроилась, а сердце, как в подтверждение, сжалось в тревоге.

– Может, обратиться к деканам? – внесла свою лепту Дейра.

– Дайонга нет в академии, а Блейкрофт собирался в город. Может, нор Эрхаш? Остальным, не уверен, что можно доверять, – ответил Кейдан.

– Пока еще найдешь этих деканов, – пробурчал Рихтер, – на прошлой неделе пол-академии облазил, прежде чем отыскал аракнида. Так, он меня еще за опоздание отчитал!

– У нас нет времени, – прошептала, схватившись руками за виски. Брату было сейчас очень плохо и больно. – Нужно идти самим. Думаю, что смогу отыскать то место из видения. Нужно только выяснить, где произошло последнее убийство.

– Есть еще маленькая проблема, – Кей скрипнул зубами, – прежде, нужно выбраться из академии. Не забыли, что нам запрещено покидать ее стены?

– Можно воспользоваться подземным ходом, – подал идею Мэлок, – Рихтер, ты же сможешь нас провести?

– А еще стоит предупредить ректора, и Управление стражей тоже. Своими силами с черным некромантом не справиться, – настояла подруга, – мы можем разделиться. Городские порталы вроде работают нормально. Один из нас может отправиться в Ису. Другой найти нор Эрхаша и вместе с ним наведаться в управление. Решать нужно быстро, – целительница многозначительно посмотрела на меня, бледнеющую от накатывающей боли.

– Я читал в газетах о последнем убийстве. Думаю, что смогу провести на то место кратчайшим путем! – поспешно ответил Мэлок.

– Отлично, отправляемся вместе, – подытожил Кейдан. – Ты же знаешь путь через подземелье? – уточнил у берка. Тот кивнул в ответ, тогда красноволосый продолжил, – Рихтер провожает нас до проклятой поляны, а сам возвращается в академию и ищет нор Эрхаша. На Эльта с Дей ложится обязанность добраться до Исы и предупредить ректора.

На том и порешили. Собрались в рекордные сроки. Пока ребята бегали переодеваться, я облачилась в походный костюм. Рассовала по карманам магические заготовки, амулеты с одноразовыми заклинаниями, обереги, ножи и метательные дротики.

Эльтер и Дейра пришли первыми. Им предстояло прорваться в Управление Исы, поэтому они облачились в форменные платья и мантии с отличительными знаками академии. Мэлок, как и Кейдан, запаковался в костюм для физподготовки. Со встроенной специальной грязеотталкивающей защитой, а также простейшими заклинаниями целительства, позволяющие мелким травмам и царапинам заживать самостоятельно. Рихтер поверх такого же костюма надел мантию боевика.

К поляне добирались быстрым шагом. Стоило огромных усилий не сорваться на бег. Мне, вообще, приходилось постоянно сдерживать волчицу. Она рвалась наружу, кожей чувствуя грозящую сородичу смертельную опасность.

Рихтер провел нас через барьер, и даже вскрыл дополнительную защиту на подземном ходе. После того, как мы все спустились, он запечатал вход, отрезая путь обратно. Для первокурсника непозволительно профессиональные навыки, вот только времени,

чтобы разобраться с этим не было. Да и возвращаться тем же путем мы не собирались. Никто не знал, чем обернется встреча с маргом. От ребят зависело, насколько быстро нам подоспеет помощь.

Подземный ход вывел на окраину столицы. Мэлок незамедлительно поймал экипаж, который домчал сначала до центра, высаживая эльфа и целительницу у порталной площади, а потом доставил на противоположный конец города. Туда, где начинались трущобы.

К тому времени, как мы оказались на улицах Орты, окончательно стемнело. Ни оборотням, ни мне это не стало помехой. Да и проводник нам попался знающий. Мэлок уверенно вел через узкие улочки и подворотни, ни разу не затормозив или засомневавшись, будто ходил этой дорогой не один раз. Но задумываться над этим в голову не приходило. По мере приближения, я все отчетливее ощущала брата. Меня вела его боль. Если бы не было Мэлока, я все равно нашла Гердина, только упустила время на блуждание по подворотням.

– Здесь! – берк вывел нас на заброшенный пустырь.

Над этим местом еще витал тяжелый запах смерти. Я без труда определила, где обнаружили тело Хрыса и не хуже заправской ищейки взяла след. Меня вело не только обоняние. Я чувствовала, что брат где-то рядом. Как и зло, поймавшее его в свои сети. Кей и Мэл безоговорочно следовали за мной, доверяя моему чутью.

Неприметное строение, разошедшаяся калитка с облезлой зеленой краской узнала сразу. Я не заостряла внимания на деталях, но, когда этот дом попался на глаза, вспомнила, что уже видела его в воспоминаниях Хрыса.

– Он там! – замерла в нерешительности.

Волчица требовала действий. Ворваться, смести все на пути, и вырвать близкого человека из лап преступника. Но черная, более хладнокровная моя часть возражала столь необдуманному поступку. Пробраться, не привлекая внимания. Расставить ловушки, потянуть время до прихода помощи, приготовить пути отступления, если что-то пойдет не так.

Красноволосый, похоже, разделял мнение темной половины.

– Мэл, обойди вокруг и сторожи у черного хода, – приказал Кейдан.

Мы с берком одновременно запустили поисковую сеть, определяя количество живых в доме. Лаэрт в это время молча растворился в сумерках. Двигался оборотень, на удивление, бесшумно и профессионально. Только что стоял рядом, а вот его и след простыл.

Внутри находились двое. Марг и человек. Темная аура выдавала в марге некроманта. Сомнений в том, кем был второй, не оставалось.

– Я пойду первым! – остановил меня красноволосый.

– Хорошо, – сцепив зубы, согласилась я, – осмотрюсь пока.

Не стала говорить, что не собиралась дожидаться, пока мою пару там возьмут в оборот, но спорить с Кеем не хотела. Он бы все равно не послушал. В любом случае требовалось время, чтобы рассыпать вдоль забора толченный мертвенный сухолист и бессмертник. А еще приготовить парочку сюрпризов, изобретенных Париусом Ридлитом.

Крепко обняв оборотня и сорвав с его губ поцелуй, тяжелым взглядом проводила его до дверей. Очевидно, внутри стоял полог тишины. Как только берк перешагнул порог, я перестала слышать биение его сердца. Только связь пары внушала уверенность, что с Кейданом пока что все хорошо. Призвав все силы, чтобы сохранить спокойствие, принялась за дело. Я не только успела рассыпать траву и разложить взрывающуюся смесь, но и нацарапать запирающие знаки на опорных столбах забора.

Красноволосый был подозрительно тих все это время. Даже слишком, это настораживало. Вряд ли бы берк сохранил спокойствие, общаясь с некромантом уже более четверти часа. Мэлока также не было нигде видно, хотя я дважды обошла дом по кругу.

– Эльтер? – связалась с другом, – что у вас? Удалось попасть в Ису?

– Мы уже в Управлении, но ректора здесь нет. Он на каком-то совете у градоначальника. Там собрались все сливки общества: мэр, новый глава стражей, аристократия. Просто так не пробиться.

– Я в тебя верю, Эльт! Мы уже на месте. Кейдан уже двадцать минут, как зашел в дом. Я беспокоюсь. И Мэлок куда-то запропастился.

– Только не делай глупостей, Лири! Не ходи одна! Дождись хотя бы нор Эрхаша!

– Хорошо, – скрестив пальцы за спиной, пообещала эльфу.

Ждать больше не могла ни минуты. Сердцем чувствовала, что мне нужно туда, где моя пара и брат. Однако пробраться внутрь решила не через дверь. Присмотрела для этого окно, выходящее во внутренний двор. Аккуратно выставила стекло и бесшумно перемахнула через подоконник. Попала на кухню. Крадущимся шагом вышла в коридор и направилась в сторону двери, из-под которой виднелась полоска света. Остальная часть дома была погружена в темноту. Вот только стоило замереть у входа, как створки распахнулись, а неведомая сила толкнула внутрь.

От увиденного волосы встали дыбом. Мои мужчины, брат и Кей, лежали в мерцающих синим цветом пентаграммах. Не шевелясь, и не подавая признаков жизни. Нет, они не умерли, но находились в состоянии транса и полного подчинения. Руны, вырезанные на обнаженных телах, рассказали мне много больше любых слов. Гостиная освещалась лишь отблеском свечей, расставленных по контурам пентаграмм. Поэтому не сразу разглядела худощавую фигуру в темном плаще с надвинутым на лицо капюшоном.

– Наконец-то! – от хриплого голоса, раздавшегося в помещении, тело покрылось мурашками, – я уж думал, не придешь.

– Мерл? Но... зачем?

Старик откинул капюшон, открывая лицо, и рассмеялся каркающим смехом.

– Думаю тебе это известно, как никому.

Не веря своим глазам, смотрела на помолодевшего марга, чувствуя, как во мне поднимается волна отвращения. Аура у некроманта была абсолютно черной, злой. Не одну душу он выпил, чтобы достичь такого результата.

– Нет, я никогда не пойму и не приму этого! Ты убийца, звер, мерзость, которую необходимо уничтожить!

– Что ты, девочка? Я невинный агнец по сравнению с твоим отцом. Или ты не знаешь, сколько жизней на его счету?

Скрипнув зубами, промолчала. Что толку спорить с безумцем? Вины отца я никогда не отрицала. Да, он принес много зла этому миру, но под конец жизни все осознал, изменился. Хотелось верить, что ради меня. Но на самом деле, ради себя самого. Неизвестно, ступил ли Мерлок на скользкую дорожку давным-давно и просто тщательно

скрывался. Или же соблазнился возможностью продлить никчемную жизнь и обрести могущество.

– Чего ты хочешь, Мерл?

– Гм, это ты про этих молодых и сильных парней? – Эппли окинул жертв холодным взглядом. – Что я могу хотеть? Конечно же, их силу, молодость, чистые души.

– Нет! – вырвалось прежде, чем смогла соображать. Особенно когда некромант смазанной тенью сорвался с места и навис на Гердином. – Пожалуйста!

Незримая стена охранного круга не подпускала ни к близким, ни к некроманту. В каком-то помутнении я царапала когтями уплотнившийся воздух, швырялась сгустками тьмы, бесновалась от собственного бессилия.

– Не-ет, – простонала, глотая бегущие по щекам соленые капли. Костяной нож Мерлока вонзился прямо в сердце брата. Отделившуюся от тела душу, марг запечатал в магическую ловушку.

– Ммм, – некромант причмокнул, рассматривая чистое сияние пойманной человеческой сущности. В глазах, затянутых тьмой, горела алчность и желание поглотить это изысканное лакомство. – Теперь можно и поговорить, присаживайся, – указал в противоположный угол, где располагались три кресла и низкий столик, с вином и закусками. Что примечательно, одно из кресел стояло внутри границ невидимого круга. В нем-то Мерлок Эппли и расположился.

Я, с трудом передвигая ноги, добралась до ближайшего кресла и рухнула в него без сил. Слезы, которых не было с того памятного дня, высохли. Да, Мерл убил Гердина и поймал его душу в ловушку. Но не поглотил, не уничтожил. Физическое тело погружено в стазис, а значит, даже самый слабый некромант сможет вернуть его к жизни. Очевидно, это была демонстрация силы. Толстый такой намек, что стоит согласиться на все условия, что приготовил мерзавец.

Осталось выяснить, что же ему все-таки нужно?

– Кстати, Лири, – нарушил затянувшуюся паузу Мерлок, – хочу представить моего ученика. Весьма способного и прилежного.

У меня отвисла челюсть, когда в комнату с видом победителя вошел Мэлок Лаэрт.

– Мэл? – сердце сжалось от боли. За недолгое время он стал частью стаи, заняв в ней прочное место. И для Дей он был больше чем

друг. – Как же так?

С парня как-то разом слетел флер добродушного увальня, который слепо подчинялся воле альфы, трепетно ухаживал за Дейрой и горел негодованием от малейшего проявления несправедливости. Даже походка стала более резкой, уверенной. Он размашистым шагом пересек комнату и опустился на свободное место.

– Ничего личного Лири, но семья всегда на первом месте, не так ли?

– Семья? – перевела непонимающий взгляд на мужчину. Что-то едва уловимое во внешности этих двоих было, но это скорее повадки, манеры, холодная циничность во взгляде.

– Не ищи сходства, его практически нет. Мэлок приходится мне правнуком. Волчья кровь быстро вытесняет остальные примеси. Но даже тех капель, что унаследовал Мэлок, хватило, чтобы сохранить предрасположенность к темному дару.

– Некромант? – с сомнением посмотрела на ауру берка. Привычные золотисто-коричневые потоки марга земли, плюс бардово-красные линии, определяющие сильный огненный дар, но никаких темных пятен.

– Это невозможно! – уверенно заявила я.

– Разве? – хмыкнул Эппли. – А кто из нас троих родился с черными линиями в ауре? Только один. Это я. И, тем не менее, перед собой я вижу сильного некрманта. Необученного, конечно, но с громадным потенциалом и несомненным талантом. Твое появление на пороге моего дома, девочка, подарило надежду, что и я смогу обрести наследника. Ученика. Помощника. Последователя. В свое время я немало наследил в Ортане, и не только в нем, так что найти одного из потомков оказалось проще простого.

– Ясно, – проглотила и эту новость, – так, что же ты от меня хочешь?

– Ликирия Ридлит, я предлагаю тебе выбор. Ты можешь спасти жизнь одному. Другой же станет сосудом. Для меня. Видишь ли, мое тело слишком поизносилось. Полагаю, это будет страж. Смерти истинной пары требовать невозможно, я-то знаю.

– Что? – я подалась вперед. Первый вариант однозначно не устраивал. Я собиралась спасти и брата, и Кейдана. Любой ценой.

– Есть и второй вариант! Я сохраню жизнь обоим. В обмен на связь истинной пары, – некромант зло ухмыльнулся, – думай, девочка! Хорошо подумай, чем ты готова пожертвовать? Родным братом или собственным счастьем?